

UNIVERZITA KARLOVA

HUSITSKÁ TEOLOGICKÁ FAKULTA

**Památná křesťanská místa na našem území
z období IX. - X. století**

**Memorable Christian Sites in our Territory
from the period of the IXth - Xth Century**

**Памятные Христианские места на нашей территории
в период IX - X веков**

Diplomová práce

Vedoucí práce:

doc. ThDr. Gorazd Josef Vopatrný, Th.D.

Autor:

Bc. Vladislav Sinenki

Praha 2019

Благодарность

В первую очередь, хочу выразить огромную благодарность своей дорогой маме, Ольге Станиславовне, за то, что поддерживала меня и помогала в преодолении очередных, жизненных рубежей. Также благодарю doc. ThDr. Gorazda J. Vopatného, Th.D. за ведение моей работы по программе магистр. Большая и искренняя благодарность дорогой Mgr. Martě Hoffmanové сотруднику библиотеки Философского Института Академии Наук Чешской Республики, за предоставленную литературу и оказание неоценимой помощи при написании работы.

Prohlášení

Prohlašuji, že jsem předkládanou diplomovou prací "Památná křesťanská místa na našem území z období IX. - X. století" vypracoval samostatně s použitím níže uvedených pramenů a literatury. Dále prohlašuji, že tato práce nebyla využita k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne 30.06.2019

Bc. Vladislav Sinenki

Аннотация

Предлагаемая дипломная работа рассматривает данные археологических исследований XX - XXI вв. храмовых строений и избранных православных святынь на территории бывшего Великоморавского княжества. На выбранных примерах рассматриваются истоки христианской храмовой архитектуры до и во время Кирилло-Мефодиевской миссии в Великую Моравию, а также дальнейшая судьба самих просветителей славянских народов, святых Кирилла и Мефодия, после этой миссии.

Данная дипломная работа расширяет представления о христианском духовном потенциале, существовавшем на территории Великоморавского княжества, продолжая тему, начатую в предыдущей, бакалаврской, работе.

Кроме этого, автором проведен анализ гипотезы о дате постройки и архитектурном происхождении храма св. Екатерины в Тамовицах.

Ключевые слова

Храм, храмовая архитектура, археология, христианство, Кирилло-Мефодиевская миссия, святые равноапостольные Кирилл (Константин Философ) и Мефодий, Великая Моравия, Великоморавское княжество, кельты, кельтское христианство.

Annotation

The thesis reviews the results of 20th and 21st centuries archeological research of church buildings and a selection of holy Orthodox sites on the territory of former Great Moravia. Using a number of examples, it examines the beginnings of Christian church architecture before and during Saints Cyril and Methodius' mission to Great Moravia as well as their life in the aftermath of this mission.

The thesis also addresses the Christian spiritual potential that existed on the territory of former Great Moravia and develops the research started in the bachelor's paper. It also analyses the hypothesis of the construction date and architectural sources of Ste. Catherine church in Tamovice.

Keywords

Church, construction development, Saints Cyril and Methodius, Byzantine Christian Theologians, Christian missionaries, Eastern Orthodox Church, Great Moravia, Roman Church, Old Church Slavonic, Byzantine Empire, Archeology.

Содержание

Введение	7
1. Великая Моравия	8
2. Истоки христианской храмовой архитектуры Великоморавского княжества.....	11
2.1. Модра у Велеграда (Modrá u Velehradu).....	14
2.2. Тамовице (Tatovice)	30
2.3. Кельтское христианство на Британских островах	38
3. Кирилло-мефодиевская миссия на территории Великой Моравии	41
3.1. Старе Мнесто "На Валах" (Staré Město, Na Valách).....	45
3.1.1. Старе Мнесто "Шпиталки" (Staré Město, Špitálky).....	47
3.1.2. Старе Мнесто "На Дедине" (Staré Město, " Na Dědině").....	49
3.2. Сады у Угерского Городища (Sady u Uherského Hradiště)	49
3.3. Микульчице (Mikulčice)	52
3.4. Городище «Поганско» у Бржецлави (Hradiště Pohansko u Břeclavi)	58
3.5. Осветиманы (Osvětimany)	61
4. Упокоение святого Кирилла-Константина Философа	75
4.1. Судьба св. мощей святого Константина-Кирилла Философа.....	75
4.2. Проблематика святых мощей св. Кирилла-Константина	79
5. Упокоение св. архиепископа моравского Мефодия	87
5.1. Судьба св. мощей святого Мефодия	87
5.2. Проблематика святых мощей св. Мефодия	88
5.2.1. Поиск места захоронения святого Мефодия	90
5.2.2. Гроб в Модра у Велеграда.....	91
5.2.3. Гроб в часовне Кирилка (Sugilka).....	95
5.2.4. Гроб на горе у Осветиман	96
5.2.5. Гроб в Садах у Угерского Градиште.....	101
5.2.6. Гроб в Микульчицкой базилике	109
5.2.7. Гроб в ротонде св. Екатерины в Зноймо (Znojmo).....	118
5.3. Миф о перенесении тела святого Мефодия из первоначального гроба.....	120
5.4. Фальсификаты моравских артефактов	120
5.5. Антропологическо-медицинский анализ	122
5.5.1. Медицинский анализ останков, найденных в храме св. Климента на горе у Осветиман	125
Заключение	129

Фотодокументация	131
Использованная литература.....	155
Абстракт.....	162
Abstract.....	162

Введение

Данная дипломная работа рассматривает результаты исторических, археологических, антропологических и других исследований, проводимых в XX - XXI вв. храмовых строений на территории бывшего Великоморавского княжества. В силу большого количества культурных и духовных памятников архитектуры, сохранившихся до наших дней, приходится ограничиться выбранными примерами, на которых будут рассмотрены истоки христианской храмовой архитектуры до и во время Кирилло-Мефодиевской миссии в Великую Моравию. Гипотетическое влияние кельтского христианства на архитектуру одного из древнейших храмовых сооружений, найденных на территории Великой Моравии, и суммирование научных мнений по данной гипотезе.

Предлагаемая дипломная работа расширяет тему, начатую в предыдущей бакалаврской работе, ориентированной на избранные святыне ортодоксальные христианские места на территории бывшей Чехословакии, где на выбранных примерах рассматривается наследие Кирилло-Мефодиевской миссии в период от ее начала и до известных событий XI века.

Также как и в предыдущей, данная работа раскрывает малоизвестный христианский духовный потенциал территории бывшей Великой Моравии.

Кроме этого, будет рассмотрена еще одна гипотеза, о дате постройки и архитектурном происхождении храма св. Екатерины в Тамовицах (Чехия). На основании проведенных автором исследований приводятся актуальные сведения научного сообщества.

Благодаря археологическим, историческим, антропологическим и другим научным исследованиям, все больше и больше открывается скрытое, до поры и времени от человеческих глаз, представление о жизни людей эпохи Великоморавского княжества. Эпохи распространения христианства как государственной религии, событий, происходивших в наших землях более тысячи лет назад.

В данной работе будут рассмотрены малоизвестные предположения о месте захоронения одного из святых равноапостольных братьев, просветителей славянских народов, моравского архиепископа святого Мефодия, а также обретение св. мощей св. Кирилла, погребенного в базилике св. Климента в Риме.

1. Великая Моравия¹

Появление славян в наших краях датируется первой половиной VI века.

Славяне придерживались языческих верований о почитание природы и природных стихий. Благодаря определенной доле их терпимости по отношению к другим религиям было возможно общение между христианским населением и славянами-язычниками. *"Славяне без особых трудностей воспринимали религию местного населения, и этот процесс был лишь постепенно усилен интеграционной политикой византийского правительства, которое, посредством приобщения к византийской культуре и христианизации стремилось постепенно превратить славян в лояльных подданных империи"*². После того как Карл Великий разгромил аваров в 796 году, ситуация меняется кардинальным образом. На территорию Великой Моравии попадает больше христианских торговцев, ремесленников, миссионеров. Некоторые из таких миссий позже трансформируются в организованные церковные епархии.

Примерно в это же время формируется и государственное образование под названием Великая Моравия, которая активно развивалась благодаря князьям Моймиру I (Mojmír), Ростиславу (Rostislav), Сватоплуку (Svatopluk).

Центральная часть западнославянского объединения приходилась на нынешнюю территорию Моравии, вплоть до восточных Белых Карпат (Bíle Karpaty) и южных Девинских ворот (Devínská brána). Таким было княжество Моймира. И под его руководством начинает происходить экспансия на княжество Прибины (Pribina), который в 833-836 гг. был изгнан Моймиром из своего городища в Нитре (Nitra).

При князьях Ростиславе и Сватоплуке Моравия продолжала разрастаться пока не появилось в центральной Европе и Поддунае по-настоящему огромное западнославянское государство, включившее в себя Чехию, часть территории Полабских сербов, Лужичанов (Lužičany), территории Силезии и верхней Вислы, часть сегодняшней Польши.

¹ Сегодняшняя Морава, большая часть Словакии и прилегающая к Чехии часть Австрии, Венгрии. Заселенная славянами территории под правлением Моймира I (Mojmír), Ростислава (Rastislav); SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", Tisk: Tribun EU s.r.o., Brno, Koričany 2010, ISBN 978-80-2564-8587-3, стр. 7.

Сравни: [цит. 01.04.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150061.html>.

² [цит. 01.04.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://www.pravenc.ru/text/149669.html>.

На западе Великая Моравия граничила с империей Франков, на юго-востоке с болгарской империей. Некоторое время в ее состав входила и часть римской провинции Паннония (Pannonie) с княжеством Прибины и Коцела (Kocel).

В Фульдских анналах и других письменных источниках отражается настроение Франкских королей в стремлении подавить сильного соседа, и было княжество Великой Моравии. В связи с этим Моравия сталкивается с военными походами франкских войск³. Но то, что не удалось франкским королям самостоятельно, удалось в их союзе с венграми, проникшими в Карпатскую котловину со стороны Черного моря в последнем десятилетии IX века. И в начале X века (бывает указан год 906) - Великоморавское княжество пало.⁴

Но, зародившееся в наших землях христианство уже в самом начале IX века, пустило свои корни - это древнехристианские храмы, которые частично сохранились до наших дней, и постепенно открываются в ходе археологических и научных исследований. В том числе и главный собор архиепископа св. Мефодия, ученые пытаются определить и по сей день.

Селуцки высказывает предположение, что столицей Моравии был город Старе Мнесто (Staré Město), которое прежде могло называться Долина (Dořina). Вокруг него в языческие времена появилось минимум три духовных центра - Сады у Угерского Градища (Sady u Uherského Hradiště), Модра у Велеграда (Modrá u Velehradu).⁵

Наоборот, немецкий историк Карл Болс полагает, что столицей мог быть Довин, где за высокими стенами укрывался Растислав мог быть сегодняшний град Девин (Děvín) на запад от Братиславы. А, фульдская летопись 871 года сообщает, что Urbs

³ Для этого, как пишет Карл Болс (Karl Bols) в своей работе, франки даже, возможно, объединились с болгарами, чтобы окружить Великую Моравию с Востока и Запада ("In den sechziger Jahren verbündete sich darum der ostfränkische König mit den Bulgaren, um das Großmährische Reich von Osten und Westen einzukreisen"). BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9. Jahrhunderts", Bayerische Akademie der Wissenschaften Philosophisch-historische Klasse Sitzungsberichte, Jahrgang 1966, Heft 7. Vorgelegt am 8. Juli 1966, стр. 19.

⁴POULÍK, Josef. "Velkomoravské hradiště Mikulčice", Krajské nakladatelství v Brně, Vytiskl Tisk 1962, стр. 6-11.

⁵ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 110.

Antiqua Rastizi" - тогда является прямым переводом *Staré Město* = Старый город. ("*Die nämliche Quelle nennt sie 871 auch „urbs antiqua Rastizi“, was dann eine Direktübersetzung von Staré Město = Altstadt ist*").⁶

Как мы знаем, прошло уже много веков, с того времени, как Великоморавское княжество было одним из самых культурно развитых славянских государств, но и по прошествии более тысячи лет "осколки" этого государства археологи до сих пор планомерно откапывают на бывшей территории Великой Моравии. Те драгоценные артефакты - отголоски величия былых времен, которые археологи находят в земле, обычно представляют из себя предметы искусства. Это как правило украшения, предметы быта орудия труда и сражений. На ряду с такой ремесленной обработкой, превращающей материал в предмет искусства, стоит и архитектоника - произведение материальной культуры.

Зная хронологию развития архитектурных стилей и их видов, и тщательно их исследовав, можно подобрать максимально соответствующую эпоху тем или иным откопанным элементам архитектурных строений. Так как архитектурные стили намного более статичны в своем развитии, чем мода других направлений в искусстве.⁷

⁶ BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9.Jahrhunderts", ref. 3, стр. 19-21.

⁷ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 61.
BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9.Jahrhunderts", ref. 3, стр. 11-12.

2. Истоки христианской храмовой архитектуры Великоморавского княжества

Погружаясь в изучение проблематики памятных христианских мест наших земель, в период Великоморавского княжества, мы узнаем множество интересных фактов. В частности, то, что до прихода известной византийской миссии во главе со святыми Фессалоницкими братьями Кириллом и Мефодием, в Великоморавских землях не только было распространено христианство,⁸ о чем упоминает в своей работе искусствовед и археолог профессор Йозеф Цибулка (Josef Cibulka), но и активно строились храмы.

Так, например, в своей работе "Византийские миссии у славян" историк-византолог профессор Франтишек Дворник (František Dvorník) упоминает, со ссылкой на профессора Цибулку (Cibulka), что зальцбургский архиепископ Адалрам (Adalram) освятил первый в городе Нитра христианский храм, построенный языческим правителем Прибиной (Pribina), в 828 году⁹.

Другого мнения придерживается профессор, доктор восточно-европейского университета г. Утрехт, З.Р.Дитрих (Z.R. Dittrich), который считает, что эта дата не имеет никакого подтверждения в письменных источниках¹⁰.

Разные историки и археологи высказывают несколько различные версии происхождения архитектурных храмовых сооружений, найденных при раскопках в Моравии.

Профессор Достал (Dostál) при археологических исследованиях говорит об объектах поселений Великоморавского Поганско и Бржецлав (Pohansko, Břeclav) имеющие прототипы в германских домах северо-западной Европы. Не исключая, что при строительстве этих зданий влияние запада могло распространиться в том числе и на храмовую архитектуру и христианскую мысль¹¹.

⁸ CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu a začátky křesťanství na Moravě", Monumenta archaeologica 7, Praha 1958, стр. 11.

⁹ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, Vydalo nakladatelství Vyšehrad v Praze 1970, стр. 94.

¹⁰ сравни: DITTRICH, Zdeněk Radslav. "Christianity in Great Moravia" Groningen, J. B. Wolters, 1962, op.cit. стр. 69.

¹¹ DOSTÁL, Bořivoj, "Velkomoravské hradisko. Břeclav Pohansko", 10 let archeologických výzkumů 1959-1969, Zvláštní otisk z vlastivědného věstníku moravského, ročník XXII, 1970, č. 1, pro muzeum v Mikulově. стр. 7-8.

Археолог Й. Цибулка в своих работах настаивает на версии, что один из храмов, некогда построенных в Великоморавском княжестве, а именно храм в Модре, является строением такого же типа, кои строились на британских островах¹².

Стоит начать с того, что истоки христианства в Великой Моравии до прихода византийской миссии установить достаточно сложно. Кирилло-мефодиевские источники нам сообщают о миссионерских движениях в Великоморавском княжестве со стороны Валахии (Аквилейского патриархата¹³), Греции, Германии как указывает в своей работе Й. Цибулка, что говорит об присутствии духовенства из этих стран около 860 года, но не указывается, откуда пришли первые миссионеры, впервые принесшие христианство в Моравию, и также строившие здесь христианские храмы.^{14 15}

Профессор Дворник в своей работе пишет, что главенствующее положение в Моравии занимали франкские миссионеры, большинство которых приходило из Пасова (Pasov). Про миссионеров из Греции профессор упоминает существующее предположение, что это могло быть духовенство, которое во время Омуртагова гонения бежали из Болгарии в Моравию, но это предположение маловероятно, так как проще было бы бежать на территорию Византии. Вероятнее всего, духовенство могло попасть в славянские земли из Византийской Далмации. Далмацией поддерживались торговые, культурные и религиозные отношения и с Италией, в частности, с Истрией, Венецией и Равенной. Города находились под юрисдикцией Рима, а домашнее духовенство могло пополняться как из Константинополя, так и из Италии. Что касается Аквилейской миссионерской деятельности среди славян, живущих на территории между Дравой (Drava) и адриатическим побережьем, к сожалению, не сохранилось никаких известий. Патриарх Паулиний (Paulinus) проявлял интерес к миссиям среди славян около 803 года, когда Карл Великий заставил далматских хорватов подчиниться франкскому суверенитету.¹⁶

Недавние раскопки и есть прямое подтверждение истории.

¹² CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu..", ref. 8, стр. 79-90.

¹³ KADLEC, Jaroslav. "Přehled českých církevních dějin", Vydal ZVON, české katolické nakladatelství, Spálená 8, Praha 1 v roce 1991 jako svou 5. publikaci. Křesťanská akademie, Řím 1987. ISBN 80-7113-004-4, стр. 13.

¹⁴ CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu..", ref. 8, стр. 12.

¹⁵ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 96, 104.

¹⁶ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, там же, стр. 42-43, 96 - 97.

Известна практика, когда более развитые культуры, приходя на территорию менее развитых стран, приносили с собой в рамках миссионерской деятельности также и архитектуру храмов, какая была принята в той стране, откуда миссия приходила.

Поэтому, по некоторым элементам оставшихся частей строений, можно попытаться определить, какое характерное отличие имеет строение или какое влияние могло быть оказываемо при строительстве, и соответственно, к какой миссионерской деятельности его можно отнести.

Великоморавское наследие, дошедшее до наших дней еще чуть более полувека назад, было укромно скрыто от посторонних глаз под толстым слоем земли. То, что сейчас открывает для нас современная археология, это огромное открытие для современного мира.

Кроме общей картины удивительно развитого христианского общества в период VIII - X вв., во времена святых просветителей Фессалоницких мы узнаем, что Великая Моравия была активным полем деятельности для соседних христианских стран еще задолго до прихода христианской миссии из Византии.

Процесс этот происходит очень несмело, коренные жители лишь постепенно отказываются от старых традиций, что подтверждается, в первую очередь способом захоронения усопших, в гроб к которым клали подношения для загробной жизни¹⁷.

Большой интерес ученых вызывает вопрос, так откуда же были эти миссионерские течения, оставившие нам до византийское, христианское, наследие?

Для того, чтобы это понять необходимо обратить внимание на сами страны, из которых могли приходиться христианские миссионеры, на их собственные характерные храмовые строения, так как именно на них и могут быть похожи Великоморавские храмы.

Очевидно, что куполообразные базилики имеют характерно византийский тип, а вот продолговатые, квадратные строения храмов с прилегающим, опять же, продолговатым или квадратным алтарем, далеко не так однозначны.

Франкские, монументальные монастырские храмы тоже не имели отражения в найденных в Великой Моравии постройках.¹⁸

¹⁷ VAVŘÍNEK, Vladimír. „Církevní misie v dějinách Velké Moravy“. Nakladatelství Lidová Demokracie, Politická knihovna sv. 60. Praha 1963, стр. 30.

¹⁸ CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu..", ref. 8, стр. 12-13.

2.1. Модра у Велеграда (Modrá u Velehradu)

Профессор Й. Цибулка, в своей работе "Великоморавский храм в Модра у Велеграда и начало христианства в Моравии" высказал мнение, что храм, найденный в поселении Модра, в соответствии со спецификой постройки, однозначно является типичным представителем "иро-шотландского"¹⁹ или древнебретонского церковно-архитектурного стиля, который использовался на Британских островах в качестве особого стиля, свойственного Кельтскому христианству в период VI - VIII вв.²⁰

Профессор предполагает, что такой стиль мог продержаться еще в ближайшие века, но, в целом, возымело свое действие влияние сближения с Римом.

В континентальной Европе храмы такого ирландского типа распространялись вместе с миссиями ирландских монахов, которым не было необходимости строить храмы там, где храмы уже были построены. Например, в поздне-римском периоде, умели строить из камня, сохраняя при этом характерный островитянский стиль, но в самой среде кельтского христианства изначально храмы строили из дерева. Использование камня при строительстве храмов считалось римской или Гальской традицией²¹.

Профессор Владимир Вавржинек (Vladimír Vavřínek) в своей работе "К вопросу начала христианизации Моравы" комментирует смелую гипотезу профессора Цибулки, хоть и подкрепленную искусство-историческими исследованиями, но все же основанную на повторном изучении объекта профессором Вилемом Грубым (Vilém Hrubý) в 1953-54 гг., что к этой гипотезе есть определенные возражения.

К примеру, Вавржинек обращает внимание на то, что первые зарисовки объекта в 1911 году проводил Невержил (Něvežil) с коллегами и не зафиксировал предалтарную перегородку в своих отчетах. Утверждение проф. Цибулки, что ее либо не заметили, либо просто не нашли, не может служить достаточно убедительным аргументом, а также некоторые другие археологические разногласия более поздних архитектурных отчетов, например, чертежи плана, сделанные Ф. Буржилом (F. Buřil) намного позже, после определенных изменений на объекте,

¹⁹ О данном термине будет сказано подробнее. Примечание автора.

²⁰ CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu a začátky křesťanství na Moravě", ref. 8, стр. 101-108.

²¹ VOPATRNÝ, Gorazd. J. "Keltské Křesťanství", Vydalo nakladatelství Pavel Mervart, Červený Kostelec. 2010. Tisk xPrint, Příbram. ISBN 978-80-87378-35-9, стр. 115.

становятся поводом для спекуляций. Приводимые профессором Цибулкой аргументы о схожести архитектурных элементов храма в Модра у Велеграду с ирландскими храмами Владимир Вавржинек опровергает и считает невозможным.

Благодаря тому, что археология не может со стопроцентной гарантией вынести вердикт и разграничить, каким храм мог быть построен изначально, от возможных последующих изменений, судить о его схожести с ирландскими прототипами практически не возможно, но даже и так Владимир Вавржинек указывает на архитектурные разногласия между потенциальным прототипом в Бретани и храмом в Модра у Велеграду.²²

Цибулка признает немаловажный факт, о котором чуть выше говорил Владимир Вавржинек, что после открытия основания фундамента профессором Яном Невержилом в 1911 г. ситуация сильно ухудшилась за счет изъятия местными жителями строительного материала для нужд последующего строительства. Поэтому, бесценными остаются записи и несколько примитивный чертеж, сделанный профессором в 1911 году.

Профессор Й. Цибулка в вышеупомянутой работе цитирует труднодоступный текст описания открытия Я. Невержилом: "*...na pohorku, okresní mezi silnicí na Velehrad a silnicí odbočující na Modrou našel jsem v hloubce 4 m základy staré budovy, která se pak objevila jako prastarý menší kostel*".²³

В переводе - "*...на холме, между окрестной дорогой на Велеград и дорогой сворачивающей на Модру, на глубине 4 м. я нашел фундамент старого здания, который потом оказался как небольшой древний храм*".²⁴

Далее указываются размеры фундамента, по зарисовке и описанию сделанные в 1911 году профессором Я. Невержилом.

"kostel tento má pravoúhelnou loď 8,80 m. dlouhou a 6,80 m. širokou, k níž pojí se směrem k východu rovněž pravoúhelný presbytář 4,40 m. dlouhý a 4 m. široký. Pozoruhodným jest, že v lodi nacházejí se základy čtyř sloupů...".²⁵

²² VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", статья в журнале "Listy filologické", ročník VII. (LXXXII) - 1959, svazek druhý. Euvnomia. Ephemeridis L.F. SVPPLEMENTUM, annvs III pars 2. Nakladatelství ČSAV, стр. 217-219.

²³ CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu...", ref. 8, стр. 25.

²⁴ Перевод и примечание автора. Josef Cibulka использует текст Я. Невержила опубликованный в 1940 году. Našinec 47 (1911), č.295 z 28. prosince 1911. - Jan Nevěřil, Velehrad v obrazcích. Sborník Velehradský. Nová řada 1940, str. 76-80.

²⁵ CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu..", ref. 8, стр. 25.

*"Храм этот имеет прямоугольный неф 8,80 м. (снаружи и 7,60 м. внутри) длиной и 6,80 м. (снаружи и 5,60 м. внутри) шириной, к которому с востока прилегает тоже прямоугольный алтарь 4,40 м. (снаружи и 3,80 м. внутри) длиной и 4 м. (снаружи и 2,80 м. внутри) шириной. Занимательно то, что в нефе присутствуют отверстия от четырех столбов..."*²⁶

Об этих столбах Владимир Вавржинек, сравнивая их с предполагаемым проф. Цибулкой прототипом, говорит, что у Бретаньского прототипа столбы были расположены в другой форме. Алтарь Бретанского храма, как и прочие ирландские закрывается сужающейся триумфальной аркой, которой не наблюдается в случае с храмом в Модра²⁷.

Вероятнее всего, полагает Вавржинек, профессор Цибулка застопорился в вопросе храмов с прямоугольным алтарем, с подобной архитектурой последующих периодов, говоря о выживании и исчезновении этого типа в IX веке, и в отличие от Вавржинка не упоминает, что такие архитектурные строения встречаются не так уж редко в Паннонии в период XI начало XII веков, также, как и в Высоке Заграде (Vysoká Zahrada²⁸) еще до XIII века стоял храм, датированный XI веком. Не упоминается и храм с также прямоугольной апсидой в Мюльталь ("*Mühlal-Epolding*"), VIII века (в Баварии?²⁹).

Вавржинек сетует на слишком одностороннюю линию в занимаемой профессором Цибулкой позиции и подкрепляемую литературными источниками и исследованиями других ученых, что вся книга профессора Цибулки написана в чисто католическом духе с явной целью доказать, что наш народ без давления и

²⁶ Перевод и примечание автора. Josef Cibulka использует текст Я. Невержила опубликованный в 1940 году. Našinec 47 (1911), č.295 z 28. prosince 1911. - Jan Nevěřil, Velehrad v obrazcích. Sborník Velehradský. Nová řada 1940, str. 76-80.

²⁷ VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", ref. 22, стр. 218.

²⁸ [цит. 23.05.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://www.palava-lva.cz/cil/1310/vysoka-zahrada> "Юго-Восточная территория Чехии, сегодня - Dolní Věstonice. Поселение старых Славян, где была обнаружена большая территория захоронений. Некогда Великоморавское поселение с небольшой крепостью, называемой Высока Заграда. Рядом с массивным оборонительным валом до сих пор находятся останки храма, стоявшего здесь еще в XIII веке".

²⁹ Единственный Мюльталь удалось найти - расположенный близ Дармштадта. Примечание автора.

добровольно принял христианство, проповедуемое западными миссионерами. Поэтому ирландских миссионеров, которым приписывает христианизацию наших земель, сильно идеализирует и переоценивает размах их деятельности. Не приводя в противовес той литературы, которая свидетельствовала бы против его гипотезы, выбирая из используемой литературы только удобные места. Далее, Владимир Вавржинец приводит конкретные и очень интересные примеры, но которые мы, впрочем, уже не будем здесь описывать.³⁰

Из всего этого, пожалуй, самое удивительное и непостижимое уму, есть то, что этот прекрасный Великоморавский храм стоял фактически еще незадолго до наших дней. Как описывает в своей работе Вилем Грубы, еще в конце XVII века этот храм стоял и в нем совершались католические богослужения, как указывают письменные источники³¹.

В дипломной работе "Иро-шотландские миссии в Моравии" от 2003 года, Ольга Даниелова (Olga Danielová), для Карлова Университета, Гуситского Теологического Факультета, Кафедры Религиозной Истории и Церковного Права, пишет к вопросу о строительном материале для церковных строений следующее: *"Ирландский монастырь был словно город-крепость..., каменные клетки строились из камня, так как на западной стороне острова дерево было редкостью"*³².

Конечно же, и в Ирландии, и в Шотландии сохранились каменные храмы, зачастую строившиеся в сухую, без использования строительного раствора^{33 34}.

Ольга Даниелова пишет, что останки храма св. Гвитиана (Gwithian; Cornwall) построенного из камня в сухую³⁵, без использования строительного раствора, чьи стены по периметру такой же формы, как и у храма в Модра. А также и храм св.

³⁰ VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", ref. 22, стр. 219.

³¹ HRUBÝ, Vilém. "Staré Město - Velehrad. Ústředí z doby Velkomoravské říše". Nakladatelství Československé akademie věd, Praha, 1964, стр. 23.

³² Цитирование дипломной работы: DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", Karlova Univerzita, HTF, Katedra náboženských dějin a církevního práva. Magisterská práce, Praha 2003. стр. 36.

³³ VOPATRNÝ, Gorazd. J. "Keltské Křesťanství", ref. 21, стр. 116.

³⁴ VOPATRNÝ, Gorazd. J. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita". Maps. Vytiskla Centa, Brno, 2002. ISBN 80-86263-28-2, стр. 97.

³⁵ VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltské Křesťanství", ref. 21, стр. 116.

Троицы в Glendalough, относящийся к X веку, имеет такие же пропорции, как и храм в Модра.

Эти примеры и некоторые другие являются особым типом кельтского островитянского христианства, существовавшее вначале в старобританской среде, потом в ирландской и шотландской, откуда и произошло название - иро-шотландское или же ирландско-шотландское, что впрочем не совсем верно используется³⁶.

Существует мнение, что каменные храмы начали строить еще до вторжения викингов, и останки разрушенных храмов датируются, вероятно, еще VII - XII вв.³⁷

Что бы правильно понимать и использовать часто упоминаемый и приводимый многими учеными термин "иро-шотландский" (ирландско-шотландский; iroskotský) обратимся за комментариями к книгам "Кельтская Церковь первого тысячелетия и её духовность" и "Кельтское Христианство", где заведующий кафедры Института Восточного Христианства, Гуситского Теологического Факультета Карлова Университета, доцент Горазд Йосеф Вopatрны (Gorazd Josef Vopatrný) разъясняет, как сформировалось это название для кельтского христианства.

Весьма вероятно, что христианство проникло в Британию уже в I веке, так как в IV в Британии уже встречается развитая Церковная организация, с епископами в крупных городах - Лондоне и Йорке. С V века христианство распространяется в Ирландии, но одновременно с ним в Британию проникают германские племена языческих англов, саксов и ютов, которые постепенно завоевывают значительную часть земли. В 450 году началось постепенное уничтожение Британской части христианской Церкви.

Название сегодняшней Шотландии дали ирландцы, которые сами раньше назывались Скóтты (лат. Scotti^{38 39}).⁴⁰

³⁶ Цитирование: DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 38.

³⁷ VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita", ref. 34, стр. 96.

³⁸ Значение слова "Скотты" в Большой Советской Энциклопедии: скотты, скоты (позднелатинское Scotti, Scoti), группа кельтских племён. Впервые скотты упоминаются у поздне-римских писателей в связи с набегами скотты и пиктов на римскую провинцию Британию. Первоначально жили в Ирландии (отсюда одно из название Ирландии в римских источниках — Скоттия), позднее (вероятно, в середине 1-го тыс. н. э.) часть скоттов переселилась на север Британии, где, подчинив пиктов, в середине IX в. основала королевство, получившее название Шотландия (Scotland, буквально — страна Скотты). Государственное научное издательство "Большая Советская Энциклопедия". СССР; Период: 1949-58. Гл. ред. О.Ю. Шмидт. 1-е изд. Гл. ред. 1-7 тт. - С.И. Вавилов, 8-51 тт. - Б.А.

"В чешской литературе можно встретить термин - "иро-шотландский" (например, в связи с иро-шотландскими миссиями). В связи с тем, что Шотландия получила свое название от Скоттов = Ирландцев, полагаю, что правильнее использовать обозначение, например, ирландские миссионеры, ирландская миссия, если речь идет именно об ирландцах, или просто - кельтские миссии, так как среди паломников были и Бриты".⁴¹

Схожую с проф. Цибулкой позицию озвучил в своей работе "Старое Место - Велиград" (Staré Město - Veligrad) не менее известный археолог, профессор праисторической археологии Вилем Грубы (Vilém Hrubý), что храм в Модре не может быть творением восточных миссионеров, так как периметр храма имеет сходные черты с ирландскими храмами⁴².

Профессор Дворник, наоборот пишет, что странствующие ирландские монахи обосновались в Баварии в самом начале VII века, а позже развили миссионерскую деятельность в областях населенных славянами. Пик деятельности приходился на 745-784 гг. по инициативе св. Виргилия^{43 44} (лат.: Virgil, ирл.: Feargil), ирландского

Введенский. 2-е изд. [цит. 22.05.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://bse.scilib.com/article103021.html>.

³⁹ Кельтский народ из Ирландии. VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita". ref. 34, стр. 15-16.

⁴⁰ VOPATRNÝ, Gorazd. J. "Keltské Křesťanství", ref. 21, стр. 73-74.

⁴¹ VOPATRNÝ, Gorazd. J. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita", ref. 34, стр. 133, п.248.

⁴² HRUBÝ, Vilém. "Staré Město - Veligrad. Archeologický průvodce po staroslovanských nalezištích", Studie Krajské museum v Gottwaldově, řada společenských věd. Vydavatel Krajské museum v Gottwaldově, 1955, стр. 8.

⁴³ "Св. Виргилий был родом из Ирландии. Образование получил в знаменитой школе острова Йона (Iona) архипелага Внутренних Гебридских островов на западе Шотландии. Пожелав стать миссионером был рукоположен и в 742 году вместе с Луллем и Антолем (Lull; Alton) и другими ушел к Франкам, где майордома Пипин III Короткий (Pippinus Brevis) его радостно принял. На том же франкском королевском дворе обитал в то время в качестве пленника, и баварский герцог Одилон (Odilo, Oatilo, Uatilo). (Хотя, в Всеобщей немецкой биографии говорится, что он добровольно укрывался там вместе с Пипином). Этот самый Одилон, после своего возвращения в Баварию позвал к себе и св. Виргилия, желая сделать его аббатом и епископом Зальцбургским". VONDRUŠKA, Isidor. "Životopisy svatých", Ladislav Kuncíř, v Praze, 1931, стр. 191.

⁴⁴ Более подробная информация о Одилоне: [цит. 15.05.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <https://www.deutsche-iographie.de/sfz72835.html#ndbcontent>.

епископа в Зальцбурге. К слову, и епископ в Пассове, Сидониус (Sidonius) тоже, возможно, был ирландского происхождения⁴⁵.

Замечу, что Владимир Вавржинек, в своей статье о вопросе христианизации Моравии отрицает ирландское происхождение Сидониуса.⁴⁶

В своей дипломной работе Ольга Даниелова далее пишет, что: - *"для нас особо важна деятельность ирландских монахов в Баварии, откуда их миссионерская деятельность могла распространиться и на территорию Великой Моравии"*. Христианизация Баварии в начале VII века происходило благодаря ирландским монахам, приходящим из Франкской империи.⁴⁷

Используя литературные источники, в том числе и книгу доцента Горазда Вopatрного Ольга Даниелова пишет о том, что святого Виргилия к Одилону (Odilon) посылает Пипин Короткий (Pipin)^{48 49}, в то время, как в Исидор Вондрушка (Isidor Vondruška) в "Житиях святых" пишет, что Одилон сам приглашает св. Виргилия к себе, после предшествующего знакомства с ним на королевском дворе⁵⁰. Где в последствии, будучи аббатом монастыря св. Петра, и происходит конфликт со святым Бонифацием. Далее, Ольга Даниелова пишет: *"В виду того, что друг св. Виргилия, ирландец Сидониус стал епископом Пасова, получилось, что два ирландца овладели двумя восточными баварскими епархиями - Пасовской и Зальцбургской. Из этого можно судить, что были созданы хорошие условия для миссионерской деятельности в восточные, соседние страны, населяемые славянами"*.⁵¹

Очень интересный вопрос описывает в своей публикации немецкий историк Карл Болс, Летописи Кремсмюнстера сообщают о крещении всех Моравийцев епископом Пассау, которого поэтому называют «епископ Мораворум»; Это может означать, что территория Моравии была назначена миссионерской целью Пассау (*"Die Annalen von*

⁴⁵ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 95.

⁴⁶ VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", ref. 22, стр. 220.

⁴⁷ DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 33.

⁴⁸ DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", там же, стр. 35.

⁴⁹ VOPATRŇÝ, J. Gorazd. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita", ref. 34, стр. 72.

⁵⁰ VONDRUŠKA, Isidor. "Životopisy svatých", ref. 43, стр. 191; сравни цитирование: DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 35.

⁵¹ DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 35.

Kremsmünster berichten von der Taufe aller Mährer (Moravi) durch den Passauer Bischof, der darum „episcopus Moravorum“ heißt; das könnte bedeuten, daß das Gebiet der Mährer als Missionssprengel Passau zugeteilt wurde“).

А также о том, что "Книга братии" монастыря Зальцбургского епископа Виргилия содержит ряд славянских имен, о происхождении которых ничего не известно. И то, что на момент его научных изысканий, славянской стороной этот вопрос еще не был изучен.⁵²

В своих исследованиях профессор Цибулка сравнивает храм в Модре с храмом в Бретиный (фр. Bretigny)⁵³, находя определенное сходство, ведущее к мысли о ирландском стиле первого.⁵⁴

Немецкий историк, специалист Маркус Остерридер (Markus Osterrieder) в емейл переписке на просьбу прокомментировать влияния ирландских монахов на Великоморавскую архитектуру ответил так: - *"я - не специалист по церковной архитектуре, и я больше 20 лет не работал о Великой Моравии.. В прошлом были дискуссии о том, могли ли и в какой степени ирландские монахи прийти до Модры. Проблема остается открытой, потому что источники не дают убедительных доказательств"*⁵⁵. Вместе с этим господин Остерридер порекомендовал литературу, которая содержит информацию по данной тематике.⁵⁶

Ольга Даниелова также пишет, что именно храм в Модра и должен быть тем доказательством миссионерской деятельности ирландских монахов у нас⁵⁷.

Далее, профессор Дворник упоминает и разъясняет и другое миссионерское направление, а именно - англосаксов, во главе с их главным представителем - св.

⁵² BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9. Jahrhunderts", ref. 3, стр. 10-12; Сравни: MG Necrol. II (ed. Herzberg-Fränkell 1904). Vgl. H. Löwe, "Die karolingische Reichsgründung und der Südosten", 1937, стр. 4-44.

⁵³ Коммуна во Франции, находится в регионе Бургундия. Департамент коммуны — Кот-д'Ор. Примечание автора.

⁵⁴ CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu..", ref. 8, стр. 102-105.

⁵⁵ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 2 апреля 2019 г., 09:14.

⁵⁶ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 2 апреля 2019 г., 09:14.

⁵⁷ Цитирование дипломной работы: DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 42.

Бонифацием (Bonifatius), который был противником ирландской миссионерской практики.⁵⁸

Впрочем, после смерти св. Виргилия ситуация меняется и во всех ирландских монастырях начинает применяться Венедиктинский устав. В конце VIII века начинает преобладать франкское духовенство, о чем еще будет написано дальше.

Владимир Вавржинек к этому добавляет, что конфликт между Бонифацием и Виргилием произошел не столько из-за соблюдения кельтской приверженности, сколько именно из-за церковно-политических вопросов⁵⁹.

Как бы в подтверждении этих слов Карл Босл пишет, что обнаружение храма св. Иоанна в Модре, недалеко от Старого Города, изученный профессорами Цибулкой и Грубым, а также то, что храм был построен уже в первой половине IX века, и его строительство началось с запада, ассоциируется с баварско-франкской миссией. То же самое относится и к храму Пресвятой Девы Марии в Сады, проф. Грубы справедливо говорит, что в Старе Мнесто это бывший Велеград. Босл сообщает: - *"таким образом, здания главного вала того же возраста и, как я добавляю, обязательно ожидается такое же происхождения"*.⁶⁰

Некоторые ученые согласились с предположением профессора Цибулки о влиянии островного архитектурного стиля, некоторые всего лишь допускают, но не придают этому большой роли.

Некоторые, наоборот, высказывают контраргументы против такой гипотезы:

- *"В период христианизации Моравии уже не было ирландских или смешанных монастырей даже в самой Баварии"*.⁶¹ Но с этим аргументом трудно согласиться, так как Карл Великий, в 802 году, а его приемник, в 816 году, распорядились использовать только один, исключительно Венедиктинский устав. Из этого следует, что еще в 802 году, когда был выдан указ на территории Франкской империи, то есть

⁵⁸ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 95.

⁵⁹ VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", ref. 22, стр. 220.

⁶⁰ "Also im Hauptburgwall, Bauten gleichen Alters und, wie ich hinzufüge, sicher auch gleicher Provenienz erwarten muß", BOSL, K. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9. Jahrh.", ref. 3, стр. 17.

⁶¹ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 21.

в первую очередь в Баварии, существовали смешенные или даже непосредственно ирландские монастыри. Если предположить, что к концу VIII, началу IX века таких монастырей не было, то подобного рода указ теряет всякий смысл и своевременность.⁶²

Владимир Вавржинек придерживается мнения, что император Карл Великий своим указом лишь подвел ситуацию под законодательную базу.⁶³

Против ирландских миссий выступает немецкий историк Карл Босл говоря, что уже не может быть и речи о ирландской миссии в Баварии, и уж тем более в Паннонии и Великой Моравии, как полагает профессор Й. Цибулка⁶⁴.

Павел Селуцки (Pavel Selucký), со ссылками на многих других авторов не исключает, что баварские миссионеры приходили в Моравию еще при жизни ирландских епископов, Виргилий в Зальцбурге (умер в 784 г.) и Сидоний в Пасове.

Но, по Корутанским миссионерским аналогиям и нам известных каменных храмов Моравии еще из первой четверти IX века, можно предположить, что деятельность баварских миссионеров была еще до 784 года.

Ни один из Великоморавских храмов, обозначенных профессором Цибулкой как ирландские, не имели предалтарного сужения. Это антитезис Пошмоурного от 1964 года, Вавржинка от 1959 и 1963 гг.. Но и сам профессор Цибулка говорит, что собственно и многие ирландские храмы такого сужения не имели.

Великоморавские храмы, обозначенные профессором Цибулкой за ирландские имеют намного слабее толщину каменной кладки, чем их аналоги на Европейском континенте.

Селуцки также приводит мнение Колоуска (Kolousek), который считает, что кельтские храмы на самих островах с толщиной каменной кладки как у храма в Модра и у II. храма в Микульчицах, преобладают, а толщина надземной кладки кельтских храмов на островах находится в пределах 61 - 91 см. Разница в толщине

⁶² SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 21.

⁶³ VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", ref. 22, стр. 221.

⁶⁴ "Kann schon von einer iroschottischen Mission in Bayern nicht die Rede sein, dann erst recht nicht in Pannonien und im Großmährischen Reich, wie heute Cibulka (a.a.O.) zugibt". BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9. Jahrhunderts", ref. 3, стр. 15.

кладки кельтских храмов и храмов Моравских прямо пропорциональна разнице их размеров.⁶⁵

Как пишет Селуцки, приводя мнение Пошмоурного, храмы с прямоугольным алтарем были и в Далматско-истрийской области. Разница Далматско-истрийских с храмами кельтскими заключается главным образом в том, что алтари кельтских храмов внутри обычно более вытянутые в длину, чем в ширину; а у храмов Далматско-истрийских обычно наоборот.

Другой отличительной чертой кельтских храмов является их длинный неф, обычно минимум в два раза больше ширины алтаря. Тогда как у храмов Далматско-истрийской области длина храма, зачастую, даже не достигает двойной длины нефа по отношению к ширине алтаря.

Разбираясь в дискуссии о миссионерской деятельности ирландских монахов в христианизации Великоморавского княжества, Селуцки соглашается с профессором Цибулкой, объясняя это тем, что если на Моравии и не действовала прямо миссия баварцев ирландской формы христианства, то с большей долей вероятности такая форма оказала на них сильное влияние.

Селуцки добавляет, что такие миссионеры были прямо как бы "*Виргильского духа*", и кроме существования храмов этого стиля упоминает о коротенькой заметке в "*Житие св. Кирилла*" (XV.) о том, что еще святые братья в Моравии столкнулись с учением о людях с большими головами, живущими под землей. Такое учение, как пишет Селуцки, распространял сам ирландский епископ Зальцбургский Виргилий, умерший в 784 году.⁶⁶

Такое упоминание, полагает Селуцки, есть весьма весомый аргумент о деятельности миссионеров из среды сотрудников и учеников ирландских епископов Виргилия и Сидония, так как все остальные христианские направления их учения об антиподах отвергали, а значит, не могли и распространять. И если даже спустя много десятилетий с памятью об этом учении столкнулись святые Кирилл и Мефодий, значит это учение успело здесь сильно укорениться.

А этого не могло случиться, без длительного пребывания и активной деятельности распространителей данного учения.⁶⁷

⁶⁵ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 21.

⁶⁶ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", там же, стр. 21-22.

⁶⁷ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", там же, стр. 22.

Косвенно связанное событие произошло в Садах у У.Г. где была найдена могила воина, в которой помимо прочей воинской атрибутики находился большой и малый боевые ножи - "sax" и "sacramasax". Весели полагает, что это дает основание датировать могилу периодом эпохи Сáмо (624 г.) или не позднее начала VIII века. Значит ли это, что здесь хоронили в период с VII по XIII века? Вероятно, да, так как был найден еще один гроб №142 от VII века.

Есть предположение, что одна часть собора, а именно храм с прямоугольным алтарем, обозначенный как "А", мог в некотором виде уже стоять здесь в VII веке, а профессор Цибулка считает, что он мог быть ирландский.

Весели также делает предположение, что здесь могла быть одна из резиденций короля Сáма, с большей вероятностью чем в Дивине.⁶⁸

Только вот, если рассмотреть статью о вопросе начала христианизации Моравии, где Владимир Вавржинек пишет о несостоятельности гипотезы профессора Цибулки, касающейся ирландского влияния на Великоморавскую архитектуру, в частности, упоминает и храм в Райхенау, сообщая, что утверждение о том, что этот храм имеет ирландское происхождение - очень спорное, также, как и другие храмы св. Пирмина (Pirmin), приводя в пользу этого определенные аргументы.⁶⁹

Ольга Даниелова пишет в отношении данной проблематики и, в частности, к гипотезе профессора Цибулки, что поскольку к данному вопросу о деятельности ирландских монахов в Моравии нет подтверждающих письменных источников, то нужно хотя бы изучить основную информацию о начале христианства в Ирландии, в период раннего средневековья, распространения ирландского христианства в континентальной Европе и деятельности ирландских миссионеров вместе с их церковной архитектурой - храмами V - VIII веков, а также системой организации Церкви и ее монастырского уклада.⁷⁰

Полагаю, что одними из основных пунктов спора является некое древнее подобие иконостаса, которое имеет место быть в архитектуре ирландских храмов, и которое,

⁶⁸ VESELÝ, Jiří Maria O.P. "Hrob a sídlo arcibiskupa Metoděje", PUST - Angelicum, 00184 - Roma, Largo Angelicum, 1. Soukromý tisk. Tisk Adalbert Praha spol. s.r.o. стр. 19-20.

⁶⁹ VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", ref. 22, стр. 220-221.

⁷⁰ DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 23.

возможно, было у храма в Модра. Но на это нет однозначного доказательства, могла ли такая перегородка в форме "Г" отделять верующих перед принятием святых Таин или имела другое предназначение, датирование возраста храма на основании найденных артефактов в могильных захоронениях при храме, сравнение с другими Великоморавскими храмами, найденными за последнее время.

К проблематике гипотезы профессора Цибулки о ирландском происхождении храма в Модра у Велеграду, в своем заключении дипломной работы Ольга Даниелова пишет, что проф. Цибулка убежден в деятельности ирландских монахов в Великой Моравии.

Чешский историк, живущий в Голландии, профессор Диттрих допускает мнение проф. Цибулки, и сам размышляет над этой возможностью в своей книге "Christianity in Great-Moravia", изданную в 1962 году, где автор приводит свидетельства в поддержку гипотезы о деятельности кельтских миссионеров в землях Великой Моравии.⁷¹

Тем не менее, трудно отличить, и археология в этом не помощник, ирландскую миссию от франкской, так как последняя имела многие элементы первой⁷².

Доцент Горазд Й. Вopatрны в своей публикации "Кельтская Церковь первого тысячелетия и ее духовность", со ссылкой на работу "Irish Monks on the Continent" ирландского кардинала, архиепископа Армы с 1977 по 1990 гг., Томаса Шимуса Фи́и (ирл. Tomás Séamus Ó Fiaich⁷³), пишет о неутихающей активности монахов из Ирландии в период раннего средневековья. Сразу за св. Колумбаном, ушедшим на континент незадолго до 600 года, последовало большое количество других монахов, переселявшихся на территории нынешних стран Франции, Бельгии, Швейцарии, Австрии, Южной Германии, Северной Италии и, не исключена возможность, что деятельность этих ирландских пилигримов коснулась и наших земель⁷⁴.

⁷¹ DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 56.

VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita", ref. 34, стр. 8, 72-73.

⁷² DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 59.

⁷³ [цит. 24.05.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/bishop/bofiaich.html>.

⁷⁴ VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita", ref. 34, стр. 68.

Доцент Вopatрны в своей книге "Кельтская Церковь..." говоря о живой дискуссии, развязавшейся среди ученых деятелей, приводит цитату, где говорится, что дискуссия пришла к выводу, что участие кельтских миссионеров в строительстве Великоморавских храмов из-за хронологических соображений подтвердить нельзя, поскольку в IX веке их деятельность сильно ослабла, но косвенное влияние они вероятно оказали, на что указывают родственные архитектурные черты строений.⁷⁵

У профессора Дворника, мне видится некоторая не уверенность, профессор как бы занимает позицию нейтралитета, говоря, что для принятия ирландской версии профессора Цибулки у храмов в Модра у Велеграда, в Микульчицах у V., VIII., X. храмов нет характерного сужения триумфальной арки. Хотя на этот счет уже существует контраргумент, но все же. В эту сложную версию также не умещается факт внутренних опор, хотя их можно найти у храма в Бретани, но и его происхождение профессор Дворник считает спорным. Далее, профессор полагает, что храм в Модра нельзя считать прототипом всех Великоморавских храмов, и озвучивает очень интересную мысль, что этот простой тип строения однефного храма с прямоугольным алтарем был популярен там, где еще не было достатка опытных архитекторов и строителей. Его строительство, сообщает профессор Дворник, встречается не только в VIII - IX, вв. но и в X и XI вв.

А также, то что храмы такого типа не строили одни только ирландцы, но и англосаксы и другие миссионеры. Несколько таких храмов было построено и в Далмации, где никогда не проявлялось влияния ирландских или баварских миссий.

В заключении, профессор в своей публикации пишет, что ирландские монахи не сыграли главной роли в христианизации Моравы, в отличии от франкского духовенства во главе с епископом Регинаром (Reginhar, Reginar), который регулярно посещал Великую Моравию и проводил соборы с местным духовенством.⁷⁶

Заглянув в электронный каталог Пассовской диоцезы (епархии) я не нашел там епископа Регинара в IX веке⁷⁷. Впрочем, это не значит, что епископ не существовал.

⁷⁵ VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita", там же, стр. 75.

⁷⁶ DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 61-62; DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 11, стр. 90-108.

⁷⁷ [цит. 01.04.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dpass.html>.

Интересно, что и в других источниках у епископа Реганара встречается титул "епископа Моравии", но вот в дата базе Немецкой Биографии этот титул считают предположительно фальсификатом, а также то, в какой степени епископ включил Моравию в программу своей миссионерской деятельности, нельзя достоверно подтвердить сегодняшними источниками.

Что же относительно предполагаемого фальсификата, то Немецкая Биография допускает, что этот "титул" может иметь те же корни, что и "Lorcher Fälschungen"⁷⁸, то есть фальсификат.⁷⁹

Историк Франтишек Граус (František Graus) высказал острую критику в отношении книги проф. Цибулки "Великоморавский храм в Модра у Велеграду...", говоря, что нет твердых доказательств деятельности ирландских монахов в миссии по Европе, и даже христианизация англосаксов не было результатом преобладающего влияния

⁷⁸ Сравни цитирование: *"Die Lorcher Fälschungen. Ein neuer Versuch, das Entstehen der Lorcher Fabel zu erklären. Aus dem literarischen Nachlasse Friedrich Blumbergers. Dungal, Adalbert. (1871) - In: Archiv für österreichische Geschichte Bd. 46 (1871) S. 235-296; Art. Lorcher Fälschungen, Oswald, Josef. (1961) - In: Lexikon für Theologie und Kirche (2) Tl. 6 S. Sp. 1142"*. [цит. 08.04.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://opac.regesta-imperii.de>; *"Die Fälschungen Pilgrims von Passau : historisch-kritische Untersuchungen und Edition nach dem Codex Gottwicensis 53a (rot), 56 (schwarz) / von Franz-Reiner Erkens"*. [цит. 08.04.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://d-nb.info/100889141X>.

⁷⁹ Цитирование из жизнеописания епископа Регинхара Н.Б. [цит. 01.04.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/sfz104757.html#ndbcontent>. Под названием "Die Lorcher Fälschungen" подразумеваются шесть папских документов (Symmachus, Eugen II. Leo VII., Agapit II. und Benedikt VI. oder VII.), письма от короля Арнульфа (документ императора Арнульфа Каринтийского, в котором особое значение приобретает то, что в нем четко говорится, что архиепископ Лорха Вивило перенес свое место из Лорха в Пассау), двух писем от архиепископа Хатто из Майнца к папе и письма от епископа из Пассау к папе Бенедикту VI. В сообщениях говорится, что епархия Пассау преемница древнего епископства Lauriacum (Lorch). Кроме всего прочего, сообщается, что епископ Регинар был рукоположен в архиепископа в IX веке для миссии в Моравии. Корпус подделок был сделан для того, чтобы получить преимущество архиепископа Зальцбурга при христианизации и церковной организации. Сейчас уже почти не возможно понять, какие именно письма были подделаны, а какие могли бы быть настоящими. Считается, что подделки могли появиться в конце X века, при епископе Пелигриме, и возможно даже не без его участия. Впрочем, подделки не принесли ожидаемого успеха и Зальцбург сохранил за собой церковную организацию на востоке. Примечание автора; сравни: DUNGEL, Adalbert. "Die Lorcher Fälschungen. Ein neuer Versuch, das Entstehen der Lorcher Fabel zu erklären". Aus dem literarischen Nachlasse Friedrich Blumberger's. Wien, 1871. In commission bei Karl Gerold's son. Buchhandler der kais. Akademie der Wissenschaften, стр. 43-48, 235-296.

ирландских миссионеров. Тем более, мало вероятно, их влияние у нас. Граус ссылается на взаимоотношения Зальцбурга и Пассау и на миссионерскую деятельность Зальцбургского архиепископа Арна (Arn). Если уж ирландские миссионеры и могли появляться в Моравии, то только в виде единичного случая, а не как миссионерское движение.

Археолог Й. Поулик допускает присутствие ирландских миссий у нас, но лишь в VIII веке, в IX веке их уже не было. И как сообщает Ольга Даниелова - Поулик относит строительство храма в Модра к первой половине IX века.

Владимир Вавржинек считает, эту гипотезу неверной, на основании письменных источников, а также археологических артефактов.

Р. Турок (R. Turok) с профессором Цибулкой не согласен в том, что христианизация населения Великой Моравии проходила организованной ирландской миссией в конце VIII века. Но соглашается, что в целом христианизация Великой Моравии разными миссионерскими движениями началась еще до кирилло-мефодиевской миссии.⁸⁰

Профессор Грубы, в своей последней критической публикации о находках в районе Старого Места, отвергает теорию ирландского происхождения храма⁸¹.

В заключении своей дипломной работы Ольга Даниелова приходит к выводу, основанному на изучении научных версий: *"сравнением мнений и гипотез историков, которые мы рассматривали в дипломной работе, можно прийти к выводу, что "иро-шотландская" деятельность в Моравии хоть и является фактом, но интенсивность и значение не позволяют переоценивать их деятельность"*⁸².

Профессор Цибулка, отстаивающий свою версию о бесспорном факте присутствия таких миссий в Великой Моравии, с течением времени допускает лишь размышления о персональном составе миссий, регулируемых из Пассава, и о дате осуществления деятельности, где свое первичное предположение откорректировал на первую треть IX века. Ученые также размышляют не только над тем, когда

⁸⁰ DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 63-64.

⁸¹ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 324. Сравни: HRUBÝ, Vilém, "Staré město - Velikomoravský Velehrad", ČAV, 1965, стр. 198- 201.

⁸² DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 65.

проходили данные миссии, но и были ли это миссии организованные или скорее одиночные паломнические передвижения отдельных представителей.

Допускается определенная ассимиляция с франкским духовенством.

Среди типичных архитектурных элементов ирландских храмов были прямоугольные нефы и перегородка отделяющая алтарь от нефа и делящая сам неф пополам, вероятно для разделения верующих на мужчин и женщин. Таким потенциальным представителем в Моравии мог бы быть храм в Модра у Велеграда. Далее автор работы добавляет, что из примерно 20 храмовых строений как минимум три можно соотнести с ирландскими строениями (Модра у Велеграда, Микульчице, Сады у У.Г).

Мнения ученых о периоде существования ирландских миссий на Великой Моравии, по существу, отличаются лишь в том, проходили ли эти миссии в VIII или IX веке.⁸³

Археолог Милош Шолле (Miloš Šolle), со ссылкой на работу проф. Цибулки, указывает на деятельность ирландцев в Пасове и Зальцбурге, что дает возможность предполагать их контакт с Моравой. Ирландцы обладали не агрессивным, миролюбивым и доброжелательным способом христианизации, вводили в обиход и свой собственный архитектурный тип храмовых строений.

Из-за отсутствия точных хронологических сведений нельзя с уверенностью сказать, было ли прямое участие ирландцев в строительстве древнейших Великоморавских храмов, так как их деятельность в начале IX века уже сильно ослабла, но косвенное влияние, благодаря прослеживаемым, родственным, архитектурным формам, вполне допустимо.⁸⁴

2.2. Тамовице (Tamovice)

Храм св. Екатерины.

В литературе встречается мнение, что храм св. Екатерины в Тамовицах имеет более раннее происхождение относительно сегодняшней официальной датировке и относится к, предположительно, Великоморавскому типу. Данная гипотеза основывается на схожести определенных архитектурных аспектов храма.

⁸³ DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", ref. 32, стр. 65-70.

⁸⁴ VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita", ref. 34, стр. 74-75.

Я решил исследовать эту гипотезу подробнее и постараться разобраться в правдивости и актуальном мнении научного сообщества на этот счет.

Ученые неоднократно датировали храм св. Екатерины, но каждый раз недостаточно аргументировано.⁸⁵

На сегодняшний день появление этого храма датируют XIII - XIV вв., и даже началом XV века. Раньше этот храм датировали еще XIII веком.

"В г.1771 в деканской матрике костел фигурирует как филиальный от Штемберка и относился к деревне Тамовице, и когда был построен - неизвестно" (Росова; Rosová. 2008).

Несмотря на отсутствие полномасштабных исследований, которые могли бы подтвердить гипотезу, определенные знаки, характерные для Великоморавского периода, у данного храма несомненно присутствуют. Поэтому, если в будущем такие исследования все же проведутся, и гипотеза бы подтвердилась, то этот храм был бы одним из самых хорошо сохранившихся храмов Великоморавского периода.

В ходе рассмотрения гипотезы о Великоморавском происхождении храма св. Екатерины в исчезнувшей деревушке Тамовице, стали появляться некоторые вопросы.

Что бы прояснить их и уточнить актуальную информацию, в первую очередь, я обратился за разъяснениями напрямую, к ответственному по храму лицу, а также ответственному по делам молодежи, в соответствии с указанной на сайте информацией - магистру Доминику Давиду (Dominik David). По информации на сайте, св. Екатерины, сообщается, что последние исследования (вместе с реконструкцией) проводились в 2011-2012 гг.:

- проводились ли с того времени и до настоящего дня еще какие-нибудь исследования?

- *"другие исследования не проводились и не планируются"*.

Согласно, информации на сайте, исследования проводились только в ризнице и нефе храма св. Екатерины. Почему не был исследован алтарь?

- *"по этому вопросу пожалуйста обратитесь в Национальном Институт Наследия⁸⁶. Там Вы получите точный ответ"*.

⁸⁵ PRIX, Dalibor. "Příspěvek k historii kostela sv.Kateřiny a zaniklé vsi v Tamovice, okr. Nový Jičín"). Časopis Slezského zemského muzea, Opava, série B, Vědy historické, ročník 43, 1994, číslo 2, стр. 97.

Имеет ли храм и крипту? Было ли при исследованиях обнаружено что-либо подобное?

- *"не имеет. Но, попробуйте уточнить в Институте Наследия"*.

Планируются ли еще какие-нибудь исследования? Например, для выяснения истинного происхождения храма?

- *"нет"*.

Допускаете ли вы возможность более раннего происхождения постройки?

- *"не представляю, но можете попробовать уточнить в Институте Наследия"*.⁸⁷

Следуя совету Доминика Давида, я обратился за пояснениями в Национальный Институт Наследия Чешской Республики в Остраве (Ostrava), к заведующей отделением исследований, изучений и документации, доктору Яне Коуделовой (Ph.D. Jana Koudelová).

Ее ответы оказались весьма развернутыми и содержательными.

Итак, рассмотрим полученную информацию.

Я. Коуделова сообщает, что ее коллега доктор Романа Росова (Romana Rosová, Ph.D.) резюмировала все до сих пор опубликованные исследования, касательно данного вопроса, в своей работе напечатанной журналом Слезского земского музея⁸⁸ в 2017 году.

На основании дендрохронологического анализа кровли костела, который был датирован началом 40-ых годов XV века, (1441-1442) можно с уверенностью констатировать, что в эти годы костел уже существовал.

Касательно последних существенных реконструкций, они действительно проходили в 2011 - 2012 гг. Но, к сожалению, до сих пор не удалось интерпретировать все результаты, проводимых в то время исследований. Будь-то оперативные исследования и документация, так и спасательно-археологические изучения, которые в интерьере костела выявили средневековые захоронения. На вопрос, почему исследования проводились лишь в ризнице и нефе костела, Я. Коуделова ответила, что поскольку археологические работы были непосредственно связаны с

⁸⁶ Národní památkový ústav (NPÚ) je odbornou a výzkumnou organizací státní památkové péče v České republice. [цит. 07.06.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <https://www.npu.cz/cs>.

⁸⁷ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 25 мар. 2019 г., 17:14.

⁸⁸ Slezské zemské muzeum. [цит. 07.06.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://www.szm.cz>.

размахом строительных работ, которые в свою очередь касались лишь нефа костела, где менялась плитка пола. Поэтому общие исследования были сильно ограничены.

В гипотезе о происхождении храма среди прочего фигурирует параметр - отсутствие крипты. Было интересно узнать, была ли при исследовании храма св. Екатерины Александрийской найдена крипта или хотя бы могла ли она существовать ранее. На этот вопрос Я. Коуделова ответила, как и Д. Давид, отрицательно, но сообщила, что с северной стороны к костелу пристроена костница (*osárium*; *ossarium*⁸⁹).

И в завершении, на слегка провокационный вопрос - считает ли Я. Коуделова, что костел святой Екатерины Александрийской может быть старше оценочного возраста, она ответила, что сама лично считает, что этот костел в Тамовицах не старше периода позднего средневековья.⁹⁰

При исследованиях в 2009 году был изучен материал кровли. Дендрохронологический анализ показал 40-ые года XV века, но не исключается, что это покрытие могло заменить предыдущий материал. Деревянный же материал над окнами западной стороны был датирован 1360 годом. Это не должно быть достаточным основанием к тому, чтобы этим годом датировать и весь костел, так как материал мог быть использован более старый, то есть намного позже.

Проводимый специалистами осмотр также показал, что первая реконструкция проходила в 1577-1578 гг., и касалась замены кровли нефа костела и пристройки деревянной башенки.

Возможно, в ходе внутреннего устройства храма, строительства его внутренних элементов, древние части архитектоники могли быть устранены. Так, есть предположение, что алтарная арка могла быть также убрана дабы не мешала новой пристройке.

В XVII веке проходила вторая фаза реконструкции, барочная. При которой, вероятно, был пристроен притвор и проломан новый вход с западной стороны с продолговатым порталом, а с южной стороны в нефе и в алтаре были прорублены окна с полукруглым окончанием.

⁸⁹ Костехранилище, которое Д. Прикс считает типичным в архитектуре Моравии уже в первой половине XIII века, хотя в подавляющем большинстве деревенских костелов костница была углублена под ризницей. В последующие века ситуация менялась; сравни: PRÍX, Dalibor. "Příspevek k historii kostela sv. Kateřiny a zaniklé vsi v Tamovice, okr. Nový Jičín", ref. 84, стр. 105.

⁹⁰ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 26 марта 2019 г., 10:15.

Проведенное госпожой Росовой совокупное изучение всех проводимых исследований показало, что костел св. Екатерины Александрийской был построен примерно в 1441-1442 гг., несколько раз перестраивался в XVI, XVII веках. Последующий архитектурные вмешательства были скорее в области технического обслуживания для сохранения объекта и никак не влияли на его архитектуру.

В виду того, что даже на состояние 2017 года еще не были изучены все результаты археологических исследований и образцы, взятые для дендрохронологического анализа, можно с уверенностью говорить, что нас еще ждут интересные новости об истории костела св. Екатерины.⁹¹

Доктор Романа Росова является действующим сотрудником Национального Института Наследия Чешской Республики и одним из авторов научных статей, изучающих архитектурные объекты, в частности храм святой Екатерины в Тамовицах.

Романе Росовой я задал все тот же один из основных волнующих меня вопросов:

- *"почему костел св. Екатерины датирован только на основании дендрохронологического анализа дерева кровли, которое, очевидно, могло не раз ремонтироваться и меняться, вместо того, чтобы провести изучение и анализ фундамента костела, его строительных растворов, размера, во время исследований, проходивших совместно с частичной реконструкцией костела?"*

Росова ответила: - *"дендрохронологическое датирование не было единственным методом, примененным к костелу св. Екатерины. Главным методом было искусствоведческо-исторический и строительный разбор, который кроме всего другого оценивает и размеры строения, архитектурные и строительные элементы и т.д."*

- *"Дендрохронологическое датирование, это сподручный метод, с помощью которого мы получаем точные данные. Это правда, что деревянные элементы могли быть заменены, именно поэтому дендрохронологический анализ не является единственным и абсолютным методом датирования, но всегда его результаты сравниваем с письменными источниками или как раз с искусствоведческо-исторический разбор. Что касается разбора строительного состава, то он нам точные данные дать не может (это лишь относительная датировка), если только*

⁹¹ ROSOVÁ, Romana. "Další příspěvek k historii kostela sv.Kateřiny v Tamovicích". (článek navazuje na studii D.Prixa "Příspěvek k historii kostela sv.Kateřiny a zaniklé vsi v Tamovice, okr. Nový Jičín"). Časopis Slezského zemského muzea, série B, 66/1-2/2017, стр. 138.

не проводить датирование радиоуглеродным методом, что очень дорогостоящий метод и использующийся только в исключительных случаях. Таким костел св. Екатерины в Тамовицах не является, потому как доступные нам источники и литература (но, и искусствоведческо-исторический разбор) никак не указывают, что речь могла бы идти о Великоморавском храме".⁹²

Р. Росова поинтересовалась, основываясь на каких источниках я предполагаю гипотезу о Великоморавском происхождении костела св. Екатерины в Тамовицах. Попросила прислать цитирование.

Следующим письмом, сердечно поблагодарив за предыдущий ответ, я задал следующий вопрос, появившийся во время общения:

- "Если я правильно понимаю проблематику археологического исследования, изучение состава раствора и штукатурки играет не последнюю роль в датировании возраста постройки - период строительства (столетие). Можно привести в пример Великоморавский храм св. Маргариты Антиохийской в Копчанах (Словакия), который был долгое время датирован XV веком. Потом, храм св. Георгия в Костоланах-под-Требишом, (Словакия). Также и в Микульчицах. Кроме самого фундамента от храмов мало что осталось для исследований и датировок.

Второй вопрос, касается упомянутого Вами радио-углеродного метода, который наверняка разрешил бы все споры.. неужели на это нет каких-то дотаций Европейского Союза или государственной поддержки в рамках национального исследования именно для таких гипотетических открытий"?

В ответном письме Р. Росова ответила благодарностью за присланную информацию, о которой она, впрочем, не знала, но порекомендовала перепроверить опубликованную тут информацию, так как насколько ей известно Павел Селуцкий не является профессиональным историком, что следует из текста. А также, что ей не вполне понятны некоторые его формулировки, типа "кельтские постройки", или его сравнение костела св. Екатерины с кельтскими аналогами... и прочее (больше в оригинале переписки).

- "Насколько мне известно, кельты покинули наши земли задолго до возникновения Великоморавского княжества, и насколько мне известно не строили храмов. Чертеж костела с квадратным нефом и прямоугольным, узким, алтарем - характерно для костелов раннего средневековья, который мог просуществовать и

⁹² На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 29 мар. 2019 г., 09:20.

до более позднего времени. Также и некоторые окна костела св. Екатерины, однозначно, не являются "кельтского" происхождения, а также и декорации были расценены как готические. Кроме того, и деревянное ограждение вокруг костела нельзя относить к Великоморавскому происхождению, такие у нас часто строились в XVI - XVIII веках".

- "...(мнению) нашего ведущего специалиста по средневековой церковной архитектуре, которому я однозначно доверяю больше, чем статье пана Селуцкого", сказала Р. Росова, - "и если бы костел в Тамовицах своей архитектоникой хотя бы чем-то намекал на Великоморавский храм, то доктор бы безусловно это упомянул".⁹³

Остается не очень понятным принцип датирования строительного раствора - в отношении Великоморавских останков фундамента храмов - это применимый метод (возможно один из немногих), а в отношении "живого" храма в Тамовицах, почему нет?

Р. Росова говорит: - "что касается датирования с помощью сохранившихся остатков строительного раствора, так это частый метод для ориентировочного датирования, например, для определения к какой эпохе относится раствор: - к средневековью или современности. Для более сложных исследовательских методов, которые также более дорогостоящие, должен быть реальный повод, которого в отношении костела св. Екатерины не было. Разумеется, больше информации, как и в случае с храмом святой Маргариты Антиохийской в Копчанах, могло бы дать археологическое исследование, которое там проходило, но его результаты мне не известны. Более подробную информацию мог бы предоставить коллега Франтишек Коларж (František Kolář)".⁹⁴

Будучи весьма признателен Р. Росовой за такой развернутый ответ и рекомендацию соответствующего специалиста, к которому и обратился за дополнительными разъяснениями на мои вопросы.

Ф. Коларжу я сообщил, о том, что с его коллегами, доктором Коуделовой и доктором Росовой мы общались на данную тему, и для получения большей информации от первоисточника обращаемся к нему. Сообщил также и о имеющихся сведениях из

⁹³ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 29 мар. 2019 г., 10:07.

⁹⁴ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 29 мар. 2019 г., 12:40.

статьи Далибора Прикса о актуальном датировании возраста костела на XIV - XV века, в крайнем случае на XIII. Но, что существует гипотеза, о том, что костел может быть намного старше, аж Великоморавского происхождения (подчеркиваю, гипотетически). Но, важно то, что официальная версия строится лишь на дендрохронологическом анализе, который рассматривает деревянный материал кровли (который, пожалуй, самый недолговечный из всей постройки и весьма высока вероятность его неоднократной замены с течением веков). Что касается радиоуглеродного анализа, так это очень дорого, поэтому хоть какую-то ясность может внести именно ваша профессия - археология.

- "В связи с этой проблематикой хотелось бы попросить Вас о предоставлении информации касающейся изучения подпольного слоя нефа костела, которое было связано с реконструкцией и строительными работами в этой части храма, проводимые в 2011-2012 гг.

А также, было бы интересно узнать Ваше личное мнение, господин магистр, основанное на Ваших археологических исследованиях, может ли идти речь о более древнем происхождении костела?

В отношении Великоморавских храмов проводились исследования и разбор строительного раствора кладки, и хоть это и не точные данные, ученые датировали Миккульчицкие и другие подобные останки храмов IX веком, конечно в том числе и на основании найденных артефактов.

Можно ли ожидать нечто подобное и в отношении костела св. Екатерины в Тамовицах?"

Франтишек Коларж ответил, что: -"археологические исследования в костеле св. Екатерины проводились в 2011-2012 гг., в связи с общим ремонтом костела, размах и размещение археологических зондов исходило из требований строительства, т. е. ограничилось местами непосредственной угрозы строительной деятельности. Реконструкция части пола в нефе (пространства под костельными лавками) и в ризнице таким образом вынудила проведение спасательных археологических исследований в этих местах. Против этого в рамках строительных работ в конструкцию пола алтарной части вмешательства не было, то есть, здесь исследования не проводились. В рамках археологического исследования не было обнаружено никаких находок (конструкции кладки, материальные артефакты), дающих право скорректировать предполагаемую датировку строительства

костела, которая в соответствии с заключениями Далибора Прикса, относится к периоду XIV - XV веков".⁹⁵

В ходе своих исследований данной проблематики я пришел к выводу, что в настоящий момент все научное сообщество с уверенностью полагает, что храм святой Екатерины в Тамовицах нельзя соотнести с Великоморавским храмам или с другим периодом, связанным с влиянием кельтской архитектуры. Все проводимые анализы и изучения подтверждают этот тезис.

С другой стороны, абсолютное и комплексное, исследование с использованием радиоуглеродного анализа тоже не проводилось. С учетом объективного мнения научного сообщества такое исследование лишь подтвердило бы существующее положение вещей. Так как первичный осмотр, проведенный специалистами вполне достоверно свидетельствует о более позднем периоде возникновения постройки. Но и без него проблематика рассматриваемой мной гипотезы как бы остается незакрытой окончательно, оставляя небольшое пространство для определенных возможностей.

Справедливости ради, стоит упомянуть так же храм святой Маргариты Антиохийской в Колчанах, который долгое время считался более поздним периодом строительства чем является в действительности.

2.3. Кельтское христианство на Британских островах

Для того, чтобы понять, каким же образом кельтское христианство могло проникнуть на территорию Великоморавского княжества, на века оставив о себе важнейшее воспоминание, нужно рассмотреть историю самого кельтского христианства и его миссионерские течения.

Христианство на Британских островах появилось издревле.

Проникновение римлян в Британию в 43 году от рождения Христова, не означало лишь основание их манора (владений) в южной части острова, связанных с колонизацией и созданием городов, но также и распространению христианства среди коренных народов, кельтов.

⁹⁵ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 1 апр. 2019 г., 17:18.

Уже в конце второго века христианство распространилось так сильно, что проникло даже в те укромные места на острове, где не ступали ноги и самих римлян. Романизация привела к строительству в некоторых романских городах храмов, которые сохранились до наших дней.

Кроме того, кельтские христиане поддерживали тесные связи с остальной вселенской Церковью, в первую очередь с Галлией. Известно также, что британские епископы принимали участие на Вселенских Церковных Соборах, в IV веке. Строившиеся храмы, в основном, освящались в честь святого Петра или свв. Петра и Павла, или св. Петра и досточтимого святого.

В Шотландию христианство проникло благодаря миссии епископа святого Ниниана (+432г.), отправленного папой Сирицием (Siricius, 320-399), который основал в прибрежном городке Вайтхорн (Whithorn) монастырь и построил каменный храм Кандида Каза (Candida Casa) из невиданного ранее материала, на фоне стандартных деревянных построек.

Против умножившимся набегам Пиктов и Скотов кельтские британцы обратились за помощью к Англам, Саксам и Ютам в северной Германии. Но, эти в свою очередь начали гонение на бриттов и оккупировали южную и восточную часть острова. Многие британцы убежали в Бретань, один из регионов северо-запада Франции, которая и получила благодаря им свое название.⁹⁶

Ирландская Церковь в VI веке являла собой скорее монастырский и монашеский вид, но без епархиального устоя, была избавлена от беспокойств связанных с переселением народов благодаря своей, в некотором роде, изолированности от внешнего мира.

Особой чертой ирландского монашества было странствование, в особенности странствование по святым местам и миссионерская деятельность, уводящая ирландских монахов в далекие и незнакомые земли. Ирландскими миссионерами были не только монахи, но и епископы.

Это свидетельствует о том, что нельзя, ни в коем случае, исключать приход ирландских миссионеров и на территорию языческих славян, так как сам святой Колумбан планировал такую миссию, которая была осуществлена намного позже.

⁹⁶ CIBULKA, J. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu..", ref. 8, стр. 69-71.

Со смертью святого Колумбана ирландская миссионерская деятельность не останавливается. Его приемником становится святой Евстахий Люксейский (Eustace, Eustasia, +629), проводивший миссионерскую деятельность в Баварии.

Не нужно упоминать, в какой непосредственной близости от баварцев находились тогда поселения славян.

С течением времени, основанные ирландцами монастыри, переставали быть независимыми, попадали под влияние и воздействие епархиальных епископов, и несмотря на то, что и так всегда оставались в единстве с Римом и признавали примат папы. Впрочем, позже вся деятельность ирландских миссионеров и вообще, практически всей Ирландской Церкви, была поглощена римской иерархической организацией, англосакскими миссиями как на суше, так и в самой Ирландии.⁹⁷

Таковыми были время и история, во времена которых возможно и появился храм в Модре.

Профессор Дворник полагает, что несмотря на то, что после 798 года франкское и англосакское духовенство с уставом, введенным св. Бонифацием, стало доминирующим элементом в миссионерской деятельности, ирландские монахи, конечно же, не исчезли бесследно, и вполне могли продолжать свою активность у славянских народов. Нельзя исключать, что некоторые ирландские монахи могли вести в конце VIII века некую миссионерскую деятельность и на территории Южной Моравии. Но это мог быть лишь короткий период и далеко несистематического характера.⁹⁸

Присутствие в Моравии греческих миссионеров, о которых профессор упоминает все в том же труде, и, говоривших на славянском языке, говорит о том, что князь Моймир приветствовал их присутствие, так как они не угрожали политически его правлению, в отличии от франкского духовенства. Об этом свидетельствует и протестный лист баварского епископата от 900 года.⁹⁹

⁹⁷ CIBULKA, J. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu..", ref. 8, стр. 71-78.

⁹⁸ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 96.

Профессор в комментариях сообщает, что теория о деятельности ирландской миссии в Моравии была отвергнута почти всеми чешскими историками и археологами, сравни: F. Graus "K počátkům křesťanství na Moravě, československý časopis historický 7 (1959), стр. 478-483. V. Vavřínek "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", ref. 22, стр. 217-224; J. Poulík "Staří Moravané budují svůj stát, 77ad. H. Preidel "Archaeologische Denkmaler und Funde zur Christianisierung des ostlichen Mitteleuropas", Die Welt der Slaven 5 (1960), 62. A. Z.R. Dittrich. стр. 323.

⁹⁹ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 96.

3. Кирилло-мефодиевская миссия на территории Великой Моравии

Святые Константин и Мефодий родились в Фессалониках. Их родители занимали высокое положение в обществе. Семья хоть и была греческого происхождения, но дети с детства изучали славянский язык.

Младший брат Константин (перед самой смертью принял монашеский постриг с именем Кирилл) родился в 827 году. В учебе проявлял невиданный талант. Одними из его учителей были и святой Фотий, позже патриарх Константинопольский, человек прямо энциклопедических знаний и Лев Математик, ректор византийского университета.

Около 850 года святой Кирилл принял рукоположение в дьяконский сан, став библиотекарем и секретарем константинопольского патриарха святого Игнатия. Позже стал профессором высшей школы в Константинополе. За свои выдающиеся знания и успехи святой Константин-Кирилл удостоился эпитета Философ.

Старший брат св. Мефодий родился в 815 году, имел способности к правовым и юридическим аспектам, реализованным в военной деятельности и государственном администраторстве. Еще в молодости стал губернатором провинции, населенной славянами, но позже отказался от всех государственных должностей и удалился в монастырь на горе Олимп в Малой Азии.

В 860 году император отправляет обоих братьев в Хазарский каганат.

Одна из целей миссии было обновление "дружбы" в сложное для Константинополя время.

Вместе с тем, задача была отстаивать христианскую веру против иудаизма, распространявшегося у хазар уже в VIII веке. Здесь главную роль сыграл св. Кирилл, ведший теологические споры с евреями в присутствии хазарского князя на которого св. Кирилл произвел сильное впечатление своими знаниями и способностями. При пребывании на полуострове Крым в городе Херсонес св. Кирилл чудесным образом обрел святые мощи святого Климента, епископа Рима.¹⁰⁰

Считалось, что они принадлежат святому Клименту Римскому. Константин, как и многие другие, был убежден, что приемник св. Петра был отправлен в Херсонес в изгнание, где и умер мученической смертью. Так гласит традиция жития святого Климента, написанная в IV - V веках и хорошо известная как на западе, так и на

¹⁰⁰ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 13, стр. 14-18.

востоке. Франтишек Дворник считает, что автор жития подменил Климента Римского другим святым, с таким же именем, действительно мученически убитым в Крыму, а вся Климентская традиция является полностью легендарной¹⁰¹.

После возвращения домой св. Мефодию был предложен сан архиепископа, который он отверг, но по просьбе императорского двора стал настоятелем (аббатом) монастыря.

В этот момент и поступила просьба моравского князя Ростислава.

В середине 863 года святые Константин-Кирилл и его брат Мефодий вместе со своими помощниками Наумом, Савой, Ангеларием отправились в Моравию.¹⁰²

Князь Ростислав хотел сделать свой народ самостоятельным и независимым, и не желал терпеть духовенство из Пасова, которое подчеркивало превосходство восточнофранкской империи, прививавшей к себе покорность его народа. Преследуя высший интерес он хорошо понимал суть укрепления государственной власти церковной поддержкой при достижении государственной независимости и хотел, чтобы церковь ему в этом помогла.

Он также понимал, что для этого было недопустимо, чтобы церковь подчинялась внешнему управлению, но должна была бы быть крепко связана лишь со своим государством. Первым шагом для этого князь Ростислав обратился с просьбой к римскому папе Николаю I. Однако, у папы римского были свои, далеко идущие, планы в отношении славянских народов. Из-за тонких политических мотивов папа вынужден был отказать Ростиславу на его обращение. Тогда князь в 862 году обратился с той же просьбой в Византию:

«...Ростислав, князь моравский, по Божьему внушению и сговору со своими князьями и мораванами отправляет посольство к императору Михаилу, в котором сообщает: „поскольку наш народ отрекся от язычества и придерживается христианского закона, нет у нас такого учителя, который изложил бы нам истинную веру христианскую, что бы и другие земли, видя это, брали с нас пример.

¹⁰¹ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, str. 83-84.

¹⁰² KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 13, стр. 14-18.

Так нам, господин, такого епископа и учителя пришли. Поскольку от вас всегда исходит во все земли закон добрый»¹⁰³.

В Византии в то время правил император Михаил III, а патриархом был святой Фотий, которые не отказали в просьбе князю Ростиславу, но руководствовались при этом далеко не альтруистическими идеями, а видели в сем свой интерес - укрепление и расширение сферы влияния Константинопольского патриархата в довесок к христианизации болгар проводящийся в это же время. Просьба Ростислава была на руку патриарху Фотию, так как сильно упрощала задачи.¹⁰⁴

Соборным решением Константин Философ был выбран достойным кандидатом для этой непростой миссии в Моравию для просветительской деятельности. Его ближайшим помощником стал его брат, Мефодий. Участие в миссии Мефодия подтверждается в четвертой главе старославянского "Жития св. Мефодия", пишет католический священник и автор книги «Византийские миссии у славян», Франтишек Дворник (František Dvorník)¹⁰⁵.

Получив обращение князя Ростислава, император Михаил отнесся к нему должным образом и написал Ростиславу такой ответ:

«Богъ, иже велитъ всякому, дабы въ разумъ истинный приишель, и на большии ся чинъ подвизалъ, видевъ веру твою и подвигъ, створи и ныне в наша лета, явль боукви въ вашъ языкъ, егоже не б дано было, токмо въ первая лета, да и вы причтетея велицех языцех, иже славятъ Бога своимъ языкомъ, и то ти послахомъ того, ему же ся Богъ яви, мужа честна и благоверна, книжна зело и философа. И се приимъ даръ боли, честнейшии паче всего злата и сребра, и камня драгого и богатства преходящаго, и поиди с нимъ спешно оутвердити речъ и всемъ средцемъ взискати Бога....»¹⁰⁶.

¹⁰³ BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. Sestavili HAVLÍK Lubomír, LUDVÍKOVSKÝ Jaroslav, MASAŘÍK Zdeněk a VEČERKA Radoslav. "Magnaе Moraviae Fontes Historici II, textus biographici, hagiographici, liturgici („Prameny k dějinám Velké Moravy II, texty biografické, hagiografické, liturgické“). Vydalo nakladatelství KLP – Koniasch Latin Press. Praha 2010, Druhé, revidované a rozšířené vydání. 316 stran. ISBN 978-80-86791-93-7, стр. 78-79.

¹⁰⁴ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 13, стр. 13.

¹⁰⁵ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, str. 83.

¹⁰⁶ BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. Sestavili HAVLÍK Lubomír, LUDVÍKOVSKÝ Jaroslav, MASAŘÍK Zdeněk a VEČERKA Radoslav. "Magnaе Moraviae Fontes", ref. 103, стр. 80-81.

В 863 году, Константин Философ, вместе со своим братом Мефодием прибыли в Моравию.

Святые братья занялись тяжелейшим просветительским трудом. Переводили богослужебные тексты, Священное Писание и другую духовную литературу.

Из описания дел Константина в Моравии следует, что главной задачей византийской миссии не было обращение народа в христианство, но деятельность образовательная¹⁰⁷. Ростислав собравший группу учеников, отдал их Константину, на обучение. Это значит, что уже в то время на Мораве были молодые люди, готовящиеся к священнической службе¹⁰⁸.

Кирилло-мефодиевская миссионерская деятельность была так эффективна благодаря высокому уровню византийской образованности в сочетании с не менее высокой образованностью римской, которая в Великой Моравии уже частично пустила корни среди самих славянских традиций (правовой области).

Святой Кирилл, именовавшийся до принятия монашеского пострига Константином, называемый Философ, был первым творцом и создателем письменной культуры Великоморавской и славянской в целом. Он создал славянскую письменность (глаголица), первым разработал литературный язык славянский, вместе со своим братом переведя Священное Писание, литургию, и другие богослужебные тексты, и также ввел славянский язык в богослужение.

Всею этой деятельностью славяне были приравнены к "великим народам", то есть на уровень Греков, Римлян, Армян, Сирийцев, Грузин и прочих народов с древней культурой использовавших собственный язык в письменности и в богослужениях.¹⁰⁹

Творение святого Кирилла, глаголица, исчезла у славян византийского обряда из употребления в течении X - XI вв. и была заменена кириллицей. В Чехии глаголица использовалась до того момента, пока служили литургию на старославянском, то есть до конца XI века.¹¹⁰

В Моравии в IX веке разговаривали на языке прачешском или же моравском; это было наречие западной группы северославянской языковой области, которая и стала

¹⁰⁷ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, str. 121.

¹⁰⁸ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 13, стр. 22-23

¹⁰⁹ MAREŠ, František Václav. „Cyrilometodějská tradice a slavistika“, Vydalo nakladatelství Torst, Opatovická 24, 11000 Praha 1. Vytiskla tiskárna Akcent, Vimperk. Praha 2000. ISBN 80-7215-111-8, стр. 7-9

¹¹⁰ MAREŠ, František Václav. „Cyrilometodějská tradice a slavistika“, там же, стр. 15

основой будущего чешского и словацкого языков. Можно предположить существование "культурного" моравского языка до кирилло-мефодиевского периода, но не "литературного" моравского языка и письменности во всей своей полноте.¹¹¹

3.1. Старе Мнесто "На Валах" (Staré Město, Na Valách)

Название города можно перевести как Старый Город.

Уже, начиная, с прошлого века при разных земляных работах в городе стали находить гробовые захоронения, в которых были золотые, серебряные и бронзовые украшения, железное оружие - мечи, секиры, копья, ножи, типичная славянская керамика из жженой глины, деревянные кованые ведра и т.д. Исследования и раскопки проводились под руководством местного ученого Антонина Зелнитууса (Antonín Zelnitius), чьи труды обработал профессор Л. Ниедерле (Niederle), пришедший к выводам, что найденные находки относятся ко второй половине IX века - первой половины X века, а драгоценные украшения считал импортом из Византийских и восточных фабрик.

С середины пятидесятих годов двадцатого века на территории Старого Города при Угерском Городище были начаты исследования в области, называемой "На Валах", в саду Шилдровой мельницы (Schildr). И уже при этих исследованиях удалось обнаружить многочисленные гробовые захоронения с богатыми золотыми и серебряными вложениями.

Весной 1949 года, недалеко от этой группы захоронений были обнаружены останки здания, под которой археологи нашли останки храма с прямоугольным нефом, о чем пишут в своих трудах профессор Поулик "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury"¹¹², "Velkomoravské hradiště Mikulčice"¹¹³, профессор Вилем Грубы¹¹⁴, профессор

¹¹¹ MAREŠ, František Václav. „Cyrilometodějská tradice a slavistika“, ref. 109, стр. 47-48

¹¹² POULÍK, Jozef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury". Vydalo nakladatelství Československé akademie věd, Vytiskl Knihtisk, Praha 1963, стр. 44.

¹¹³ POULÍK, Josef. "Velkomoravské hradiště Mikulčice", Krajské nakladatelství v Brně, Vytiskl Tisk, 1962, стр. 14.

¹¹⁴ HRUBÝ, Vilém. "Staré Město - Velehrad. Ústředí z doby Velkomoravské říše", ref. 31, стр. 52.

Дворник¹¹⁵. Материал - песчаник. Ученые пришли к заключению, что пол алтарной части храма был залит известняковым раствором, а пол нефа выложен глиняными плитками, чьи остатки там и были найдены.¹¹⁶

Научным сообществом, исследовавшим эти раскопки, этому объекту было дано название - Храм №1.

Профессор Вилем Грубы полагает, что здесь речь идет о кладбищенской одностефанной часовенке с апсидой на восточной стороне. Вероятно, этот архитектурный тип храма попал в Моравию с миссионерским движением из Италии или Греции, еще до прихода святых братьев из Константинополя, в самом начале второй половины IX века¹¹⁷.

Осенью того же года были найдены останки другого храма, с прилегающим к апсиде нефом. Примечательно, что при осмотре гробов с захороненными телами среди различных украшений автор издания не упоминает нательных крестов.¹¹⁸

Археологи с уверенностью говорят, что первые захоронения начались до строительства храма и задолго до прихода святых просветителей Кирилла и Мефодия в Моравию, то есть до 863 года. Вероятно, храм простоял всего 50 лет и был уничтожен пожаром, как на то указывают обуглившиеся обломки штукатурки. После пожара храм был восстановлен и продолжил свое функционирование. Археологи доказали, что при первом храме продолжали хоронить и после 900 года, когда храм уже был в руинах. Одним из подтверждений этому служат найденные при захоронениях обломки известняка и штукатурки¹¹⁹.

¹¹⁵ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u Slovanů“, ref. 9, стр. 133. Сравни: V.Hrubý, "Základy kostela na staroslovanském pohřebišti ve Starém Městě "Na Valách", Památky archeologické 46, (1955), 265-308. idem, Staré Město, op. cit. (1955), str. 280-290.

¹¹⁶ POULÍK, Jozef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury", ref. 112, стр. 44.

¹¹⁷ HRUBÝ, Vilém. "Staré Město - Velehrad. Ústředí z doby Velkomoravské říše", ref. 31, стр. 52.

¹¹⁸ Примечание автора.

¹¹⁹ POULÍK, Jozef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury", ref. 112, стр. 48.

3.1.1. Старе Мнесто "Шпиталки" (Staré Město, Špitálky)

Профессор В. Грубы полагает, что другой, найденный на юго-западе от района "На Валах" храм относится к тому же архитектурному стилю и времени строительства, что и храм "На Валах" (то есть, что этот архитектурный тип был принесен одной из миссий из средней Европы, Греции или Италии, в самом начале второй половины IX века, и, который был во время кирилло-мефодиевской деятельности, расширен о притвор и имел 18,50 м. в длину и 7,10 м. в ширину¹²⁰.

Й. Поулик нам тоже сообщает, что археологи отстаивают мнение, что как первый храм "На Валах", так и второй храм "Шпиталки" относятся, на основании стратиграфических исследований, ко второй половине IX века. Существует и другое мнение, что этот храм вероятно связан с византийской, кирилло-мефодиевской миссией 863-го года¹²¹.

В этой же публикации Й. Поулик указывает внутреннюю длину храма - 17,1 м., что почти на 1,40 м. меньше размера, указанного В. Грубым¹²².

Селуцки в своей книге "Храм св. Климента у Осветиман и Великая Моравия" упоминает храм св. Климента в Старом Мнесте в положении "Шпиталки". Говоря, что повторное освящение, но уже в честь другого святого, могло происходить, как правило, при перестройке храма.

А также, что собственно этот храм св. Климента в Старом Мнесте в положении "Шпиталки", также, как и храм, посвященный тому же святому у Осветиман, был перестроен во времена Великой Моравии.¹²³

Но, это утверждение Селуцкого, если я правильно его понимаю, вызывает вопрос: "Как храм мог быть освящен в честь святого Климента, когда святые братья только в 861 году были на миссии у хазар где и обрели святые мощи святого Климента?"¹²⁴

¹²⁰ HRUBÝ, Vilém. "Staré Město - Velehrad. Ústředí z doby Velkomoravské říše", ref. 31, стр. 52.

¹²¹ POULÍK, Josef. "Velkomoravské hradiště Mikulčice", ref. 113, стр. 15.

¹²² POULÍK, Josef. "Velkomoravské hradiště Mikulčice", там же, стр. 15.

¹²³ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětman a Velká Morava", ref. 1, стр. 55.

¹²⁴ BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9. Jahrhunderts", ref. 3, стр. 27.

Весели в публикации "Гроб и резиденция архиепископа Мефодия" вскользь упоминает храм на территории бывшего госпиталя (špitál) откуда и название "Špitálky", где не далеко от берега реки стоял храм, сейчас руины, предполагаемого храма св. Климента¹²⁵.

То есть, и Весели лишь допускает, что храм мог быть освящен в честь этого святого.

Интересно и то, что практически не встречается информация о том, какому святому в итоге освящен храм "На Шпиталках", и Карл Босл к примеру пишет, что он освящен в честь святого Иоанна ("*..eine Johanniskirche auf der Lokalität Spitalky*"¹²⁶).

И к этому храму, в своей публикации "Великая Моравия", немецкий историк Маркус Остерридер (Osterrieder Markus), тоже применяет схожесть внешнего вида, как и в случае с шестым Микульчицким храмом, с византийскими формами ("*Die Ruinen der Kirche Na Spítálkách in Staré Město weisen ebenso wie die der Kirche Nr. 6 in Mikulčice auf byzantinische Bauformen*").¹²⁷

Я решил лично спросить господина Маркуса Остерридера, действительно ли он видит в этих двух храмах византийские архитектурные формы?

Господин М. Остерридер ответил утвердительно, добавив даже слегка удивительную гипотезу, подкрепив ее увесистой стопкой литературы, которую мне вероятно стоило бы прочесть для получения детальной информации для полной ориентации в его гипотезе:

*-"Нет сомнений в том, что было греко-византийское влияние, некоторые даже считают: кавказское (армянское) влияние".*¹²⁸

¹²⁵ VESELÝ, Jiří Maria O.P. "Hrob a sídlo arcibiskupa Metoděje", ref. 68, стр. 21.

¹²⁶ BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9. Jahrhunderts", ref. 3, стр. 26.

¹²⁷ OSTERRIEDER, Markus. "Das Grossmährische Reich: Zwei neue Studien". Bohemia, 38(1), 1997, стр. 117. Выписки из статьи. [цит. 30.05.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <https://www.bohemia-online.de/index.php/bohemia/article/download/2882/4411>.

¹²⁸ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 2 апр. 2019 г., 09:47, с господином Маркусом Остерридером, сравни: "*Josef POULÍK: Die Zeugenschaft der archäologischen Grabungen und Quellen über Großmähren. In: Josef POULÍK / Bohuslav CHROPOVSKÝ: Großmähren und die Anfänge der tschechoslowakischen Staatlichkeit. Praha 1986, pp. 9-89. — Josef POULÍK: Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských. Praha 1975. — Václav RICHTER: Die Anfänge der großmährischen Architektur. In: Magna Moravia. Sborník k 1100. výročí příchodu byzantské mise na Moravu.. Praha 1965, pp. 121-360*".

3.1.2. Старе Мнесто "На Дедине" (Staré Město, " Na Dědině")

В нижнем Подунае (Podunaj), Болгарии и у берегов Ядерского моря профессор В. Грубы ищет ответ на вопрос о происхождении ротонды, чей фундамент был найден под действующим храмом св. Михаила (sv. Michal) "На Дедине" (Na dědině). Неф храма имел внешний диаметр 9,60 м, а следы апсиды указывают на ширину примерно 7 метров. Само строение не поддается точному датированию. Но, есть предположение, что округлый храм мог появиться в третьей четверти IX века¹²⁹.

Еще меньше информации удалось получить археологам об других Старомнестских храмах св. Климента в поселении II, "На Зерзавици" (Na zerzavici) и храма св. Вита (Vit) в поселении V, "На Костелику" (Na kostelíku), а также о часовне св. Георгия (Jiří) на одноименном острове реки Моравы, на территории сегодняшнего города Угерске Градиште (Uherské Hradiště). Хотя исследования археологических раскопок и находок и свидетельствуют в пользу их Великоморавского происхождения, но, тем не менее, не дают ни малейшего представления об их внешнем виде.

В конце концов, и храм Девы Марии в поселении III "На Шпиталках" (Na Špitálkách) до сих пор остается всего лишь легендой, чью суть могут раскрыть только новые исследования.¹³⁰

3.2. Сады у Угерского Городища (Sady u Uherského Hradiště)

Храм в Модре не долго оставался единственным открытием.

Исследования этой местности начались в 1958¹³¹ году и продолжаются до наших дней. Вилемом Грубым здесь были найдены останки сложного строения 23 м. в длину и 16 м. в ширину. Храмовый неф ориентирован на восток, разделённый посередине перегородкой, состоит, практически, из двух равных частей. Восточная часть переходит в прямоугольный алтарь, западная же часть завершается полукруглой апсидой. Внутренние перегородки храма делают его похожим на трёхнефные базилики, деля периметр по форме равноугольного креста. Нельзя с

¹²⁹ HRUBÝ, Vilém. " Staré Město - Velehrad. Ústředí z doby Velkomoravské říše", ref. 31, стр. 52.

¹³⁰ HRUBÝ, Vilém. " Staré Město - Velehrad. Ústředí z doby Velkomoravské říše", ref. 31, стр. 52-53.

¹³¹ VESELÝ, Jiří Maria O.P. "Hrob a sídlo arcibiskupa Metoděje", ref. 68, стр. 23.

уверенностью утверждать для чего предназначалось апсида западной части храма - для специальных обрядов или как крестильная.

Здание было построено из песчаника, положенного вместе с качественным известняковым раствором.

Впоследствии строение было разобрано, а материал использовался для дальнейших строений как было и в случае двух других храмов в Старом городе.¹³²

В целом, храм состоял из трех частей: "А", "Б, и "Ц".

Весели пишет о размерах постройки, описывая храм по отдельности. Самая древняя часть храма - "А": внутренняя длина прямоугольного алтаря 3,80 м., ширина составляет порядка 4 метров. Алтарь на восточной стороне.

С западной стороны к нему прилегает неф храма 7,40 метров в длину и 6,80 метров в ширину.

В нее был вклинена другой неф - трансепт, длина которого составляла 4 метра, а ширина 7,80 метров.

Таким образом, оба нефа создавали крест.

Вдоль всего храмового нефа параллельно друг другу от запада на восток, вероятно, было что-то похожее на перегородки, делившие неф на три параллельные части. Расстояние от перегородок до внешних стен храма составляло около 70 см., а в трансепте - 135 см.

Длина перегородок была примерно 5,25 см.

Вторым был храм "Б" присоединенный к первому, но с обратной ориентацией. То есть, с апсидой на западной стороне. Вход в этот второй храм был с северной и южной сторон, то есть боковые входы. Ширина обоих входов была 1,26 метра, на расстоянии 1,60 метра от внешних углов строения с северной и южной сторон. От них отходила западная внешняя стена, с которой, в середине, соединялась полукруглая апсида, с внутренним размером 3,80 метра.

Так формировался храм на той же оси с двумя "хорами" - двойной (ecclesia duplex) - длиной в 22,65 метра.

Такие храмы не были в диковинку в то время, и, практически всегда, были храмами епископскими.

И судя по фундаменту, храм "А" строился самостоятельно, имея отдельные блоки по углам, в то время как углы "Б" к ним просто "приклеены".

¹³² POULÍK, Josef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury", ref. 112, стр. 54.

Есть также и отличия в использованных материалах.

В третьей архитектурной фазе было пристроено к северо-восточному углу трансепта помещение, размерами 2,44 метра в длину и 2,14 метра в ширину, с отдельным входом на восточной стороне, не связанный с нефом. Это могла быть ризница или просфорная, или же учебный класс. В середине был гроб, ориентированный на восток.

С северной стороны к этому помещению прилегал третий храм, "Ц", длиной 7,20 метра и шириной 4,56 метра. С восточной стороны была апсида в форме подковы, с внутренними размерами 1,60 на 4,45 метров. Считается, что это была похоронная часовня с одной могилой посередине.

Техника строительства этой часовенки отличается от предыдущих строений. Стены шириной 42 - 60 см., фундамент не такой глубокий - 21 - 54 см.

О великолепии надземного убранства храма свидетельствуют найденные куски римского перекрытия потолка, осколки зеленого порфирифта пелопонесского происхождения и серого мрамора, которым, вероятно, украшался престол или сам алтарь, а также мраморного покрытия пола поверх песчаника. Последнее напоминает материал, использовавшийся на римских виллах.

Поулик и Захерл полагают, что этот Хржибский камень - песчаник использовался в кладке квадратных и плоских камней от старшей части до квадратных камней в части более молодой, как говорит об этом Галушка (Galůška) в отношении комплекса в Садах.

Это поздне-римский, провинциальный, способ камне-укладки и широко использовался в период Великой Моравии в центральной части Восточной Римской Империи.¹³³

Сегодняшние исследования показывают, что строение данного архитектурного типа не появилось одномоментно, но скорее всего в двух фазах. Но равномерное распределение могил IX века свидетельствует о том, что весь комплекс уже тогда стоял в примерно таком же виде.¹³⁴

¹³³ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětman a Velká Morava", ref. 1, стр. 30.

¹³⁴ POULÍK, Josef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury", ref. 112, стр. 55.

3.3. Микульчице (Mikulčice)

Профессор Й. Поулик (Josef Poulík) в своей книге "Микульчице" рассматривает версии о происхождении моравских церковных строений.

В частности, о том, как могла в IX веке попасть в Моравию постройка храма, имеющая прямоугольную форму, с алтарем в форме четырехугольной трапеции.

При этом, профессор интересуется до ныне стоящим храмом святого Петра в Карнбурге (Karnburg),

В этом славянском городище, примерно после 750-го года, был построен храм святого Петра, примерно таких же форм как храм в Модре, с прямоугольным нефом и трапеция-видным алтарем. Профессор указывает на явное сходство храмов, как по строительному материалу, так и по их формам.¹³⁵

В это время Зальцбургским епископом был ирландский монах Виргилий Зальцбургский (лат. Virgilius, ирл. Feirgil)¹³⁶.

Стоит обратить внимание на национальность епископа, а также на храм, освященный в честь святого Петра. В обоих случаях, в некотором роде, подтверждающие версию проф. Й. Цибулки о ирландском влиянии на церковную архитектуру континентальной Европы.¹³⁷

Зальцбург в то время находился на границе христианского мира, Виргилий не стал исключением. Получив поддержку у майордома франков Пипина Короткого (Pipin), Виргилий в 745¹³⁸ году отправился в Зальцбург, находившийся тогда на границе христианского мира.

Виргилий успешно продолжал дело св. Руперта (Rupert), развернув активную миссионерскую деятельность в крае. Кроме германских племён, объектом миссии Зальцбурга стали также славяне Каринтии.

В ходе христианизации альпийского региона у Виргилия произошёл конфликт со святым Бонифацием по вопросу о крещении.

¹³⁵ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídllo a pevnost knížat velkomoravských". Vytiskl Tisk. Vydala Akademia nakladatelství Československé akademie věd, Praha 1975, стр. 71.

¹³⁶ VONDRUŠKA, Isidor. "Životopisy svatých", ref. 43, стр. 191.

¹³⁷ Примечание автора.

¹³⁸ По другим данным в 742 году, сравни: VONDRUŠKA, Isidor. "Životopisy svatých", ref. 43, стр. 191.

Уровень образования некоторых священников был настолько низким, что они даже не могли правильно выговорить на латыни крестильную формулу «Крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа». Бонифаций считал, что людей, крещённых с произнесением неточной формулы, следует перекрещивать, Виргилий же настаивал на действительности такого таинства. Спор был разрешён папой Захарием, подтвердившим правоту Виргилия.¹³⁹

Профессор Й. Поулик сравнивает храм св. Петра в Карнбурге и храмы, находящиеся в Микульчицах, а именно храмы Пятой и Восьмой.

Второй храм в Микульчицах профессор сравнивает с храмом во Флумс, в Швейцарии (Flums, Switzerland) и в Лорш, Гессен (Lorsch, Hessen).

К вышеуказанным храмам, вероятно, по мнению Й. Поулика относится и храм в Модре, имеющей такие же формы.¹⁴⁰

Третий храм - по мнению профессора Й. Поулика, самый большой из некогда построенных храмов в Микульчице, это трехнефная базилика. Профессор также приводит мнение церковного историка Й. Цибулки, считающего, что такой тип храма "eglise cloisonnee" свойственен области патриархата Аквилейского (Patriarchatus Aquileiensis) Далмации (Dalmacija)¹⁴¹ и Боснии (Bosna).

К данной дискуссии уместно привести мнение и проф. Дворника, что греческое духовенство в славянские земли могло приходить из византийских городов в Далмации¹⁴².

Другого мнения придерживается известный пражский историк В. Вавржинек (V. Vavřínek), считающий, что это храм византийского типа, также и архитектор Йосеф Пошмоурны (Josef Pořmourný), считает, что это византийский тип храма с уникальными сводами потолка. С Й. Пошмоурным не согласен сам автор

¹³⁹ VONDRUŠKA, Isidor. "Životopisy svatých", ref. 43, стр. 191 - 192.

¹⁴⁰ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", ref. 135, стр. 72.

¹⁴¹ Далмация (хорв. Dalmacija, итал. Dalmazia, серб. Далмација, лат. Dalmatia) — историческая область на северо-западе Балканского полуострова, на побережье Адриатического моря, на территории современных Хорватии (в основном) и Черногории. примечание автора.

¹⁴² DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 97.

рассматриваемого труда Й. Поулик, который больше склоняется ко мнению, что у храма был плоский деревянный потолок и деревянная крыша, а свод мог быть в действительности лишь у апсиды.

Как аргумент в подтверждение своей версии Й. Поулик приводит множество найденных железных гвоздей, вероятно крепления.¹⁴³

Так профессор Дворник, со ссылкой на Й.Поулика, пишет, что этот самый большой храм из всех, найденных на Мораве, вероятно, был построен вскоре после прихода византийской миссии¹⁴⁴.

Четвертый храм, профессор Й. Цибулка опять же относит по происхождению к Аквилейскому патриархату, из-за характерной формы полукруглой, вытянутой, апсиды, считая, что этот храм строили пришедшие в эти земли Аквилейские миссионеры, в первой половине IX века.

Другого мнения придерживается архитектор Йосеф Пошмоурны, полагающий, что подобного рода церковные строения связаны с действием византийской миссии в Моравии. Свою теорию Й. Пошмоурны строит на так называемом системном модуле, основанном на ширине апсиды 355 см., то есть 12 римских стоп. По этой теории именно эта мера измерений использовалась при строительстве храмов в Великой Моравии.

Эту версию поддерживает, и историк В. Вавржинек, считая Четвертый храм византийским.¹⁴⁵

Пятый храм - двухапсидная базилика. Профессор Й. Поулик в своих размышлениях об истоках этого типа церковной архитектуры полагает возможным связь с областью озера Балатон (Blatenské jazero), городища Прибины (Pribina) и Коцела (Kocel) лежащий у речки Слане (Slané, Zala), где вблизи от укрепления, в местечке Récéskút, были найдены остатки фундамента храма. Трехапсидная, трехнефная базилика, построенная в половине IX века. Раскопки оценивал известный венгерский историк искусств Д. Дерцзеньи (D. Derczényi), констатируя, что характер строения средиземноморский. То есть, никакой не каролинский, как можно было бы предположить у места, которое принадлежало к Зальцбургской епархии. Венгерский

¹⁴³ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", ref. 135, стр. 88.

¹⁴⁴ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 134.

¹⁴⁵ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", ref. 135, стр. 93-94.

историк считает, что такой вид базилики встречается на восточном побережье Адриатического моря уже в VI веке и может иметь тесное отношение к церковным постройкам в Истрии (Istrie).

Такого же мнения придерживается другой венгерский историк Th. Voguay, утверждающий, что Нижняя Паннония (Pannonia), христианизированная в 791 году и присоединенная к Зальцбургской епархии, храмы там все же строили и украшались, вероятно, также, как и в адриатической области.¹⁴⁶

Центральная часть Великой Моравии была в культурном общении с бывшей римской провинцией - Паннонией еще в V веке, то есть задолго до того, как эта часть Венгрии попала в Зальцбургскую епархию.

Это важно осознавать, и не предполагать, что один лишь Запад или Византия могли иметь влияния на церковную архитектуру храмов, построенных на территории великого княжества Моравского.

Все чаще и чаще историки и архитекторы затрагивают версию влияния Аквилеи и адриатических областей на характер строительства храмов в Великой Моравии.¹⁴⁷

Также и византолог Лудек Галушка считает, что двухапсидный храм архитектурно связан Далматско-истрийским побережьем.¹⁴⁸

Соответственно, связь Моравы с Югом еще в IX веке наводят на мысль, что и двухапсидная ротонда в Микульчице могла бы иметь свой прототип в области Адриатики.

Пусть и не двухапсидная ротонда *Пятого храма*, но интересный образец Й. Поулик видит в ротонде святого Доната в Задару (Donat, Zadar). Совершенная постройка с тремя апсидами, построенная в начале IX века, немногим ранее, чем ротонда в Микульчице. Й. Поулик пишет, что историк Й. Цибулка относит архитектурный характер ротонды св. Доната к каролинскому архитектурному стилю в Далмации, добавляя, что в свою очередь ее прототипом могла служить Фалцкая часовня в Цахах (Cáchy).¹⁴⁹

¹⁴⁶ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", ref. 135, стр. 104- 105.

¹⁴⁷ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", там же, стр. 106.

¹⁴⁸ GALUŠKA, Luděk. "Velká Morava", Vytiskl Print, Brno. Vydalo Moravské zemské muzeum v Brně v 1991. ISBN 80-7028-022-0, стр. 36.

¹⁴⁹ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", ref. 135, стр. 107.

На основании вышесказанного можно предположить, что в данном случае имеет место быть соприкосновение двух миров, христианского Запада и христианского Востока, сошедшихся в области Адриатики и сформировавшие свой особый характер, который и проявилось в себе, принесенное в Великую Моравию иностранными миссиями, христианство.

Шестой храм, как будет сказано ниже и чуть более подробно, найденный в Микульчицах, Маркус Остерридер (Osterrieder, Markus), также как и храм "На Шпиталках", описывает как имеющий византийский архитектурный вид.¹⁵⁰

А на мой к нему, уточняющий вопрос, в переписке по email, касательно его выше высказанного мнения, ответил утвердительно и добавил чуть более неожиданную информацию, которую я дублирую и здесь и в отношении раздела, касающегося "Шпиталок": *"Нет сомнений в том, что было греко-византийское влияние, некоторые даже считают: кавказское (армянское) влияние"*. Подкрепив свои слова данными из литературных источников¹⁵¹.

Восьмой храм, как уже упоминалось выше, церковный историк Й. Цибулка соотносит с кельтским христианством на островах, оказавшим влияние на церковную архитектуру Великой Моравии в IX веке¹⁵².

Своей серьезной аргументацией, приведенной в статье о вопросах начала христианизации, Моравии Владимир Вавржинек убедительно опровергает эту гипотезу профессора Цибулки¹⁵³.

¹⁵⁰ *"Die Ruinen der Kirche Na Spitálkách in Staré Město weisen ebenso wie die der Kirche Nr. 6 in Mikulčice auf byzantinische Bauformen"*, сравни: OSTERRIEDER, Marcus. "Das Grossmährische Reich: Zwei neue Studien", ref. 127, стр. 117. [цит. 30.05.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <https://www.bohemia-online.de/index.php/bohemia/article/download/2882/4411>.

¹⁵¹ На основании личной корреспонденции автора по эл. почте, от 2 апр. 2019 г., 09:47, с господином Маркусом Остерридером, сравни: *"Josef POULÍK: Die Zeugenschaft der archäologischen Grabungen und Quellen über Großmähren. In: Josef POULÍK / Bohuslav CHROPOVSKÝ: Großmähren und die Anfänge der tschechoslowakischen Staatlichkeit. Praha 1986, pp. 9-89. — Josef POULÍK: Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských. Praha 1975. — Václav RICHTER: Die Anfänge der großmährischen Architektur. In: Magna Moravia. Sborník k 1100. výročí příchodu byzantské mise na Moravu.. Praha 1965, pp. 121-360"*.

¹⁵² POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", ref. 135, стр. 111.

¹⁵³ VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", ref. 22, стр. 217-224.

Девятый храм - ротонда с четырьмя конхами, обнаруженная в Костелиско (Kostelisko), опять возвращает воображение к возможностям строителей свести над центральной частью храма купол свода. Этот тип храма сильно контрастирует со всеми предыдущими обнаруженными храмами, как двухапсидная ротонда *Пятого храма* или *Седьмого храмов* также заставляет задуматься, какой именно прототип мог послужить примером для строительства такого типа храма в Великой Моравии.

Приоритет отдается теории церковного историка Й. Цибулки, считающего, что характерность этого храма имеет поздне-римскую центрально-пространственную композицию.

Полагая, что каролинская ренессанс во второй половине VIII века способствовала распространению такого типа сооружений в западные страны, откуда они могли попасть и в Моравию.

Впрочем, сам профессор Й. Цибулка кроме западного направления, указывает и на Восток, на Византию, откуда также мог быть принесен опыт строительства такого рода храмов.¹⁵⁴

Й. Поулик в заключении озвучивает версии к которым склоняется и сам: христианство в Микульчице подтверждено уже в первой половине IX века, так как именно в это время были построены Второй, Третий, Пятый, Шестой, Восьмой, Девятый и Десятый храмы; храмы с прямоугольным алтарем - Второй, Пятый и Восьмой характером своей архитектуры относятся к каролинской среде, где такие храмы строились начиная с VII по IX века.

В Великую Моравию такой стиль был принесен Зальцбургскими, Пасовскими и Регенсбургскими миссиями. Третий, Шестой, Седьмой, Девятый, Десятый храмы имеют вероятно отношение к культурному направлению Юга. Северное, Северо-Восточное побережье Адриатического моря, где уже с VI века использовались знания и влияние византийской культуры, в центре которого находился Аквилейский патриархат¹⁵⁵.

О Десятом храме археолог и византолог доцент Лудек Галушка тоже высказывается в пользу адриатической области¹⁵⁶.

¹⁵⁴ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", ref. 135, стр. 115-116.

¹⁵⁵ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", там же, стр. 148.

¹⁵⁶ GALUŠKA, Luděk. "Velká Morava", ref. 148, стр. 36.

О возможном происхождении Четвертого храма Й. Поулик не высказывается в противовес историку Й. Цибулке.

Актуальное состояние сегодня таково, что до сих пор в Моравии пока не нашли остатки постройки, которую бы можно было назвать исключительно византийского архитектурного стиля.¹⁵⁷

3.4. Городище «Поганско» у Бржецлави (Hradiště Pohansko u Břeclavi)

Археологические исследования не проводились изолировано в одних только Микульчицах, работа велась одновременно и на других объектах, в частности, в городище «Поганско», расположенного при моравско-австрийской границы, в устье реки Дые и Морава.

Площадь городища составляет 27 гектар, вокруг которого, проводивший исследовательские работы Ф. Калоусек (Kalousek) находит несколько предградий.¹⁵⁸

В 1959 году археологические раскопы сконцентрировавшись на снятии верхних слоёв почвы внутри самого городища, обнаружили останки строения, под которой находился фундамент храма размерами 18,6 x 7,2 м. с прямоугольной формой храма и подковообразной апсидой, притвором и, вероятно, подсобным помещением (просторный притвор, вероятно, был пристроен позже¹⁵⁹).

Внутри храм был украшен цветными фресками, а вокруг него обнаружили порядка 400 захоронений. На основе исследований, найденных при захоронениях артефактов, учёные датируют этот объект концом IX века¹⁶⁰.

Проф. Дворник указывает общую длину в 20 м. и ширину в 7,5 м.¹⁶¹

Интересный факт, что в Поганску у Бржецлаве были обнаружены следы деревянных палисадников и обломки мирских построек с залитыми известняком полами. Это свидетельствует о наличии здесь ранее вельможеского дворца и собственного храма,

¹⁵⁷ POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských", ref. 135, стр. 148.

¹⁵⁸ POULÍK, Jozef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury", ref. 112, стр. 69.

¹⁵⁹ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 134.

¹⁶⁰ POULÍK, Jozef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury", ref. 112, стр. 69.

¹⁶¹ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 134.

в таком же духе, как и в случае описываемых выше объектах в Микульчице и Старого Города.¹⁶²

Профессор Достал, участвовавший в исследованиях, описывает остатки фундамента шириной в 60 см. и глубиной 70 см., в большей степени первоначальные.

Этот храм, так же как и прочие великоморавские храмы, можно датировать только на основании найденных артефактов в ближайших могилах. Найденное, так называемое Велиградское украшение, датируется последней третью IX - первой половиной X вв. Предполагается, что во времена производства этого украшения и его ношения, и был построен храм.

Еще сложнее обстоят дела с датировкой исчезновения храма. Известно, что на месте, где стоял храм, позже появлялись другие объекты периода X - XI вв. Очевидно, что храм мог исчезнуть в первую половину X века. Весьма вероятная причина исчезновения - пожар, так как на это указывают осколки камня, залитые стеклообразной смесью, появившейся в следствии сплавления песка и извести от сильного жара.¹⁶³

Из всего вышесказанного о Великоморавском государстве закономерен вывод, что неделимой частью государственного устоя было христианство. В первую очередь это, конечно, подтверждают находки 14 каменных храмов, многие из которых датируется ещё первой половиной IX века, то есть периодом ещё до прихода кирилло-мефодиевской миссии. Что в целом не удивительно, ведь и до прихода святых братьев в Великой Моравии действовали миссионеры из Германии, Влах, Греции.¹⁶⁴

Сам Франтишек Калоусек отзывается о храме, как о втором крупнейшем из откопанных Великоморавских храмов, идущей после Микульчицкого храма № 3, длиной в 35 метров.

Этот храм имеет также и нестандартную направленность оси - от юго-запада на северо-восток. Это не обычно, так как остальные Великоморавские храмы ориентированы с запада на восток.

¹⁶² POULÍK, Jozef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury", ref. 112, стр. 69.

¹⁶³ DOSTÁL, Bořivoj, "Velkomoravské hradisko. Břeclav Pohansko", ref. 11, стр. 11.

¹⁶⁴ POULÍK, Jozef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury", ref. 112, стр. 72.

Храм поставлен на строительном растворе из карьерного песчаника Словацкой Скалицы (Slovensko, Skalice). С воодушевлением описывается найденный надземный фрагмент пристройки храма 50 см. высотой, с сохранившейся штукатуркой, очень качественной, вероятно, белого цвета. Эта счастливая находка - очень редкая, если даже не сказать единственная в своем роде (вероятно на состояние 1961 года¹⁶⁵), дает возможность ответить на многие вопросы, касающиеся строительной техники, о которой ранее можно было лишь догадываться. Фундамент храма составляет 60 см. шириной и примерно 90 см. глубиной. Строился из крупных камней песчаника, соединяемых толстым слоем крупнозернистого известкового строительного раствора¹⁶⁶.

Храм, каким бы мы могли его видеть сейчас, не появился разом. Вначале были построены неф и апсида, в нефе хорошо сохранился пол из плоских камней песчаника залитые строй-раствором.¹⁶⁷

Почти посередине были найдены основания некоего внутреннего устройства богослужебного характера, возможно престола, а в северо-восточном углу группа камней, похожая на две ступени, предназначение которых пока не возможно объяснить. Позже, к нефу храма был пристроен притвор с полом из плоских камней песчаника, но не залитых раствором. Примерно, по центру был найден сохранившийся обрушившийся блок стены, который доказывает, что храм был построен полностью из камня.

В притворе было обнаружено 9 могил. Последней была построена, вероятно, башня, без фундамента.

К важным находкам относятся найденные остатки пестро раскрашенных фресок, главным образом, в области апсиды. Цвета: желтый, черный, бордовый, с геометрическим, растительным и фигурным орнаментом. Изучение фресок поможет в определении периода и датировки, культурного влияния и происхождения храма.

¹⁶⁵ Примечание автора.

¹⁶⁶ *"В старину, в Закарпатии, когда еще не было цемента, который появляется лишь в XIX веке, почти все средневековые здания были построены с использованием известнякового строительного раствора. Или же, вместо цемента мог использоваться в замес раствора лошадиный навоз и яйца"*. Консультация устного характера, от сельского строителя Михаила Михайловича Короля. 30.03.2019, 16:16, Прага (Чехия).

¹⁶⁷ KALOUSEK, František. "Velkomoravské hradištní město Břeclav-Pohansko. Průvodce po výzkumech". Vydalo Městské muzeum v Břeclavi, Grafia, n.p., provozovna 29, Břeclav, 1961. Q 04.11535. стр. 11.

В целом, данный храм очень схож по своим характеристикам с храмами в Старом Мнесте на "Шпиталках" и "На Валах", о которых предполагается их Великоморавское происхождение в период кирилло-мефодиевской миссии в 863 году. Это говорило бы о некоем стандартном варианте строительства храмов.¹⁶⁸

3.5. Осветиманы (Osvětmany)

Климентек в кадастре расположен в 4 км. северо-западнее от Осветиман, в области Угерского Городища, в 17 км. западнее от Старого Мнеста и примерно в 34 км. от Микульчиц¹⁶⁹.

Некоторые авторы, занимающиеся этим вопросом, не без основания полагают, что объекту у Осветиман в контексте познания Великой Моравии и поствеликоморавского периода уделено далеко не такое пристальное внимание, без которого, впрочем, будет трудно обойтись¹⁷⁰.

Между тем, не до конца раскрытая проблематика этого, возможно, некогда существовавшего духовно развитого центра, могла бы стоять, фактически, на одном уровне с Микульчицами или Сканзен¹⁷¹.

С одной стороны, это несомненно хорошо, что этот объект еще не имеет такой популярности, так как, и в случае двух вышеупомянутых археологических центров гора св. Климента, стала бы магнитом для туристов. В то время как сейчас, это святое место продолжает оставаться местом духовным, намоленным, неугасаемым объектом паломничества многих христиан.

Проблематика городища святого Климента, между прочим важна не только с духовной стороны. Для половины Европы это один из основополагающих культурно-исторических аспектов разделения этапов на до и после взаимодействия славянских народов с византийской миссией святых просветителей Кирилла и Мефодия. Для самих мораван это еще история государственности, в не меньшей мере, как и для чехов.

¹⁶⁸ KALOUSEK, F. "Velkomoravské hradištní město Břeclav-Pohansko...", ref. 167, стр. 12.

¹⁶⁹ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětman a Velká Morava", ref. 1, стр. 8.

¹⁷⁰ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětman a Velká Morava", там же, стр. 7.

¹⁷¹ [цит. 21.05.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: <http://www.archeoskanzen.cz>.

Документирование городища, останков храма св. Климента, происходило много раз, но старые описания не блещут своей точностью. Поэтому, за более достоверные можно считать замеры профессора Вилема Грубого от 1961 года. Описание выглядит так: конусовидный холм, окруженный овальным оборонительным массивом ров-вал-ров, длиной 370 метров, шириной 290 метров. Этот массив состоит из вала 6-9 метров шириной и 80-160 метров высотой, по обоим сторонам рвы 5-7 метров шириной и 60-180 метров в глубину. Сам же акрополь с руинами храма св. Климента на вершине холма составляет 80 x 50 м. Само место имело, вероятно, территорию в 22 га.¹⁷²

Народная молва в окрестностях Осветиманы вот уже более 1000 лет гласит, что после своего прибытия в Моравию, на горе св. Климента, основали святые братья, при поддержке князя Ростислава великий монастырь славянских монахов¹⁷³.

Между тем, почитание святого Климента не прекращалось и с течением времени. В связи с публикацией о храмах св. Климента упоминает Алжбета Бирнбаум (Alžběta Birnbaumová), что и в XI веке князь Бржетислав (Břetislav) печатал монеты с надписью S. Clemens (латинским написанием¹⁷⁴)¹⁷⁵.

Другой интересный документ, уникальная рукопись со знаком Ć. 10. Litt. K. 17. от 1358 года, найденная в Бухловском замке (Buchlov) П. Югеном (Jugen) и написанная в храме св. Климента августинским монахом гласит: "Св. Кирилл и Мефодий основали монастырь свято-климентский. Монахи были василианами".¹⁷⁶

Для нас это означает, что святые братья, как только пришли в Моравию в 863 году, могли в скором времени основать, вероятно первый, славянский монастырь¹⁷⁷.

¹⁷² BAŠČAN, Michal, JILÍK Jiří, ŽIŽLAVSKÝ Bořek. "Svatý Kliment u Osvětíman v zrcadle dějin", Vydalo Alcor Puzzle s.r.o., ve spolupráci s občanským sdružením Neolit, v 2005. Tisk MONA PRINT Kyjov, ISBN 80-86923-03-7, стр. 4-5.

¹⁷³ PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětíman", Tisk Bened. Rajhradsých. Brno, 1890. стр. 22.

¹⁷⁴ Примечание автора.

¹⁷⁵ BIRNBAUMOVÁ, Alžběta. "Kostely sv. Klimenta v Čechách a na Moravě", Vydavatelé: společenství sv. Gorazda a druhů - živé dědictví a Matice svatoklimentská, Brno. Tisk Gloria Rosice, 1999. стр. 5.

¹⁷⁶ PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětíman", ref. 173, стр. 23.

¹⁷⁷ PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětíman", там же, стр. 23.

Косвенное существование храма на горе у Осветиман упоминается со ссылкой на археологические раскопки профессора Вилема Грубого, проводимые в 1958 году, у зонда № VI., в неповрежденном культурном слое почвы, датированном IX веком, были найдены несколько обломков строительного раствора. Профессор Грубы от этого заключает, что уже в IX веке в данном городище стояла некая постройка из камня, положенного на строительный раствор, а также, известковым раствором отштукатуренная. Но, эта находка была обнаружена примерно в 82 метрах от сегодняшних руин средневекового храма XIV века¹⁷⁸.

Возможно, речь идет о деревянном храме, построенном на каменном фундаменте. Для более точного предположения необходимо провести дополнительные археологические исследования.

Павел Селуцкий в своей публикации "Храм св. Климента и Великая Моравия" пишет, со ссылкой на Свободу (J. Svoboda), о существовании другого храма на горе у Осветиман. Такое заключение якобы сделал Свобода на основании, найденного при исследованиях, обломка штукатурки, в Великоморавском слое почвы зондом № VI., проводимых профессором Вилемом Грубым в 1958 году, на расстоянии 82 метров от храма св. Климента.

Но, вероятность, что эта штукатурка принадлежала храму св. Климента крайне мала. Скорее всего, она была нанесена на какое-то другое в этом месте построенное здание.

Поэтому, говорить о другом храме безусловно рановато, но провести новые исследования определенно необходимо.¹⁷⁹

Далее, Павел Селуцкий пишет о найденных остатках строительного раствора не где-то поодаль от руин храма, а непосредственно в самом прямоугольном алтаре, с большим содержанием извести, что характерно, как пишет Селуцкий, именно для раствора в строительстве храмов Великоморавского периода. Мало того, Селуцкий дальше пишет, что и в самом нефе храма и опорах были найдены следы строительного раствора, отличающегося по своему составу от раствора в алтаре храма.¹⁸⁰ Правда, чуть дальше все-таки отмечает, что В. Грубы нашел остатки

¹⁷⁸ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětíman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 8.

¹⁷⁹ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 70.

¹⁸⁰ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", там же, стр. 29.

штукатурки в области зонда номер VI., чем подтвердилось существование строений со штукатуркой в период Великой Моравии, при этом не упоминая, как сам В. Грубы, расстояние в 82 метра в сторону от храма. Строительный раствор настенный можно предполагать в замурованном входе, между разной кладкой. Строительный раствор покрывающий пол встречается в слоях покрытия на внешней южной и северной стороне нефа и притвора. Южные части раствора Весели (Veselý) датировал на основании осколков керамики на период присутствия здесь монашеского ордена августинцев.¹⁸¹

На основании вышесказанного, идет ли речь о Великоморавском периоде первого храма?

Алжбета Бирнбаумова, в своей книге "Храмы св. Климента в Чехии и Моравии" относительно Осветиман, высказывается, по крайней мере в начале книги, не сильно оптимистично. А именно, что выкопаны лишь основания готического храма, упоминания о котором как раз и датируются 1358 годом в разрешении епископа Иоанна (Jan z Vlašimi) подарить часовенку августинскому ордену св. Фомы¹⁸².

Еще одно интересное упоминание о происхождении храма от усердного собирателя сведений о кирилло-мефодиевской деятельности священника Яна Стржедовского (Jan Středovský), который сам лично, наведя руины храма св. Климента в 1700 году, записал народное предание : *"К 864 году, когда св. Кирилл из-за сомнительного счастья войны, очень беспокоясь за свою драгоценность, то есть святые мощи святого Климента, начал строить, с разрешением короля в месте не приступном, горами и лесами окруженном, недалеко от Велеграда... храм в честь святого Климента, в котором, в случае опасности могли бы дорогие св. мощи... укрыть вне военного шума"*¹⁸³.

В подтверждении слов Яна Стржедовского можно дополнить информацию, что археологи в этих местах, в районе горы святого Климента, находят кости домашних животных (коров, свиней, овец, коз) ориентировочно IX века, что свидетельствует о существовании славянского общества и самостоятельного хозяйственного

¹⁸¹ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 29.

¹⁸² BIRNBAUMOVÁ, Alžběta. "Kostely sv. Kлимента v Čechách a na Moravě", ref. 175, стр. 9-10.

¹⁸³ PŘÍKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětiman", ref. 173, стр. 25.

управления крепости городища уже в Великоморавские времена. Керамика и металлические изделия свидетельствуют также и о кузницах и других производительных лавках. Это все говорит о значительном поселении и развитости городища. Упадок населения, вероятно, происходит в X - XI вв., а в начале XII века поселение и вовсе, постепенно пустеет по неясным причинам.¹⁸⁴

В. Ондруш (V. Ondruš) описывает территорию городища так, что 40 - 50 метров западнее храма св. Климента, раньше был целый ряд небольших, прилегающих друг к другу строений. Благодаря найденным в этом месте осколкам керамики, удалось датировать состояние этого поселения IX веком.

И, как минимум, в одном из строений было каменное огневище, а другое, очень напоминает кузницу. Размеры этих объектов могли быть примерно 2,5 x 3 м.

И, где-то неподалеку должны были находиться могилы, информация о которых ранее не была опубликована.

Весели полагает, что в северной части находятся руины поселения.

Галушка, в 1989 году обнаружил при своих исследованиях в 70 метрах от храма останки метало-литейной мастерской. К такому выводу он пришел, изучив найденные шлак¹⁸⁵, и керамический осколок с прилипшим расплавленным металлом вблизи разрушенного теплового оборудования.

Кроме этого, было найдено порядка 900 осколков керамики на площади 60 квадратных метров ранней фазы Великоморавского периода. Керамика местной общины была настолько отличающейся от керамики соседних городищ, что невозможно без систематического исследования точно определить возраст по отношению к другим известным в округе изделиям, как например керамики из Старого Мнеста.

Это все, безусловно свидетельствует в пользу того, что поселение городища на горе у Осветиман было очень развитым и стабильным.¹⁸⁶

Именно эту, выше указанную информацию, можно считать ответом, на озвученный авторами, ныне рассматриваемой нами книги "Святой Климент у Осветиман, в

¹⁸⁴ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 4-7.

¹⁸⁵ Побочный продукт, отходной материал от производства металла, после очистки от остатков ценных компонентов. Примечание автора.

¹⁸⁶ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 73-74.

зеркале истории" вопрос¹⁸⁷ - почему именно в этом месте древние славяне построили храм? Ответом на этот вопрос может служить как просто выбор святых братьев, пришедших в эти земли обосноваться, в более защищенном месте, коим гора у Осветиман, безусловно, была уже на тот момент. Другой вариант, косвенно связанный с первым, может заключаться в том, что святые братья, проходя мимо этих прекрасных мест и по-своему достаточно развитого укрепленного поселения, увидели тут и крепкую почву для своей миссионерской деятельности, решив научить здешний народ славянский вере Христовой. Разумеется, материальным подтверждением этому должны служить и найденные в окрестных захоронениях христианская атрибутика, но это уже вопрос к археологическим раскопкам. И разумеется, без материальных артефактов все высказывания будут оставаться в лучшем случае гипотезами, в худшем - просто домыслами. Но то, что миссионеры сконцентрируют свои усилия по просветительской деятельности в местах густого скопления народа, коим гора у Осветиман и являлась, вполне очевидно. Также, можно предположить, что миссионерская деятельность горы у Осветиман развивалась настолько хорошо, что было решено к построенному храму возвести целый монастырский комплекс, где бы ученые мужи могли бы просвещать и образовывать народ славянский окрестных краев к церковным и общим знаниям.

Только вот, к сожалению, из всех установленных великоморавских городищ, такие как Микульчице, Поганско, Старе Мнесто, Нитра и другие, горе св. Климента у Осветиман было уделено наименьшее внимание археологов. В то время, как чернокопатели не жалея сил рыщут в этих местах в поисках сокровищ. И как бы банально это не звучало, можно только догадываться, какие "открытия" они уже для себя сделали, разумеется умолчав об этом¹⁸⁸.

Другой интересный факт приводит в своей публикации доктор Пржикрыл (Příkrýl). С незапамятных времен, чтобы обеспечить существование монастыря на горе Осветиманы, князь Ростислав постановил указом собирать налог, по 20 крон с головы в год с каждого жителя окрестностей Осветиман, и с бедного, и с богатого. По живому преданию, после смещения государственных границ, уже Венгерское правительство собирало этот налог, более 1000 лет, используя его полностью только

¹⁸⁷ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 9.

¹⁸⁸ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 9.

по своему желанию. Так в 1884 году из Бановиц (Bánovce) пришел частный запрос с вопросом о свято-климентском монастыре, на содержание которого гражданин соседнего государства уплачивал налог в размере 20 крон в год. Кроме всего этого, получается, что святые братья могли пребывать и работать в монастыре св. Климента на протяжении четырех лет¹⁸⁹.

Еще один момент скрывается под версией доктор Пржикрыла. Если действительно предположить, что святые братья, вскоре после прибытия в Великую Моравию, сразу же озаботились строительством епископского храма, то получается, что более четырех лет он не был освящен самим епископом, до 874 года, когда святой Мефодий вернулся из Рима в сане епископском? Доктор Пржикрыл сглаживает этот вопрос тем, что освящение храма происходило от пребывающих на престоле св. мощей святого Климента Римского¹⁹⁰.

Славянский просветительский центр при храме святого Климента процветал вплоть до кончины своего основателя. В 885 году почил святой Мефодий. За своего приемника рекомендовал избрать епископа Горазда, моравана, образованного человека, знающего местный язык, греческий и латынь. Кирилло-мефодиевское миссионерство так и поступило, избрав архиепископом св. Горазда¹⁹¹.

И все было бы хорошо, если бы не активизировал свои силы давний противник святого Мефодия, Вихинг (Viching), епископ Нитранский (Nitra), привезя из Рима фальшивый указ, назначающий его главой митрополии славянской. И Вихинг отлично понимал, что не удастся ему ничего добиться, если не решить вопрос с приемником св. Мефодия - св. Гораздом. Добился Вихинг того, чего желал. Святой Горазд, вместе с остальными своими собратьями, святыми Климентом, Наумом, Ангеларом и Савой (Kliment, Naum, Angelar, Sava) были выдворены за пределы страны на границу с Болгарским царством. Болгарский же царь Борис принял их с превеликой радостью, оказав им достойные почести и предоставив возможности для деятельности.

¹⁸⁹ PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětiman", ref. 173, стр. 27-28.

¹⁹⁰ PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětiman", там же, стр. 43.

¹⁹¹ PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětiman", там же, стр. 45.

Князь Моймир II всеми силами старался восстановить моравско-паннонскую митрополию, что ему в конечном итоге удалось, но лишь к 899 году, менее чем за десять лет до полного истребления Великоморавского государства венграми¹⁹².

Возможно, на святой горе у Осветиман продолжали обитать монахи, но уже не так систематично, как во времена расцвета монастыря, а скорее отшельнически живя поблизости, храня память о месте бывшего величества. Люди называли их "чернокнижниками", которые не делали никогда ничего плохого, а лишь хорошее¹⁹³.

Существует и другое мнение, высказанное авторами книги "Святой Климент у Осветиман, с зеркале истории", где М. Башчан (Baščan) и Б. Жижлавски (Žižlavský), что даже если предположить, что на горе у Осветиман некогда и стоял храм деревянный, практически невозможно доказать, что его основали сами святые братья Кирилл и Мефодий, хотя в соотношении ко времени это вполне возможно¹⁹⁴.

Вероятно, что так склонна полагать и Алжбета Бирнбаум, которая в своей работе "Храмы св. Климента в Чехии и Моравии" перечисляя некоторые храмы, построенные на территории городищ и крепостей, с уверенностью относит их возведение и освящение непосредственно самим святым Мефодием, в случае Осветиман выражая некоторую долю сомнения¹⁹⁵.

В 1922 - 1923 гг., Витеслав Глоза (Vítězslav Gloza) на горе у Осветиман нашел золотую византийскую монету, размером примерно в 20 мм., solidus с изображением императора Феофила II (Theofil II.; 829-842) на лицевой стороне, и с его отцом Михаилом II и сыном Константином на оборотной стороне, отчеканенная в Константинополе примерно в 832-839 гг.¹⁹⁶

В отделении нумизматики Моравского музея в г. Брно, Й. Сейбл (J. Sejbl) от 1959 года высказывается к данной находке по нескольким пунктам.

¹⁹² PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětiman", ref. 173, стр. 48.

¹⁹³ PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětiman", там же, стр. 53.

¹⁹⁴ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 8.

¹⁹⁵ BIRNBAUMOVÁ, Alžběta. "Kostely sv. Kлимента v Čechách a na Moravě", ref. 175, стр. 24.

¹⁹⁶ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 8-9.

Во-первых, эта монета указывает на то, что в интересующий нас период начала IX века были развиты отношения Великоморавского государства и Византии. А это, период еще до прихода византийской миссии во главе со святыми Кириллом и Мефодием.

Во-вторых, дает определенное представление о временном отрезке, оставившем в земле свой след в виде монеты, которая была в обиходе в то время.

В-третьих, это безусловно бесценный материал для археологов, в особенности, если осознавать, что это абсолютно уникальный артефакт, такого древнего периода на горе св. Климента на данный момент.

В-четвертых, и самое для нас интересное, монета, найденная на территории горы у Осветиман, говорит о том, что уже в то время, до прибытия византийской миссии в Великую Моравию, гора у Осветиман, вместе с храмом св. Климента, была значимым городищем.

С большей долей вероятности, эта монета находилась в гробу вместе с человеческими останками.

Монета в хорошем состоянии, и со слов ее владелицы несет следы чеканного блеска, что означает, что монета попала в землю вскоре после чеканки.¹⁹⁷

Хотя свидетельство владелицы монеты, утверждающей о блеске от свежей чеканки, наводят на разные мысли. В частности, не может ли быть, что это очередной фальсификат артефакта, осознанно подброшенный в землю, с целью превознести, усилить интерес и подогреть научные круги к горе у Осветиман для дальнейших раскопок и исследований. Но, полагаю, что монета была тщательным образом исследована и если бы был хотя бы намек на фальсификат - ученые сразу бы это выяснили.

Алжбета Бирнбаум в своей работе "Храмы св. Климента в Чехии и Моравии" пишет, что руины храма в том виде, в котором они находились в половине XIX века и были осматриваемы настоятелем М. Траппем (M. Trapp¹⁹⁸) создавали впечатление храма с апсидой. Но, новые раскопки выявили, что эта полукруглая форма апсиды была создана "искусственно" путем простого переноса сюда камней друг на дружку положенных без всякого раствора. В то время, как настоящий фундамент был найден

¹⁹⁷ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 74.

¹⁹⁸ BIRNBAUMOVÁ, A. "Kostely sv. Kлимента v Čechách a na Moravě", ref. 175, стр. 10.

намного ниже и указывал на типичную готическую полигональную форму. Раскопки указывают возраст руин строения на раннеготический период¹⁹⁹.

Как уже указывалось выше, Селуцки в своей публикации пишет об найденных остатках строительных растворов разных составов в разных частях храма.

Первый тип был найден прямо в самой алтарной части храма св. Климента, в составе которого было обнаружено большое содержание извести, что является характерной особенностью для всех Великоморавских храмов на нашей территории. Известь, из которой состоит указанный выше строительный раствор, не добывается в Хржибах (Chřiby), а происходит откуда-то из бело-карпатской области или Западных Карпат.

Второй тип строительного раствора найден в нефе и опорах храма и на первый взгляд отличающегося по составу от первого типа.

Селуцки, со ссылкой на Ондруша пишет, что все найденные остатки строительного раствора в храме св. Климента, соответствуют Великоморавским строениям. Подобное колебание качества раствора описано у святынь в Садах у Угерского Градища, (археолог Галушка), у храма Пресвятой Девы Марии на Пражском Граде (Борковски; Boršovský) и у других Великоморавских храмов. За исключением, найденного в алтаре храма, строительный раствор также соответствует и готическим и романским постройкам, говорит Селуцки со ссылкой на заключения В. Грубого, М. Веселого (Veselý) и Ондруша.²⁰⁰

Причиной, почему могли использоваться два различные по составу раствора могла быть разница в нагрузке на стены. Был ли над алтарем свод или башня - это существенно бы изменило нагрузку на кладку в отличии от стен с плоским потолком нефа. Поэтому строители могли добавить в раствор больше извести при возведении алтарной части храма.

И большая ширина стены алтаря указывает на то, что они несли больший вес чем стены нефа.²⁰¹

Интересным образом Селуцки рассматривает и проблематику строительного материала.

¹⁹⁹ BIRNBAUMOVÁ, Alžběta. "Kostely sv. Klimenta v Čechách a na Moravě", ref. 175, стр. 10.

²⁰⁰ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 29.

²⁰¹ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 29.

Камень для строительства, песчаник, добывался в окрестной местности. Веселы, в отличии от Захерла (Zacherl) определил место добычи камня как каменоломню в Оцасках (Ocásek).

Это имеет свою определенную логику. Потому, что транспортировка камня из Оцаска к воротам на горе Климента проходит по дороге, которая идет на спуск, в то время как та каменоломня, которую определил Захерл, идет на подъем.

Части храма отличались своей укладкой камней. В алтарной части была комбинация укладки плоских и квадратных камней. Боковой вход в алтарь был замурован камнем, использованным в кладке нефа и притвора.²⁰²

Опять же нужно понимать, что это уже более поздний и менее интересующий нас период перестройки храма св. Климента. Но, в данном, конкретном случае, для нас очень важна одна деталь - технология укладки камня, и его форма.

Как уже было сказано выше, использовались камни плоские или же квадратные, т. н. квадратная кладка²⁰³, и некоторые ученые (Поулик, Захерл) считают, что этот камень, Хржибских песчаник мог быть использован и в Великоморавских строениях в Микульчицах. А также, использование в кладке плоских и квадратных камней от более ранней части до квадратных камней в части более поздней описано Л. Галушкой (Galuška) у комплекса в Садах.

Это поздне-римский, провинциальный способ укладки камня. Такая технология в период Великой Моравии была широко распространена в центральной части Восточной Римской Империи (Византии), близь Константинополя, Салониках и Италии, Селуцки ссылается на профессоров Дворника и Цибулку.

Это дает нам основание говорить о технологиях, в период Великой Моравии, использованных при строительстве, в первую очередь северной пристройки в Садах и, возможно, части храма Пресвятой Богородицы на Пражском Граде, как о способе строительства времен кирилло-мефодиевской миссии, которая как раз и пришла из центральной области Византии. Такая кладка квадратного камня использовалась в том числе при строительстве в средние века, например, храма Святой Софии в Салониках и Святой Софии в Охриде, которые суть храмы из, непосредственно, места обитания святых Кирилла и Мефодия и некоторых их учеников.²⁰⁴

²⁰² SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 30.

²⁰³"Kvádříkové zdívo", прямоугольный, фактически квадратный камень. Примечание автора.

²⁰⁴ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 30.

Техника укладки камней у храма св. Климента соответствует остальным Великоморавским строениям. В Великой Моравии возводили кладку не совершенным способом, рядами, комбинируя плоские камни и квадратные. Поэтому ряды имеют разную толщину, и даже иногда встречается, что на один ряд квадратных камней приходится два ряда плоских, а некоторые ряды вообще не горизонтальны.²⁰⁵

Толщина стен храма св. Климента на горе у Осветиман составляет 80 - 120 см. со ссылкой на В. Грубого. Причем, 120 см. это ширина более широкой подземной части кладки прямоугольного алтаря, тогда как ширина надземной части заметно уже и составляет только 100 см. Ширина апсиды от 80 (90) до 100 см., и она не имеет разницу в ширине подземной и наземной части. Ширину в 80 см. имеет надземная часть стен храмового нефа и весь притвор. Поперечная стена, отделяющая неф храма от притвора имеет в ширину 90 см. Толщина стен храма св. Климента соответствует толщине стен крупных Великоморавских храмов, таких как храм в г. Нитра, Микульчицкие храмы III, VI, храм св. Михаила в Старом Мнесте, что может означать, полагает Селуцкий, заранее планируемое строительства храма с храмовым нефом.

Меньшие храмы Великой Моравии имели кладку шириной от 60 до 75 см.²⁰⁶

После прихода в Великую Моравию византийской миссии, с 863 по 886 гг., в великоморавской архитектуре появились такие элементы как нартекс (притвор; partex) пристраиваемый к существующему храму. То есть, те храмы, к которым был пристроен притвор дополнительно, можно датировать до 850 года, а саму пристройку 863-886 годами.²⁰⁷

Из этого следует еще один вывод, если согласиться, что храм действительно еще более раннего происхождения, то это значит, что освящен он был еще до прихода святых братьев, которые принесли с собой так значимую святыню из Херсонеса, как святые мощи святого Климента Римского епископа, возможно неизвестные доселе в Великой Моравии, решили удостоить чести и переименовать храм сами. Возможно,

²⁰⁵ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 30.

²⁰⁶ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", там же, стр. 31.

²⁰⁷ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", там же, стр. 61.

это произошло автоматически, при принесении святых мощей и сохранении их в храме. Либо, почитание на столько сильно распространилось среди местного населения, что верующие стали сами именовать его в общении между собой как храм, хранящий святые мощи святого Климента, то есть храмом св. Климента, вместо, предположим храма св. Петра, что было распространено у кельтских храмов. Но, это уже совершенно отдельная плоскость размышлений, так как нежели с нашим вопросом более соотносится с вопросом судьбы захоронения святого Мефодия, о чем еще будет сказано.

А между тем, Селуцки ссылаясь на Ф. Пржикрыла и Веселого, в том, что письменные источники упоминают хранение мощей св. Климента в храме, принесенные святыми братьями Кириллом и Мефодием и были предметом большого почитания для верующих.

И теперь, рассуждая логически, предположим, мог ли на эту роль подойти маленький, храм, если предположить, что на горе у Осветиман был именно таковой? Но, величественный для Великоморавского времени храм, с алтарем, нефом и притвором, вполне вероятно. Это еще одно основание считать храм св. Климента на горе у Осветиман больших размеров чем многие предполагают.²⁰⁸

С другой стороны, вспомнив сказанные выше слова доктора Пржикрыла, о тихом и укромном месте, в котором, в случае опасности, могли бы быть схоронены святые мощи²⁰⁹.

Для действительно величественного Великоморавского храма, который описывается в Житие св. Мефодия, где архиепископ моравский нашел свое пристанище, наверно, было бы присуще иметь специально отведенное место для обращения в христианство через святое таинство крещения.

Таким местом мог бы быть баптистерий (крестильная емкость на подобии небольшого бассейна).

В своей публикации Селуцки высказывается по этому пункту, о том, что по сообщениям очевидцев, еще не так давно неподалеку от храма св. Климента действительно нечто подобное существовало. Кроме этого, и Весели при своих

²⁰⁸ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 63.

²⁰⁹ PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětiman", ref. 173, стр. 25.

исследованиях сообщает, что на юго-западной стороне от храма св. Климента еще при исследованиях 60-ых годов XX века было отмечено нечто типа колодца. Внутренний диаметр мог быть примерно 150 см., и толщиной стен до 40 см. Сейчас, вероятно, из-за проводимых раскопок, определить, что здесь было в действительности, не представляется возможным. Но, если это был не баптистерий, а колодец, то глубина кладки колодца должна опускаться очень глубоко, и первые же раскопки с легкостью это подтвердят. Если же археологи не найдут глубинной узкой кладки, это будет означать, что крестильная купель была действительно не глубокая, и была повреждена и разрушена в ходе манипуляций с грунтом.²¹⁰

Существует мнение, что в 885 году, здесь "предположительно" мог быть похоронен святой архиепископ моравский Мефодий.

И после падения Великой Моравии в первые годы X века, Климентек оставался центром духовности, куда стекались со всех концов паломники, дабы помолиться на святом месте, что, впрочем, происходит и по сей день.

В рамках "противоборства славянской литургии" в XII веке центр духовности св. Климента на горе у Осветиман исчезает.²¹¹

Храм св. Климента считают частично Великоморавским такие ученые как:

V. Kotrba 1964

V. Ondruš 1965

V. Hruby 1965

J.M. Veselý 2006

R. Hurt 1970

И те, кто допускает великоморавский возраст алтаря храма св. Климента:

V. Richter 1965A, 2001

L. Galuška 2002

L. Galuška, Poláček 2006.²¹²

²¹⁰ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 69.

²¹¹ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", там же, стр. 110.

²¹² SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", там же, стр. 61.

4. Упокоение святого Кирилла-Константина Философа

Общеизвестно, что святой Кирилл почил в Риме 14-го февраля 869 года²¹³.

Известно, что после его смерти в Риме святому были оказаны большие погребальные почести и уважение.

Судьба святых мощей святого Кирилла на протяжении долгого времени вызывали и продолжают вызывать повышенное внимание ученых, не только в самом Риме, но и в чешских землях. Остается целый ряд вопросов, на которые пока не были найдены однозначные ответы.

Старославянский текст о "Житие святого Кирилла" - это важнейший источник знаний о истории Великой Моравии и связанной с этим миссией свв. братьев. Но, перед этим еще напомним, что уже от самого первого момента появления "Жития св. Кирилла" встал вопрос его авторства. Предположения, что автором мог быть кто-то из известных литераторов того времени, например, Климент Велицки (Kliment Velický) или даже сам св. Мефодий, не получили достаточного подтверждения.

Поэтому, на сегодняшний день преобладает версия об анонимном авторстве.

В 1843 году А.В. Горский знакомит широкую общественность и начинает новый этап Кирилло-Мефодиевских научных исследований.²¹⁴

4.1. Судьба св. мощей святого Константина-Кирилла Философа

Если в случае места погребения святого Мефодия нам еще предстоит провести "розыскные" работы, чтобы попытаться определить наиболее вероятное место его захоронения, то в случае со вторым братом, святым просветителем Кириллом-Константином, ситуация обстоит немного проще.

Выдающимся ученым, изучающим мощи св. Кирилла в Риме был Леонард Юджин Бойл (Leonard Eugene Boyle).

²¹³ Сравни: "Житие св. Константина". "Magnaе Moraviae Fontes Historici II, textus biographici, hagiographici, liturgici („Prameny k dějinám Velké Moravy II, texty biografické, hagiografické, liturgické“). K vydání připravili BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. Sestavili HAVLÍK Lubomír, LUDVÍKOVSKÝ Jaroslav, MASAŘÍK Zdeněk a VEČERKA Radoslav, ref. 103, стр. 93.

²¹⁴ BARTOŇKOVÁ, D., VEČERKA, Radoslav. „Prameny k dějinám Velké Moravy II“, там же, стр. 38.

В Чехии, также многие ученые занимаются изучением святых мощей святого Кирилла, которые, к слову, хранятся в мощевиках на многих местах, многие связаны друг с другом, многие не имеют известного происхождения. Впрочем, благодаря неугасаемому интересу ученых, в будущем можно ожидать новые интересные открытия.²¹⁵

1365 годом датируется первое упоминание о мощах св. Кирилла на территории Чехии, а именно в святовитской переписи кафедрального храма Праги. При этом примечательно, что в более ранних переписях 1354-1355 гг. таких упоминаний нет. Таким образом, можно с уверенностью полагать, что святые мощи св. Кирилла были обретыены именно в это десятилетие пишут Подлага (Podlaha)²¹⁶ и Спевачек (Spěvaček)²¹⁷.

От автора книжки Войтеха Самца (Vojtěch Samec) "Мощи святых Кирилла и Мефодия находящиеся в Чехословакии" мы наблюдаем интересное противостояние с профессором Йосефом Цибулкой (Josef Cibulka). Профессор Цибулка полагает, что святые мощи св. Кирилла были привезены в Чехию правителем империи Карлом IV после его поездки в Рим на коронацию в 1368 году, что исключают письменные источники, упомянутые нами выше, о зафиксированной дате в переписи.

В этом случае полностью теряется последовательность, связь и даже некоторая логика событий, так как за три года до этого в переписи уже существует упоминание о пребывании святых мощей в Праге.

Возможно, некоторая запутанность заключается в том, что профессор Цибулка мог перепутать две коронационные поездки Карла IV в Рим. Та поездка, которую он указывает как вероятную, при которой Карл IV привез святые мощи в Прагу в 1368 году на самом деле была поездка при которой в Риме, 1 ноября, была коронована четвертая супруга Карла IV Элишка Поморжанская (Eliška Pomoržanská).²¹⁸

Но, как пишет в своей книге Войтех Самец, более чем за 10 лет до этого события, на пасхальные празднования, 1 апреля 1355 при своей поездке в Рим Карл IV был сам коронован на императора Римской империи, и информация в пражской переписи об

²¹⁵ SAMEC, Vojtěch "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu". Separátní otisk z Velehradského sborníku, Mikulov, 1992, стр. 1.

²¹⁶ PODLAHA, Antonin, a ŠITLER Eduard, „Chrámový poklad u sv. Víta“. стр. 64 - 245.

²¹⁷ SPĚVAČEK, Jiří. "Karel IV, život a dílo", Praha, 1979. Nakladatelství Svoboda. 73/510-21-8.5. стр. 241.

²¹⁸ SPĚVAČEK, Jiří. "Karel IV, život a dílo", там же, стр. 254-257.

святых мощах появляется сразу же после этой поездки. Так ясно прослеживается логическая последовательность событий, при которых святые мощи были привезены императором из Рима, где они хранились, в Прагу.

Определенным подтверждением этому является то, что в Праге до сегодняшнего дня хранится часть руки святого Кирилла. Другая кость руки, хранящаяся в городе Брно (Brno), так же указывает своим происхождением на Прагу. Таким образом, получается три части: верхняя кость руки и часть пальца (как будет указано ниже).
219

В 1835 году от пражских останков были отделены частицы, одна из которых считается пальцевой костью.²²⁰

Другое, косвенное подтверждение происхождения именно этих частей святых мощей можно увидеть в уважении Карла IV к мощам святых, даже некотором страстном рвении в приобретении и почитании реликвий.

Святые мощи - кости правой руки были подношением достойным статусу императора и его желанию.

Истории известно и об интересе императора о святых равноапостольных братьях, и о славянской литургии, последствием чего стало основание монастыря "На Слованех" (Na Slovanech).

Таким образом, считает В. Самец, есть достаточное основание полагать, что именно Карл IV, уже в 1355 году привез из Рима и передал пражскому кафедральному собору часть мощей святого Кирилла.²²¹

Следующей, монументальной информацией можно считать мощевики, изображающие святых, изготовленные в 1698-1699 гг., по поручению пражского архиепископа графа Яна Йосефа Брёнера 1695-1710 (Jan Josef Breuner). Мощевики получились метр высотой, отлитые из серебра и были размещены в главном алтаре и содержали мощи того святого, в виде которого были изготовлены. Всего мощевиков сначала было четыре - изображающих святого Вита (Vit), святого Вячеслава Чешского (Vaclav), святого Войтеха (Vojtěch) и святого Кирилла-Константина. Позже были добавлены мощевики св. Людмилы Чешской и святого Прокопа Сазавского (Prokop Sazavsky). Последующие упоминания о мощевиках в виде

²¹⁹ SAMEC, Vojtěch "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu", ref. 215, стр. 1.

²²⁰ Сравни: VYCHODIL, J. "Ostatky", Hlas, 1881, č.80, стр. 30.

²²¹ SAMEC, Vojtěch "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu", ref. 215, стр. 1.

скульптуры св. Кирилла повторяются в 1705, 1743 гг. Также интересна ситуация 1778 года, при которой для моравского региона, города Райград (Rajhrad) отделялась часть святых мощей. При отделении откололись несколько маленьких частичек кости, которые были собраны в бумажный конвертик и опломбированы.

Рукой Брненского епископа Хоринского (Chorinský) была сделана надпись: "Cineres Do Brachio S: Cyrilli Episcopi, Moraviae apostoli". Позже, в 1884 году епископ Баер (Baer, 1882-1904) отдал частицы, хранящиеся на Мораве, в храме города Микулов (Mikulov) на экспертизу и к своей большой радости получил утвердительные результаты. Ну а в Праге, в 1835 году в августе в соборе святого Вита пражский канонник Вацлав Михал Пешина (Václav Michal Pešina) в присутствии Вацлава Ганки, Павла Шафаржика и Яна Коллара (Václav Hanka, Pavel Šafařík, Jan Kollár) отделил частицу святых мощей святого Кирилла в ответ на настоятельные просьбы славянофила Михаила Петровича Погодина. Эта небольшая частица от пальца святого была отделена для московской митрополии. Одновременно с этим была отделена частица и для Брненской области, городу Блужине (Blučina).

Спустя немного времени, в 1855 году к столетнему юбилею Московского Университета господин Погодин снова обрел частицу святых мощей для университетского храма. Стоит также добавить, что за время Первой Республики, и в Чехии, и в соседней Словакии от папского престола были неоднократно обретаемы частицы святых мощей святого Кирилла. А также, не вдаваясь в подробности, без перечисления всего списка упомянем множество чешских городов, также сообщающих о владении частицами святых мощей святого Кирилла, при этом не имеющие прослеживаемой истории происхождения и соответственно не считающиеся аутентичными.²²²

Отдельного внимания заслуживает истинное христианское рвение чешского народа вернуть в родные земли святые мощи святых равноапостольных братьев, свв. Кирилла и Мефодия.

Неоднократно предпринимались грандиозные миссии по возвращению всех святых мощей, целиком, из Рима обратно в Чехию, но каждый раз безуспешно.

Одни из самых известных миссий были, начиная уже со второй половины XVI века. В 1580 году Оломоуцкий епископ Станислав II Павловски (1579-1598 гг.) бывший римский студент (1571-1574 гг.) отправил к папскому престолу в Рим миссионера и

²²² SAMEC, V. "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu", ref. 215, стр. 2-4.

дипломата Антонина Поссевина (Antonín Possevin) из "Товарищества Иисуса" ("Tovaryšestvo Ježíšovo" - "Иезуитский орден"),²²³ специализирующегося на славянских землях и Московской Руси в частности, с обращением к кардиналу Птоломею (Ptolomeus) с просьбой о помощи добиться от папы Григория XIII возвращение телесных останков свв. Кирилла и Мефодия, почивающих в Риме. Насколько было важно для епископа возвращение святых мощей святых братьев свидетельствует и его получение от императора Рудольфу II (Rudolf), который на тот момент пребывал в Праге, ходатайственного письма. К сожалению, на все эти старания папа Григорий ответил однозначным отказом, аргументировав это беспокойной религиозной обстановкой на Мораве, сложностью транспортировки и проистекающей из этого опасностью утери или осквернения святых мощей.

Вторая попытка возвращения святых мощей была предпринята приемником Павловского, влиятельным кардиналом Франтишком Дитрихштейном (František Dietrichštejn, 1570-1635), Оломоуцким епископом в 1598/9-1635 гг. в 1613 году, потом в 1617, при папе Павле V. Но, несмотря на свою известность и влияние в Риме, попытки не увенчались успехом. Далее попытки предпринимало и чешское сословье, в 1629 году, при папе Урбане VIII (Urban), снова просили вернуть святые мощи святого Кирилла, но снова безрезультатно. Потом в 1724 и наконец в 50-ых годах двадцатого века.²²⁴

4.2. Проблематика святых мощей св. Кирилла-Константина

Из лекции североамериканского префекта библиотеки Ватикана в Риме, Леонарда Бойла (Leonard Boyle), которую ирландский ученый провел в папском институте восточных наук в Риме и на Международном съезде славянской истории в Зальцбурге, переведенной с английского языка на чешский Иосефом Марией (Josef Maria): "После упокоения святого Кирилла 14 февраля 869 года, в Риме был девятидневный траур, после которого святой был похоронен в усыпальнице, приготовленной для самого папы римского в базилике святого Петра в Ватикане.

Но святой Мефодий обратился к папе Адриану II за разрешением перевезти святые мощи брата в Грецию, так как было дано обещание их матери, что если один из

²²³ Примечание автора.

²²⁴ SAMEC, V. "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu", ref. 215, стр. 6.

братьев умрет, то другой обязательно должен перевезти тело брата в их монастырь на горе Олимп.

Папа Адриан не согласился. И св. Мефодию пришлось довольствоваться лишь возможностью перезахоронить тело брата в храме, где покоились с таким трудом обретенные в Херсонесе и привезенные в Рим св. Кириллом мощи святого Климента. Еще при жизни св. Мефодия была написана "Житие св. Кирилла" - "Славянское Житие" (Vita), и от него происходящее "Translatio S. Clementis" (Итальянская легенда), написанная Львом из Остии в начале XII века. Хотя, возможно за ее основу Лев взял легенду "Translatio" Гаудериха из Веллетри (Gauderich z Velletri). Так или иначе, но Славянское Житие и "Translatio" Льва сходятся в том, что место захоронения святого Кирилла был храм св. Климента в Риме, после их перенесения из базилики св. Петра в Ватикан. Было указано и более точное место - "ad dexteram partem altaris ipsius (Clementis)" (по правую сторону алтаря св. Климента), указывает Бойл.²²⁵

Но, в 1859-1862 археолог Ф. Мулули (Fr. Mullooly) при раскопках в храме св. Климента, IV века, обнаружил лишь пустой гроб, вправо от алтаря, была изучена и ниша, над которой могла бы быть фреска, но и она была пуста.

Тогда, вместе с отцом археологии Де Росси (De Rossi), начались исследования мест с менее выразительными фресками, в стороне от первоначальных работ, на одной из которых было изображение некоего правителя, Де Росси предположил, что это мог быть император Михаил III, который и отправил братьев в миссионерскую поездку в Моравское княжество, а фигура с ореолом, стоящая на коленях перед императором, мог быть сам св. Кирилл, особенно с учетом читаемой надписи под фреской - CIRIL/ACIRIL.

²²⁵ BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila". Článek je překlad přednášky z 14. května na Papežském ústavě pro východní vědy v Římě, 15. července na Mezinárodním sjezdu o slovanských dějinách v Salcburgu. T1230, стр. 1-2.

Сравни: "Translatio" Mayvaert-Devos стр. 61; Grivec-Tomšič "Fontes", стр. 65-66. Славянская легенда добавляет, что над гробницей было нарисовано изображение св. Кирилла - сравни: "Житие св. Константина". "Magnaе Moraviae Fontes Historici II, textus biographici, hagiographici, liturgici („Prameny k dějinám Velké Moravy II, texty biografické, hagiografické, liturgické“). K vydání připravili BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. Sestavili HAVLÍK Lubomír, LUDVÍKOVSKÝ Jaroslav, MASAŘÍK Zdeněk a VEČERKA Radoslav, ref. 103, стр. 94-95.

Археологи сделали выводы, что изучаемые ими тут место захоронения действительно, с высокой вероятностью, принадлежит святому Кириллу.

Впрочем, существуют и противники такой гипотезы, в частности господин Уилперт (Wilpert), в 1906 году полагал, что Де Росси слишком быстро отождествил изображение с ореолом над головой и надпись со святым Кириллом. Считая, что гробница святого Кирилла находится вероятнее в притворе храма, где была найдена другая фреска "Личного суда" св. Кирилла. Но, в таком случае, назревает не состыковка с формулировкой легенд о захоронении справа от алтаря^{226, 227}.

На это, Уилперт ответил, что формулировка относится не к храму от IV века, но XII века, так как старая базилика была полностью засыпана, а над ней была возведена новая базилика, сегодняшняя, таким образом и искать нужно в совершенно другом месте. Да и в притворе были обнаружены две другие фрески XI века, где одна изображает обретение мощей св. Климента, а вторая перенесение св. мощей св. Кирилла его братом Мефодием и папой Адрианом.

В целом, это необязательно беспочвенная гипотеза, могло существовать и два гроба св. Кирилла, если по каким-то причинам его могли перезахоронить.

Существует Моравская легенда, которая имеет косвенное отношение к этой гипотезе.

Легенда гласит, что св. Мефодия не было в Риме, когда умирал святой Кирилл. Когда же св. Мефодий прибыл в Рим, то обнаружил, что его брат похоронен в храме св. Климента. После отказа папы передать тело св. Кирилла для возвращения его мощей в Моравию св. Мефодий ночью тайно пробрался в храм св. Климента и извлек тело брата и отправился в путь в Моравию. Спустя несколько дней, после небольшого отдыха он собрался идти дальше, но тело св. Кирилла противилось какому-либо движению. Наоборот, святой Кирилл дал понять, что желает, чтобы его тело вернулось обратно в Рим. Поэтому святой Мефодий вернулся в Рим и положил тело брата обратно в гроб в храме св. Климента.²²⁸

²²⁶ Сравни: WILPERT, G., "Le Pitture della basilica primitiva di San Clemente", Roma, 1906, op.cit. стр. 21-30.

²²⁷ BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila", ref. 225, стр. 1.

²²⁸ BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila", там же, стр. 2.

Эта легенда интересна тем, что улавливает предание о перенесении св. мощей святого Кирилла, и, возможно, как раз из правой части алтаря в притвор храма, а нарисованные изображения появились в притворе от того, что было известно о захоронении там святого.

Важным аргументом против версии Уилперта остается то, что "Житие св. Кирилла" было написано еще при жизни св. Мефодия, и за несколько столетий до обесценивания засыпанием храма св. Климента IV века и начала строительства нового храма в веке XII, под руководством кардинала Анастасия (1099-1102 гг.).

Основная сложность этих мнений заключается в том, что при всех письменных источниках нет никаких упоминаний о перенесении мощей свв. Кирилла и Климента из нижнего храма IV века в храм верхний, века XII.

Поскольку в первом храме при раскопках 1857-1870 гг. не были обнаружены мощи св. Кирилла, можно предположить, что кардинал Анастасий перенес их во второй храм в период 1099-1102 или 1125-1126 гг. Во всяком случае, в средневековые времена, именно благодаря легенде Льва Остийского, считалось, что мощи св. Кирилла продолжают находиться в храме св. Климента в Риме. На самом же деле, эта легенда ни коим образом не доказывает, что Анастасий действительно перенес святые мощи в новый храм.

Впрочем, существует и другое упоминание о месте захоронения св. мощей святого Кирилла, независимо от легенды Льва Остийского и происходящих от нее версий.

Такое упоминание встречается у Николы Сигнорили (Niccolo Signorili) от 1420 года, который будучи секретарем городского магистрата по требованию папы Мартина V (Martin) составил сборник законов, традиций и храмов города Рима, в котором среди невероятного количества реликвий храма св. Климента встречаются св. мощи св. Кирилла.

Намного важнее и подробнее путеводитель, написанный в 1450 году английским августинцем Джоном Капгравем (John Capgrav). В описании реликвий храма св. Климента он указывает легенду о мученической смерти св. Климента в Херсонесе и объясняет читателю, что его святые мощи находятся в Риме, благодаря святому Кириллу, святые мощи которого также находятся в храме и творят множество чудес.²²⁹

²²⁹ BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila", ref. 225, стр. 4.

Другое упоминание есть у Дел Содо (Del Sodo) в 1575 году, далее его будут многие цитировать, как например в 1706 году Ронданини (Rondanini), благодаря чему о Дел Содо узнали многие последователи.

Спустя 10 лет после Дел Содо, в "Historia delle Stazioni di Roma" от Помпея, Угония (Pompeia, Ugonia) упоминает, что святое тело св. Кирилла находится под алтарем часовенки сразу у ризницы.

Угония, вероятно писал этот текст в то время, когда папа Сикст V (Sixt) в 1589-1590 году распорядился перенести св. мощи св. Кирилла из храма св. Климента в новый храм. Но, об этом опять же нет сведений - случилось ли так в действительности или нет. А если да, то не было ли это лишь временно? В "Liber bonorum" храма св. Иеронима, написанной в 1590 году, среди почетных даров, которые храм получил при освящении св. мощи св. Кирилла, не значатся.

Были и упоминания о том, что под алтарем были обнаружены мощи обоих святых братьев, в одной очень старой часовенке в храме св. Климента. Возможно, это открытие связано с реконструкцией и работами, проводимыми в храме в 1563 году. А в 1575 году Дел Содо говорит о часовенке святого Кирилла, в которой и находятся его святые мощи. В "Historia Pontificum Romanorum" Альфонса Чакона (Alfons Chacona) сообщается, что амвросианские монахи у св. Климента действительно кардинальным способом изменили пространства помещения ризницы, незадолго до окончания Тридентского собора. Вероятно, в открывшихся помещениях, действительно, была обнаружена "antica capella" соединявшаяся с ризницей, в которой годами велись захоронения. После Тридента часовенка была отменена, а захоронения перезахоронили в различных частях храма. Несколько позже была обрушена старая башня, стоявшая с северной стороны базилики, а новая построена с южной стороны.

Вероятно, эта старая похоронная часовенка была помещением, известным как внутренняя ризница, пока не была устранена стена, разделявшая два помещения, тем самым объединив их. Упоминается, что до 1628 года вход в эту внутреннюю ризницу из храма был заложен кирпичной кладкой. Можно предположить, что именно эта старая часовенка, находившаяся рядом с современной часовней св. Кирилла, со стороны северного нефа, под алтарем, и была тем местом, где были найдены гроб и святые мощи святого Кирилла, построенная в период 1563-1575 гг. Часовенка была построена не потому, что на ее месте была найдена более старая часовенка, но потому, что это помещение было свободным и монахи использовали

его как место захоронения гроба с мощами св. Кирилла, найденные под престолом в "antica capella", над ризницей в момент ее ликвидации.

Именно это известие о обретении святых мощей вызвало настолько большой ажиотаж, что в 1580 году Оломоуцкий епископ с поддержкой императора римской империи просил у папы Григория XIII выдать ему святые мощи свв. Кирилла и Мефодия, на что папа в 1581 году ответил отрицательно, сославшись на неблагоприятную обстановку.²³⁰

В последующие два с половиной века святые мощи прошли новыми испытаниями. Так, во времена римской республики, когда множество храмов закрывалось, закрылся и храм святого Климента, все братство ирландских доминиканских монахов покинуло Рим и вернулись в Ирландию, за исключением одного Джона Коннолли (John Connolly), который остался лишь для того, чтобы ирландская провинция полностью не потеряла контроль над храмом. В последние годы XVIII века, примерно в 1798 году, чтобы спасти святые мощи от рук мародёров саркофаг был переносим в другие храмы, в частности разрешение на хранение святых мощей получил храм святого Иоанна в Латерано (Laterano).

Известно, что в 1799 году латеранские канонники, взяв ключи от храма святого Климента, решили перенести саркофаг из храма Нуова (Nuova), где вероятно могли храниться святые мощи. Некто Лоренцо Маттеи (Lorenzo Mattei) взял из храма саркофаг чтобы вернуть святые мощи в храм св. Климента. А Джон Коннолли, встречающий скромную процессию по возвращении саркофага с мощами обратно в храм святого Климента, был его единственным хранителем, нередко сообщал в письмах братьям монахам в Ирландию о тяжелейших временах, когда французские воины порой выносили последнюю лавку из исповедальни храма. Но, как нестранно, в его письмах не находится упоминаний о чудесном возвращении святых мощей.

Это молчание Джона Коннолли является большой загадкой, покрывающей судьбу святых мощей св. Кирилла.

Другая загадка скрывает вопрос, почему после падения Римской Республики святые мощи не были возвращены из Латерано обратно в храм св. Климента, хотя это было прямым распоряжением римского правления касательно всех, укрытых в других местах, реликвий.

²³⁰ BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila", ref. 225, стр. 4-6.

Таким образом, сеньор Лоренцо последний человек, приходивший в контакт с саркофагом со святыми мощами св. Кирилла.

Семья Античи-Маттеи (Antici-Mattei) в недавнем времени продала свой старый дворец в Риме, в следствии чего весь семейный архив был перенесен в Рекенати (Recenati). В том числе были перенесены и все реликвии, бывшие ранее в часовне старого римского дворца семьи Античи.²³¹

В 1963 году семья Античи-Маттеи великодушно согласилась допустить к осмотру их архива в Рекенати, где, к сожалению, не оказалось личных документов сеньора Лоренцо, которые могли бы пролить свет на события конца XVIII века. Это разочарование вскоре сменилось удивлением, а потом и радостью от найденного позолоченного массивного мощевика в семейной часовне, содержащий характерную и уже знакомую надпись "Ex ossibus S. Cyrilli M.". Внутри находилась шестисантиметровая кость, вероятно пальцевая. Хотя и не было обнаружено никаких сопроводительных документов, подтверждающих аутентичность останков, но с большой долей уверенности можно полагать, что это та часть "останков, некогда смешанных с землей", и некогда хранившиеся под престолом в часовне св. Доминика в храме св. Климента, а с 4 июня 1799 года взяты из храма Нуова сеньором Лоренцо Маттеи именем Латерану. И не смотря на то, что святые мощи далеко не полные, здесь явно прослеживается связь с сеньором Лоренцо, некогда последним державшим в руках мраморный саркофаг со св. мощами.

Напрашивается ошеломляющий вывод о том, что 4 июня 1799 года сеньор Лоренцо, взяв из храма Нуова мраморный мощевик с мощами св. Кирилла, не отправился, как планировалось, в храм св. Климента или в храм Иоанна в Латерано, но по каким-то, нам сейчас уже неведомым причинам, просто отправился с мощами к себе домой, положив мощевик в часовне собственного дворца, в нескольких сотнях метров от храма Нуова.

Конечно же, вскрыть саркофаг и разделить святые мощи святого Кирилла сеньор Лоренцо мог и не по своей воле, даже возможно наоборот, это могло быть решением капитальных канонников храма в Латерано, чьим правом сеньор Лоренцо переносил саркофаг. Так или иначе, но после выноса саркофага из храма мощи были разделены между несколькими мощевиками".²³²

²³¹ BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila", ref. 225, стр. 8-11.

²³² BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila", там же, стр. 11-12.

В. Грубы и Й. М. Веселы сравнивая ситуацию захоронений обоих святых братьев, пришли к выводу, что вероятно, гроб св. Кирилла соответствует описанию от положения священника, стоящего спиной к алтарю, лицом к народу в храме.²³³

Очевидно одно, что в тяжелые для Рима времена 1798-1799 годов, период "закрытия" многих храмов, грабительское и неуважительное отношение французских войск, наряду с пренебрежительным отношением комиссаров, ответственных за сохранность святых мощей и других реликвий, делавшие с этими бесценными реликвиями все, что им захочется, нарушая предписания, вскрывая пломбы и печати, изымали святые мощи. Все это способствовало тому, что многие реликвии были похищены, другие утеряны, а некоторые даже осквернены и уничтожены.

Этим легко объясняются обстоятельства, почему и саркофаг со святыми мощами святого равноапостольного Кирилла не был в целостности доставлен обратно, на место своего погребения.

В 1963 году кардинал Чиконьяни (Cicognani) в переговорах с семьей Античи-Маттеи по вопросу передачи частицы святых мощей в храм св. Климента, где в ожидании того, что семья, проявив благородство, и вернет реликвию, уже было сооружено место под престолом в часовне свв. Кирилла и Мефодия, для хранения святых мощей. В скором времени переговоры закончились удачным образом и мощи были опять возвращены в храм святого Климента.²³⁴

²³³ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 107.

²³⁴ BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila", ref. 225, стр. 11-12.

5. Упокоение св. архиепископа моравского Мефодия

"Житие св. Мефодия" (отрывок): *"Когда его ученики уложили его в гроб, воздав ему достойную почесть; отслужили службу церковную по-латыни, по-гречески и по-славянски и положили в соборной церкви. И приложился он к отцам своим и патриархам, и пророкам, и апостолам, учителям, мученикам. Люди же, бесчисленный народ собрался, провожали со свечами, плачуще доброго учителя и пастыря - мужчины и женщины, малые и большие, богатые и бедные, свободные и рабы, вдовы и сироты, иноземцы и туземцы, больные и здоровые, все (те оплакивали) того, который стал всем для всех, что бы всех приобрести"*²³⁵.

Проложное "Житие св. Мефодия" (отрывок): *"Лежит же в великой (большой?) церкви моравской по левой стороне в стене за алтарём святой Богородицы"*²³⁶.

5.1. Судьба св. мощей святого Мефодия

6. апреля 885 году почил второй из святых братьев - св. Мефодий.

Считается, что он был похоронен в кафедральном храме, с левой стороны, в стене, за алтарем Пресвятой Богородицы.²³⁷

Но, к сожалению, нет совершенно никакой достоверной информации, где бы мог находиться гроб и тем паче святые мощи св. Мефодия.

Есть несколько предположений, наиболее вероятные из которых это: 1) святые мощи могли быть уничтожены Вихингом (Wiching), испытывающим острую ненависть и злобу к святому Мефодию; 2) святые мощи могли быть уничтожены во время военных интервенций, когда солдаты разграбляли усыпальницы и могилы, с целью мародёрского обогащения, что было обычным делом того времени. В этих трагических случаях святые мощи могли бы быть потеряны навсегда.

²³⁵ "Magnaе Moraviae Fontes Historici II, BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. Sestavili HAVLÍK L., LUDVÍKOVSKÝ J., MASAŘÍK Zdeněk a VEČERKA Radosla, ref. 103, стр. 140.

²³⁶ "Magnaе Moraviae Fontes Historici II, BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. Sestavili HAVLÍK L., LUDVÍKOVSKÝ J., MASAŘÍK Zdeněk a VEČERKA Radoslav, там же, стр. 143.

²³⁷ SAMEC, V. "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu", ref. 215, стр. 7.

Но мог быть и более благоприятный исход, при котором святые мощи были укрыты верными учениками и последователями святого Мефодия, и, в случае, если они были надежно перепрятаны, то еще остается шанс на их чудесное обретение.

Конечно же, неоднократно предпринимались попытки найти место захоронения святого Мефодия и отследить возможное перемещение святых мощей, но все наткнулось на основную сложность - неизвестно где находилась митрополия святого Мефодия.²³⁸

Ученые и археологи выделили основные места, где мог находиться архиепископский храм св. Мефодия.

В Моравии это - Старе Мнесто (Staré Město), Сады (Sady), Климентек у Осветиман (Klimentek u Osvětiman), Микульчице (Mikulčice) а в последнее время рассматривается также и город Зноймо (Znojmo). Хотя некоторые энтузиасты хотели бы видеть резиденцию архиепископа и в Словакии, и Венгрии и даже в Югославии. На сегодняшний день, наиболее вероятным местом считается Сады у Угерского Градиште (Sady u Uherského Hradiště).²³⁹

5.2. Проблематика святых мощей св. Мефодия

Тождественность святых братьев была настолько сильной, что трудно было провести разграничительную линию и между их святыми мощами. Этому способствовало другое предположение, что оба святых брата почтили и были захоронены в Риме.

В Праге, в 1365 году в переписи Пражского града у известных св. мощей фигурирует имя лишь св. Кирилла, но уже спустя три года, в 1368 году в переписи святовитской сокровищницы уже указано "reliquiae sanctorum Metudii et Cyrilli". А судя по описанию мощевика речь идет о тех же самых св. мощах, в них хранившихся, что и тремя годами ранее. С того времени так и продолжалось подписывать мощей святого обоими именами св. братьев. Уже только с 1743 года вновь вернулась практика подписи именем одного св. Кирилла, продолжающаяся до наших дней.

Такая же неразбериха происходила и в Риме, иногда святые мощи подписывались правильным образом, т.е. только именем св. Кирилла, но иногда и к нему дописывали имя св. Мефодия.

²³⁸ SAMEC, V. "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu", ref. 215, стр. 7.

²³⁹ SAMEC, V. "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu", там же, стр. 7.

К примеру, в Чехии существовала практика указывать "Ex ossibus s. Cyrilli ...fratris s. Methodii", "de/ex brachio".. часто с приставкой Апостол Славян или Моравы, архиепископ, и даже мученик.

В Райци (Rajci) даже существует отдельно хранящаяся частица мощей с официальной бумагой о том, что это аутентичная частица мощей св. Мефодия. Но, к сожалению, нет ни малейшего повода полагать, что это именно мощи нашего св. Мефодия. А, что более вероятно, другого святого с этим именем, коих было не один человек. В своем реестре Вондрушка (I. Vondruška) указывает аж троих святых с именем Мефодий.²⁴⁰

Изучив реестр святых от Вондрушки (Vondruška) я, действительно, обнаружил и других святых с именем Мефодий, но встает вопрос, как они связаны с Моравией кроме самого св. Мефодия, архиепископа Моравского?²⁴¹

В книге Зденека Кланицы (Zdeněk Klanica) "Тайна гробницы моравского архиепископа Мефодия", разбором которой мы более подробно займемся позднее, рассматривается одно из наиболее вероятных мест захоронения св. Мефодия в Микульчицкой базилике под номером 580. Среди многих предметов, найденных в гробнице и указывающих на принадлежность усопшего к знатному положению в обществе, имеющих, впрочем, и контра версии, была найдена лишь всего одна единственная локтевая кость.

Это очень странно и явно не свидетельствует об физико-химическом разложении останков, так как в подобных случаях все же остаются и другие полуразложившиеся части скелета. В данном случае, это скорее напоминает искусственное изъятие всех костей и большинства предметов, вместе с которыми было произведено захоронение. А то что осталось: локтевая кость, железное крепление, византийская пуговичка и пряжки да заколки, скорее говорит о том, что их просто забыли или не посчитали нужным изымать вместе с останками. Странно и то, что в гробнице остался сам гроб, пустой.

Одной из возможных версий, куда же в действительности делось тело святого Мефодия, озвученной опять же Кланицей, был интердикт (лат. *interdictum* — запрещение), церковное наказание. После смерти св. Мефодия папа Стефан V

²⁴⁰ SAMEC, V. "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v Československu", ref. 215, стр. 7.

²⁴¹ VONDRUŠKA, Isidor. "Životopisy svatých", ref. 43, стр. 165.

(Štěpán), умерший в 891 году, отлучил моравского архиепископа от всех его церковных заслуг и наложил полный запрет.

Возможно, в связи с этим и было не возможным, чтобы мощи св. Мефодия продолжали храниться в базилике, что послужило поводом для их эксгумации и перенесения в другое место.²⁴²

То, что достоверно известно и подтверждено, как аутентичные мощи святого Кирилла Фессалоницкого - является настоящим чудом и исторической церковной памятью, но еще более бесценно и значимо для всего славянского народа имеет его наследие, которое вот уже более тысячи лет продолжает жить и давать жизнь новым и новым поколениям. Славянская письменность, литургия, духовность - все это ведет народ чешский и многие другие народы к осознанию непреложных истин, к взаимоуважению и любви, к достижению тех целей, которые необходимы христианам для спасения души.

5.2.1. Поиск места захоронения святого Мефодия

"На памятном паломничестве, встрече и академии богословов, слушателей высших школ и вообще славянской интеллигенции", пишет в 1899 году в "Велеградском Сборнике" доктор Антонин Цирил Стоян (Antonín Cyril Stojan), священник, посол имперского собора и будущий Оломоуцкий архиепископ, вместе с единомышленниками, "3. августа 1892 года, управляющим старостой было выдвинуто предложение о собрании Комиссии по поискам гроба святого Мефодия". Было выдано соответствующее Заявление.

Заявление начиналось со слов: "Кирило-Мефодиевские почитатели..". Авторы Заявления упоминают Житие обоих святых братьев, энциклику "Grande munus" папы Льва XIII и обстоятельства смерти и похорон св. Мефодия, так как об этом свидетельствуют письменные источники.

Далее, в Заявлении стоит вопрос: "Где этот гроб..?", что мол, все еще это сокровище скрыто от человеческих глаз, многие беды пришли в наши земли и похоронили королевский Велеград вместе с гробом апостольским. Но, как истинные почитатели,

²⁴² ZDENĚK, Klanica. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", vydalo nakladatelství Futura, Praha 2002, str. 36.

участники Комиссии, собираются искать сокровище сие. И даже если старания не увенчаются успехом, они не будут напрасными, так как усердные поиски хотя бы на что-то все же прольют свет. Поэтому взывая к общественности, призывают всех людей принять участия в поисках также, как когда-то давно все люди принимали участие в похоронах святого Мефодия.

Под этой Комиссией по поиску гроба св. Мефодия подписались:

священник Ян Выходил (Jan Vychodil), священник Йосеф Выкидал (Josef Vykydal), Эдуард Востатек (Eduard Vostatek), Ян Студены (Jan Studený), Йосеф Трнка (Josef Trnka), доктор Ян Шнайдер (Jan Schneider), доктор Антонин Ц. Стоян, староста и мельник Велеграда Йосеф Урбанец (Josef Urban), Франтишек Мыклик (František Mýklík) - учитель в Старом Мнесте.²⁴³

Поиски места захоронения моравского архиепископа в Велеграде продолжились.

В 1903 году была сформирована комиссия для координации и организации поисковых работ вокруг монастыря.²⁴⁴

5.2.2. Гроб в Модра у Велеграда

Парадоксально то, что в Велеграде, всего в километре от базилики XIII века, в 1911 году профессор Невержил (Něvežil) обнаружил останки храма в Модре (Modra), построенного в начале IX века. Это был один из первых христианских храмов на территории Великоморавского княжества.

Разумеется, этот храм не мог быть тем кафедральным храмом архиепископа Мефодия, и в нем не могло быть гробницы ни под престолом, ни под алтарем или нефом храма, да и вообще, в виду его маленьких размеров, трудно предполагать, что в нем будет похоронен такой значимый архиерей.

Собственно, археологические раскопки не выявили в указанных положениях мест, свидетельствующих о возможном гробе.²⁴⁵

²⁴³ ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KORŮNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje". Nakladatelství Velehrad, Tisk HUDEC print Buchlovice, Buchlovice, 2012. ISBN 978-80-905279-1-1, стр. 27.

²⁴⁴ ZDENĚK, Klanica. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", ref. 242, стр. 21.

²⁴⁵ ZDENĚK, Klanica. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", там же, стр. 21.

Со временем исследований в Велеграде в начале двадцатого века археологическая комиссия в процессе поисков гроба св. Мефодия стала рассматривать компромиссную теорию - переноса святых мощей св. Мефодия из разрушенного главного Велеградского храма в близлежащий храм св. Иоанна, о котором упоминается в Указе короля Пршемысла Отакара I (Přemysl Otakar) от 1202 года.

Предполагается, что во время строительства цистерцианского монастырского комплекса в Велеграде, в первой половине XIII века, храм св. Иоанна мог служить временным молитвенным храмом для строителей и первых монахов. Невержил и Грубы считают, что храм мог исчезнуть где-то в конце XVII века (то есть в очень, очень недавнем от нас времени, что само по себе необычайно ценно и непостижимо!²⁴⁶). А его каменный материал растаскивали вплоть до последней трети XIX века для строительства своих хозяйственных зданий.

Ян Невержил остался один на один со своим предположением о найденном настоящем Великоморавском храме, тогдашняя научная среда его мнение отвергла, и заслуга в обнаружении первого Великоморавского храма была приписана через несколько десятилетий Вилему Грубому, который в 1949 году открыл фундамент христианского храма в Старом Мнесте в позиции "На Валах".

В 1999 - 2000 гг., благодаря поселку Модра, рядом с откопанным фундаментом храма св. Иоанна, была возведена реконструкция Великоморавского храма.²⁴⁷

Они так и стоят, друг с другом, рядом - фундамент и реконструкция в полный размер.

Это очень красивый неовеликоморавский храм, который так хорошо в деталях проработанный, что производит поистине потрясающее впечатление, создавая ощущение присутствия времени девятого века. Это очень хорошо укладывается в реконструированную деревню археологического комплекса Сканзен (архео.).

Один из самых уважаемых и влиятельных немецких историков, в том числе по средним векам, Карл Босл (Karl Bosl) полагает, что Велеград стоит искать в сегодняшнем Старом Мнесте²⁴⁸. Но не все разделяют его взгляды, и, вероятно, начиная уже с раннего средневековья и до XIX - XX вв., некоторые ученые

²⁴⁶ Примечание автора.

²⁴⁷ ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 33-36.

²⁴⁸ BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9. Jahrhunderts", ref. 3, стр. 5.

отождествляют "старый Велеград" с сегодняшним. По большей части это были ученые люди в церковном сане, в отличие от светского Босла, считавшие, что сегодняшний Велеград, был для князей столицей Великой Моравии и центр духовной жизни того времени. В сегодня перестроенном под барокко храме Вознесения Пресвятой Девы Марии и свв. Кирилла и Мефодия они видели романоготического предшественника, который и должен был бы быть той архиепископской резиденцией моравской святого Мефодия.

Одним из таких людей был Велеградский цистерцианец Кристиан Хиршменцл (Kristián Hirschmentzl), в рукописи "Vitta ss. Cyrilli at Methudi archiepiscoporum Moraviae sive Vetus Welehrad" от 1667 года, автор с помощью часто выдуманных и вымышленных заключений старается защитить сегодняшний Велеград как резиденцию моравских правителей и архиепископа.

Кроме этого описывает, что когда клали фундамент велеградского барочного костела, заметили отесанные камни, которые могли бы быть основой первоначального княжеского дворца. Также, якобы, нашли и плитку "синодального храма и резиденции епископа св. Мефодия". Другие его монастырские коллеги видели в округе остатки насыпи, рва, якобы княжеского града.

Такие же остатки Великоморавской резиденции и княжеской крепости здесь видели и другие барочные историки, такие как Ян Йиржи Стржедовски (Jan Jiří Středovský), о чем он пишет в своей работе "Sacra Moraviae Historia sive Vita ss. Cyrilli at Methudii", опубликованной в 1710 году. В ней он говорит, что здесь остались и другие вещи - вал, ров, куча камней, следы стен. И, якобы, он видел это своими собственными глазами и собственными руками держал обработанный камень из сводчатого окна или врат.²⁴⁹

В своей работе "Тайна гробницы Моравского архиепископа Мефодия" Зденек Кланица (Zdeněk Klanica) пишет о повышенном интересе к судьбе святых мощей святого Мефодия усилившемся в связи с празднованием тысячелетия прихода свв. Кирилла и Мефодия в Моравию. Этому способствовали и новые археологические раскопки, и артефакты. Первоначальная идея была таковой, что святой Мефодий мог быть захоронен прямо в Велеграде у Угерского городища (Velehrad u Uherského hradiště), но более детальные исследования отмели эту мысль, так как старейшая

²⁴⁹ ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 19-21.

постройка в Велеграде была построена лишь в 1205 году, то есть спустя более чем 300 лет после смерти святого Мефодия.²⁵⁰

Раскопки велись профессором Оломоуцкого богословия доктором Яном Невержилем, под патронатом общества "Дружество Велеград" (Družstvo Velehrad), начавшиеся в 1903 году в связи с откачкой воды и окончены в 1911. Несколько найденных слоев показали периоды развития монастырского комплекса, которые, впрочем, относились лишь ко времени появления монастыря в начале XIII века.

Большое внимание общественности было приковано к обнаруженным недалеко от центральной части апсиды (судя по зарисовке - за стенами храма²⁵¹), трем каменным саркофагам, которые из-за своего грубого вида могли принадлежать Великоморавской знати и даже самому Моймиру I.

Первый гроб был прикрыт большой каменной плитой, в то время как остальные покрытия не имели. При открытии первого из них рабочие нашли скелет в естественном положении, остальные были засыпаны глиной и каменными обломками. Ян Невержил, при этом был убежден, что то место, в котором их нашли, не было первоначальным местом их захоронения, местом памятным, где-то в округе Велеграда. Он также видел в них уникальность, которую не встречал никогда за время своих исследований. В поисковом азарте он даже посетил Прагу, где изучил саркофаг Лонгина на Вышеграде (Longin, Vyšehrad) и сделал фотоснимки благословенного Грозната (Hroznat) в тепельском монастыре на западе Чехии, в попытке выяснить потенциальную разницу с саркофагом Велеградским.

В 1904 году гроб осмотрел известный венский университетский профессор Алоис Ригль (Alois Riegl), который вместе с генеральным аббатом венецианского монастыря в Гёттвегу, Адальбертом Дунглем (Göttweg; Adalbert Dungal) сошлись во мнении, что могилы уникальны, редкие памятники времен IX века. Вероятно, второй из них не скупился на похвалу и назвал одну их могил - гробом св. Мефодия, на что Ян Невержил, все же, осторожно прокомментировал в том духе, что досточтимый аббат скорее всего имел в виду кирилло-мефодиевский период.

²⁵⁰ ZDENĚK, Klanica. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", ref. 243, стр. 21.

²⁵¹ Примечание автора.

Последующие раскопки и археологические исследования 30-ых годов все же передвинули период происхождения могил на время, соответствующее основанию монастыря, а в могилах, вероятно, упокоились монахи монастыря.²⁵²

5.2.3. Гроб в часовне Кирилка (Cyrilka)

Авторы книги, Жиждлавски и Коржинек (Žižlavsky, Kořínek) к предположению о гробе св. Мефодия в Велеграде приводят еще одно уникальное место - часовню Кирилку. Предполагаю, что свое название часовня получила от некоего отождествления со святым Кириллом.

Как приводят авторы, первые упоминания о поиске гроба святого Мефодия на Велеграде относятся к 1700 году. В то время поисками занимался протест местного монастыря Флориан Незорин (Florián Nezorín). Внимание было устремлено на раннеготическую часовню, освященную в честь "Тайной Вечери", а позже в честь "Святых Трех Королей", а с половины XIX века называемую - Кирилка.

Выдвигается предположение, что святой Кирилл построил этот храм, как образец для строительства большего храма кафедрального.

С храмом связано несколько преданий, в частности о том, что некогда святой Мефодий в ней начал служить богослужение не дождавшись возвращения князя Сватоплука с охоты. Князь, вернувшийся с охоты и увидев, что его не дождались, разгневался, ворвался верхом на коне в храм с умыслом проткнуть непослушного священника копьем. Но, только лишь конь приблизился к св. Мефодию, как тот час упал и сбросил князя на пол. Другое предание гласит, что в этом храме был крещен первый чешский князь, Борживой (Bořivoj).

Великоморавское происхождение указывает и Кристиан Хиршменцел (Kristian Chirschmenzel) в другой своей рукописи шестидесятых годов XVII века "Nova et vetera loci Velehrad monimenta", где, как он полагает, эта часовня была первой моравской христианской постройкой, построенной святым Кириллом.

В публикации авторов есть и ссылка на то, что и известный нам Франтишек Пржикрыл также считает часовню Великоморавской постройкой. Таким образом, несколько чешских и иностранных авторов, пишущих на данную тематику, полагают, что место погребения святого Мефодия находится именно в этой

²⁵² ŽIŽLAVSKY, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 29-31.

часовенке. Но, проводимая во второй половине XIX века реконструкция часовни, ничего не выявила.²⁵³

5.2.4. Гроб на горе у Осветиман

В некотором роде поиск увенчался успехом. Спустя год, осветиманский (Osvětimany) священник Браздил (Brázdil) вместе с почтовым клерком Чехманком (Čechmánek) и другими начали раскопки вокруг руин храма св. Климента, двенадцать километров на запад от Велеградского монастыря.

Были открыты основания древнего храма, правда, едва ли это был храм Великоморавского типа, но найденные там кости и кусочек истлевшего дерева позволили ученым сделать сенсационные выводы о том, что ими было найдено место захоронения архиепископа моравского вместе с деревянным посохом. Находки упаковали в ящик и поместили в алтаре Осветиманского костела.

Со временем был проведен анализ останков (Хохолом (ниже)), который выявил, что среди найденных экземпляров кроме звериных костей и кусочка дерева от гроба, речь идет о костях минимум четырех человек. Более того, в 1955 году профессор Владимир Ондруш, (Ondruš) продолжая раскопки на горе св. Климента, выяснил, что найденные в 1904 году останки принадлежат монахам августинцам из находившегося на горе монастыря в XIV веке.

В 1931 году Йосеф Гомола (Josef Homola) опубликовал информацию о найденном (вероятно им самим²⁵⁴) костеле с кладбищем, которые обозначил как кафедральный храм и митрополию свв. Кирилла и Мефодия. А в основаниях храма определил место, где якобы обнаружил мощи св. Мефодия, взяв при этом оттуда и храня два обломка костей. Подобная находка нашлась в четырех километрах южнее от Велеграда, за алтарем костела в Боршицах (Bořšice), где доктор Пржикрыл (Přikryl) полагает место захоронения архиепископа Мефодия, а его святые останки покоятся в белом речном песке.²⁵⁵

Очень интересно, о каком же именно кладбищенском костеле говорит Гомола, так как, к примеру, господи Башчан и Жижлавский в своей книги пишут об отсутствии

²⁵³ ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 23-25.

²⁵⁴ Примечание автора.

²⁵⁵ ZDENĚK, Klanica. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", ref. 242, стр. 22.

каких-либо захоронений возле храма св. Климента, на горе у Осветиман. Ни одного гроба славянского периода, только средних времен монастыря XIV века²⁵⁶.

Тогда, каким образом, могло бы получиться, что если не хоронили в веке IX вообще никого, то как могли похоронить одного только моравского архиепископа?

Тут необходимо уделить особое внимание нетронутой почве, в которой и было обнаружено часть строений храма века девятого Вилемом Грубым²⁵⁷. Что еще может скрывать этот участок нетронутого культурного слоя? Археологам еще предстоит много работы, а нас ждет, наверняка, еще много открытий, и, возможно, сенсаций.

В завершении своей книги о св. Клименте на горе у Осветиман Боршчак и Жижлавский затрагивают щепетильную тему найденных в храме св. Климента людских останков.

Сообщая, что под полом храма, некогда стоявшего на горе св. Климента, в 1903 - 1905 гг. было найдено семь скелетов, кроме этого, прямо в самой алтарной части храма под стеной был найден восьмой гроб, что может значить оказание высокой почести усопшему.

Чехманек, в 1905 году, обнаружив под внутренней алтарной стеной гроб с усопшим, нашел в нем кроме скелета с головой повернутой в сторону алтаря еще и кусок дубового дерева который посчитал епископским жезлом. На основании этого было сделано предположение, что этим усопшим мог быть сам моравский архиепископ - святой Мефодий.²⁵⁸

Если бы подтвердились предположения, что гроб в левой стене храма св. Климента на горе у Осветиман действительно тот гроб, в котором почивал моравский архиепископ св. Мефодий, то это бы означало, что храм был изначально освящен в честь пресвятой Богородицы Девы Марии? Но, если задуматься, в предании речь шла лишь об алтаре в честь Пресвятой Богородицы, необязательно, чтобы весь храм был освящен в ее же честь, особенно, если предположить великий - большой собор.

²⁵⁶ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 9.

²⁵⁷ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", там же, стр. 8.

²⁵⁸ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", там же, стр. 42.

С другой стороны, аж 12-ть могил, сообщает Селуцки, было задокументировано, но в реальности количество захоронений в интерьере храма св. Климента и его непосредственной близости было намного больше, что, по словам Селуцки, доказывают размолотые человеческие кости. Говоря также о том, что были найдены и другие могилы, о которых ничего не было опубликовано.

Интересно, но некоторые ученые сделали вывод, что все уже найденные и осмотренные могилы принадлежат августинскому ордену, то есть относятся к XIV - XV векам. Но, Селуцки им задает вопрос: - "На основании чего они сделали такой смелый вывод?" Вывод, в целом, бездоказательный, хоть и произнесенный известным специалистом. Но этого явно недостаточно.²⁵⁹

В гробу не было никаких других предметов, кои бы могли помочь в более точной датировке захоронения или поведать чуть больше о статусе усопшего, как это было принято у славян еще в конце IX века, в силу языческого наследия. С другой стороны, приходится понимать, что в случае данного храма может идти речь о намного большей осознанности верующих, сумевших оградиться от таких сомнительных, с точки зрения христианства, традиций.

Селуцки обращает внимание, со ссылками на публикации известных ученых, археологов, во-первых, на то, что в могилах нет никаких артефактов - предметов, способствующих установлению периода, в котором жил умерший. Такие захоронения, встречались и в Великоморавском и поствеликоморавском и в средневековом периодах, не смотря на языческую традицию класть в могилу к усопшему "милодар" (milodar)²⁶⁰. Во-вторых, как минимум три могилы в северо-западном углу имели под головой положенный камень, что позволяет предположить захоронение славянского периода (городища), подтверждение этому находятся у аналогичных захоронениях, где встречаются датируемые артефакты.²⁶¹

²⁵⁹ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětman a Velká Morava", ref. 1, стр. 63.

²⁶⁰ Любимый предмет усопшего клали к нему в могилу. Примечание автора.

²⁶¹ Гроб № 121/61 в Садах (Галушка), гроб № 123 и 124 у двухапсидной ротонды в Микутьчицах (Поулик), и другие. Очевидно, что могилы с камнем под головой могут относиться к с первой половины IX века, так, как и в суперпозиции с двумя другими могилами в Садах, №120/61 и 200/59 имели языческие артефакты. М. Ганулиак (Hanuliak) указывает 41,9% могил содержащих 1-2 камня под головой или рядом или в ногах усопшего, Великоморавского периода, сравни: SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětman a Velká Morava", ref. 1, стр. 63, 117-118.

Еще одним косвенным подтверждением служит положение тел. Все тела были уложены ногами на восток, с руками, вытянутыми вдоль тела. Это характерная поза для захоронений IX - XII вв., так как уже с XIII века больше хоронили с руками, скрещенными на животе или груди. Но таких захоронений у храма св. Климента задокументировано не было.²⁶²

Еще более интересным представляется разбор гроба под южной стеной храма св. Климента на горе у Осветиман, открытый в 1962 году. Тело было тоже в вытянутом положении, правая рука вытянута вдоль тела, но левая согнута в виде клина.²⁶³

Такое положение тела довольно частое явление среди Великоморавских захоронений²⁶⁴ в IX - XII вв., но не в позднем средневековье. В отношении гроба под южной стеной храма св. Климента, Веселы пришел к выводу, что это было сделано намеренно, так как трудно себе представить, что бы для усопшего было вытесано часть фундамента шириной в 20 см., и подкопана часть южной стены, стены гроба выложены кладкой, а потом просто "бросили" бы тело внутрь произвольно так, как не соответствует представлениям того времени.

Если положение тела, включая стелу, найденную у ног останков, указывает на IX - XII вв., и "предметное" захоронение, а местоположение гроба под храмовой стеной свидетельствует о том, что гроб явно младше храма, это дает дополнительное основание в датировке храма св. Климента.

Возвращаясь непосредственно к интересующему нас вопросу о святых мощах св. Мефодия, Селуцки, абсолютно правильно настаивает на том, что те найденные в 1962 г. в храме св. Климента останки, хранящиеся, вероятно, все еще в Моравском земском музее должны быть снова изучены, теперь уже более современными технологиями, с использованием радиоуглеродного метода, чтобы установить и исправить вероятную ошибку в датировке останков.

²⁶² SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 63-64.

²⁶³ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", там же, стр. 64.

²⁶⁴ Они встречаются у двухархивной ротонды в Миккульчицах у могил № 2, 3, 20, 30, 40, 50, 74, 81, 85, 104, 105, 121, 125, 141, 160, 171, 174, 179 (Посулик); в Садах № 86/59, 130/59, 139/590, 128/60, 130/60, 120/61, 129/62, 136/62 (Галушка), сравни: SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 64, 118.

И самое главное, с помощью тестов ДНК, сравнить найденные останки со святыми мощами св. Кирилла-Константина Философа и установить или опровергнуть покровное родство.

А гроб, найденный Чехманком в апсиде храма св. Климента 1905 году, кроме антропологического заключения медицины, можно все же отнести к августинским захоронениям, так как в Великоморавское время в алтаре храмов таких захоронений не происходило.²⁶⁵

Все кости из гроба в алтаре были собраны и уложены в саркофаг в Осветиманском костеле.

В 1950 году эти останки были переданы по запросу для антропологического исследования Археологическим институтом Чехословацкой Академии Наук в Праге. Исследования проводил Я. Хохол (J. Chochol), который установил, что кости принадлежали мужчине высокого, коренастого телосложения с хорошо развитой мускулатурой, скончавшегося в возрасте примерно 60-ти лет. Нижняя часть его ноги была сломана и даже в случае полного срастания не исключена хромота. Износ суставов соответствует периоду смерти. По аналогиям можно судить о XIII - XIV вв., так как примерно в это же время находили останки людей с похожим износом зубной ткани. На основании данного исследования авторы публикации исключают возможность рассматривать в данном усопшем святого Мефодия.

Сверяясь с августинским некрологом авторы делают вывод, что по соответствию с установленным периодом жизни и записями в некрологе монастыря, выдающимися личностями, заслуживающими почести быть захороненными в алтаре храма св. Климента могли быть только два человека. Проповедник Амброж Аллет (Ambrož Allet; Амвросий) и игумен Петр.²⁶⁶

Но, здесь встает закономерный вопрос, что не смотря на предположения Башчана и Жижлавского, о той сохранившейся информации в некрологах, которая сообщает лишь о двух погребениях усопших, на горе св. Климента, монахах августинцах²⁶⁷,

²⁶⁵ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 64.

²⁶⁶ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Sv. Kliment u Osvětíman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 43-44.

²⁶⁷ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětíman v zrcadle dějin", там же, стр. 43.

Селуцки обращает внимание на то, что вовсе не гарантировано, что некрологи зафиксировали полностью все захоронения²⁶⁸.

Скорее наоборот, смущает всего два зафиксированных случая за всю историю существования ордена при храме св. Климента и весьма вероятно огромная разница между официальными записями, к тому же людей с определенной ответственностью - проповедник и настоятель, и, наверняка, не малым количеством подвизавшихся здесь монахов, которые не известно где были в итоге захоронены.

Что касается остальных скелетов, которые были найдены под полом храмового нефа в общем гробе, принадлежали человеку у которого отсутствовал череп; женщине 24 лет с пятилетним ребенком; человеку чей череп был в двух местах явно насильственно пробит и еще двум людям без черепа.²⁶⁹

Возможно, смерть последних тоже была насильственной через отсечение головы.

Но захоронение в храме мужского монастыря женщины с ребенком маловероятно во времена августинского ордена, соответственно, оно должно было быть раньше их появления. И именно это захоронение женщины с ребенком и имело под головами положены камни, а руки вдоль туловища, что является знаком захоронений среднего и младшего периода городища.²⁷⁰

5.2.5. Гроб в Садах у Угерского Градиште

В 1959-1962 гг. профессор Грубы (Hrubý), исследовавший раскопки фундамента храма в Садах у Угерского Градиште (Sady u Uherského Hradiště), пришел к выводу, что это и есть с наибольшей долей вероятности тот самый кафедральный храм св. архиепископа Мефодия, так как храм уже в IX веке имел баптистерий, а, значит, в нем проходило крещение. В нем также была церковная школа, а также с храмом была связана монастырская община. Хотя эти аргументы и не являются однозначными, так как от крестильной купели остались лишь остатки известного покрытия пола, а вот отсутствие колодца является сильным контраргументом в этой гипотезе.

²⁶⁸ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 65.

²⁶⁹ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Sv. Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 43-44.

²⁷⁰ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 65.

И касательно церковной школы, о которой можно судить лишь на основании найденных поблизости железных палочек (коиными видимо и писали на восковых табличках²⁷¹), которые, впрочем, находили в большом количестве и в Микульчице в трехнефной базилике. А о монастырской общине профессор Грубы судит также лишь на основании того факта, что севернее от храма в Садах объекты поселений, среди которых был откопан крестик с нечитаемой надписью.

Тем не менее, не обращая ровным счетом никакого внимания на все контраргументы, профессор Грубы уверен, что исследуемый им храм имеет все показатели считать его кафедральным храмом епископа, то есть Великим храмом моравским.

Спустя два года Грубы снова возвращается к исследованию объекта. На этот раз он обнаруживает в стене фундамента, за предполагаемым алтарем, пустую нишу 50-80 см. шириной. Эту нишу он интерпретирует как место захоронения гроба архиепископа, о чем публично и заявляет. Мол после падения Великоморавского княжества гробница была разрушена, а мощи смешаны с окрестной землей.

Но и здесь все не так просто, так как в своей книге Зденек Кланица пишет, что камни у дна ниши это всего лишь оригинальный фундамент, а сама ниша появилась после изъятия камней для их повторного использования. И опять нет однозначных знаков присутствия гробницы.²⁷²

По поводу найденного в южной стене храма в Садах у Угерского Градиште гроба, Селукци полагает, что нет уверенности считать его гробом в прямом смысле слова, а также, что он был использован для захоронения кого-либо. Селуцкий предполагает, что это могло быть временное место хранения, с осени 863 по 864 год, для святых мощей святого Климента, принесенные в Великую Моравию святыми братьями²⁷³.

Далее, приводя мнение Вилема Грубого и Весели, которые склонялись к версии, что положение гроба св. Мефодия должно рассматриваться с позиции священника, обращенного от алтаря в сторону людей в храме, так как о левой стороне гласит Пролог.

²⁷¹ Примечание автора.

²⁷² ZDENĚK, Klanica. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", ref. 242, стр. 23.

²⁷³ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 103.

Также, по более поздним историческим источникам храм в Садах был освящен в честь Девы Марии, придел вероятно тоже был освящен в честь Пресвятой Богородицы.

Но, если смотреть с амвона в храм, то за алтарем нет никакой стены (поперечной?²⁷⁴). Также как ее нет и с позиции людей, находящихся в нефе храма и смотрящих на алтарь.

Использование левой стороны в описании Пролога выглядит очень странно.

На основании приводимых ниже аргументов с выводами В. Грубого, Й.М. Веселого, Л. Галушки о нахождении гроба св. Мефодия в храме в Саде у У.Г. нельзя согласиться.²⁷⁵

1. Храм вне городища не мог быть резиденцией моравского архиепископа. Так как это, в первую очередь, крайне опасно в период частых военных операций. Во-вторых, франки в то время еще были не в восторге от независимости от них моравской архиепархии. Можно вспомнить военные компании на моравскую церковь и пленение св. Мефодия и его пытки²⁷⁶.

2. Резиденцией моравского архиепископа не мог быть храм, освященный в честь Пресвятой Богородицы, только святому Клименту. Поскольку покровительство святого Климента святым Кириллу и Мефодию было очевидным, было бы не логично не предполагать, что и главный храм, и основной придел будет освящен в честь этого покровителя.

Само чудесное обретение мощей святого Климента послужило благословением для славянской миссии. Возможно, братья считали, что это было с позволения самого святого Климента. Поэтому, духовное почитание, уважение и доверие было очень сильным. Настолько сильным, что святой Мефодий отказался от предложения папы римского похоронить брата в папской усыпальнице в храме святого Петра.

Это очень смелое решение, так как удостаивание такой почести, практически, приравнивалось к моментальной канонизации святого Кирилла.

Несмотря на это, св. Мефодий решает похоронить брата в храме вместе с мощами их покровителя, святого Климента, благодаря, несомненно, благоволению которого их миссия возымела такой невообразимый успех и всеобщее признание,

²⁷⁴ Примечание автора.

²⁷⁵ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 106-107.

²⁷⁶ Сравни: SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, № 260, стр. 108, 127.

способствовавшее в дальнейшем благополучному благоустроенную архиепископии в Моравии, через приглашение папы в Рим, получение разрешения на служение богослужений на славянском языке и назначение св. Мефодия архипастырем моравским.

Поэтому, таким логичным видится посвящение епископского храма в честь своего покровителя.

В дополнении, Селуцки приводит такое интересное сравнение: "...полагать, что епископальный храм св. Мефодия не был освящен в честь их с братом покровителя, святого Климента, равноценно тому, чтобы храм-резиденция пражского архиепископа не был освящен в честь патрона чешских земель - св. Вячеслава Чешского, тогда как святой Климент был главным патроном Моравии.

3. Положение гроба нельзя рассматривать с позиции амвона, так как в таком случае гроб окажется по отношению к священнику, стоящему на амвоне, за алтарем, но в соответствии с Прологом за ним должна быть стена, а получается, что не стена, а неф храма вместе с верующими. Таким образом, чтобы за алтарем была стена, священник должен служить перед престолом только спиной к верующим.

4. Престол, за которым должен был быть похоронен св. Мефодий не мог быть в главном алтаре, так как при наличии двух и более приделов главный придел никак не называется, так это происходит сейчас, и так это было в IX веке. Епископальный храм святого Мефодия не мог быть освящен в честь Пресвятой Богородицы, вместе со вторым приделом.

Поэтому вполне укладывается в общую логику храм, освященный в честь патрона Моравии и святых братьев св. Клименту, а второй придел - в честь Пресвятой Богородицы.

5. Захоронение в горизонтальном положении, описываемое в Прологе, трудно себе представить в апсиде или алтаре любого Великоморавского храма в силу небольших стен и наоборот больших размеров гроба.

Но в стене нефа храма это должно было быть возможным.

Также, Селуцки утверждает, что во времена Великой Моравии в апсидах и алтарях не хоронили.

6. По разным аналогиям, включая близкий к IX веку храм Сазавский, где во второстепенные пределы были вложены частицы св. мощей русских святых (Бориса

и Георгия²⁷⁷) можно представить, что и в храме великом моравском было больше приделов.

7. Гроб святого Мефодия нельзя искать в самом алтаре, потому как в непосредственной близости алтаря, в то время легитимно хоронить можно было только святых. Прославиться непосредственно сразу после своей смерти в лике святых можно было лишь мученической смертью. А учитывая сильную оппозицию против моравского архиепископа в лице Вихинга это не представляется возможным. Особенно принимая во внимание послания папы Степана V (Štěpán), обвиняющие святого Мефодия в распространении блуда и не соблюдения обета.²⁷⁸

Как пишут Жижлавский и Коржинек, доктор Лудек Галушка выражается позитивно об потенциальном месте захоронения святого Мефодия в храме в Садах: - *"не остается ничего другого, кроме как констатировать, что на данный момент на территории бывшей Великой Моравии не существует более подходящего места, которое бы лучше соответствовало локализации захоронения первого моравского архиепископа, чем-то, которое было найдено... в Садах у У.Г."*²⁷⁹.

Но, никаких останков, никаких предметов в гробу не было обнаружено.²⁸⁰

В своей книге "Гроб и резиденция архиепископа Мефодия" Йиржи Мария Весели сообщает одну интересную деталь, которая могла бы служить неким дополнительным аргументом в пользу Садов у У.Г. как потенциального места захоронения святого Мефодия.

В северной части жилого поселения было найдено большое помещение с камином и печью, в чьей близости находилось большое скопление золы и пепла, звериные кости и много других вещей, наводящих на мысль о кухонном помещении для монашеской обители. И именно в золе был найден небольшой крест, 8 см. длиной и 5 см. шириной, 0,8 см. толщиной. С небольшим ушком вверху. Вероятно, это был нагрудный крест, который носили монахи под одеждой, после монашеского обета.

²⁷⁷ ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. „Staroslověnské legendy českého původu: nejstarší kapitoly z dějin česko-ruských kulturních vztahů“, Vyšehrad, Praha, 1976, стр. 363-377.

²⁷⁸ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 108-109.

²⁷⁹ ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 75.

²⁸⁰ ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", там же, стр. 75.

Верхнее ушко было сильно потертым, указывающий либо на длительное ношение креста, либо на преклонный возраст его правообладателя. Можно предположить, что этот крест носил монах повар, и, износившаяся ткань, не выдержала и крест незаметно соскользнул в золу.

На основании надписей на кресте: IC (IESOUS), XC (CHRISTOS), FOC (CBET), NIKA (ПОБЕЖДАЕТ), можно предположить, что монах относился к восточному, греческому монашеству. А вид Спасителя на кресте был в византийском облачении под поднятой рукой Бога Отца. Вероятно, брат-монах потерял крест в период 863-886 гг.

Доктор Грубы найдя крест в 1963 году не придал этому особого значения.

Если предположения верны, это было действительно монашеское общество восточной традиции вблизи потенциального "кафедрального храма", то монахами могли быть македонские помощники свв. Кирилла-Константина и Мефодия, в первую очередь Горазд (Gorazd) моравского происхождения, Климент Охридский, Наум (Nahum), Сава (Sava), Ангелар (Angelar), к которым, после 873-886 гг., присоединились рукоположенные в Риме ученики, приглашенные Коцелом (Kocel). Кроме просветительской деятельности, посланные апостольской кафедрой (Римским папой) должны были заниматься и административным институтом курии архиепископской митрополии св. Мефодия. Так как поскольку святой Мефодий был папским легатом, то для славян их посольская деятельность была фактически апостольской нунциатурой, то есть дипломатической миссией Ватикана высшего уровня.

Другое интересное мнение в этой же публикации приводит автор, говоря о том, что и письменные источники не допускают сомнений в том, что существовала школа.²⁸¹

"Дойдя до Моравы был принят Ростиславом с большими почестями, собрав учеников вверил ему в обучение..."

... и так провел в Моравии сорок месяцев и отправился святить учеников своих.

Принял их по пути Коцел, князь паннонский, и очень полюбил славянскую письменность и освоил ее. И вверил ему пятьдесят учеников на обучение, и оказав ему большое уважение проводил его дальше...

... и потом повелел папа двум епископам, Формозу и Гаудерику рукоположить славянских учеников. И рукоположив их...

²⁸¹ VESELÝ, Jiří Maria O.P. "Hrob a sídlo arcibiskupa Metoděje", ref. 68, стр. 14-15.

... *Философ же со своими учениками не переставал за то достойно благодарить Бога*"²⁸².

Из "Жития св. Кирилла" видно, что просветительская деятельность велась, школа была. Особенно, учитывая тот факт, что святой Кирилл был профессором Константинопольской Академии. И моравская школа могла бы считаться представительством Академии?

Если так, то тогда это был первый центрально-европейский университет с обучением на трех языках.

Существование школы в Садах у У.Г. подтверждается большим количеством артефактов в виде пишущих палочек из железа, бронзы и кости - стилус (styloi) для написания книг, рисования и к резьбе по дереву. Такие же были найдены, например, и в Левом Градце, Микульчицах. Но, в Микульчицах не в рамках великой базилики, а в окрестности купеческих точек. То есть, они, вероятно, использовались не для школы или епископом, а для торговых нужд. Хотя, с другой стороны, такие пишущие перья должны были бы быть и у писцов, переводящих книги, вопрос только где были их мастерские? Можно подумать, что для соблюдения тишины и концентрации они были вне шумных мест, возможно, где-то в стороне от центральных поселений.

Далее, Весели пишет, что археологи обнаружили следы различных культурных влияний в кирилло-мефодиевской акрополи с «собором» св. Мефодия, а именно: ирландские, франкские, адриатические, иллирийские и византийские, все полностью по-славянски адаптированные.²⁸³

То, что этот величественный храм в Садах мог быть резиденцией самого моравского архиепископа св. Мефодия во времена Великой Моравии, свидетельствуют также его масштабы и выбранное уникальное место на склоне вершины холма, хотя строение без оборонительных сооружений является достаточно легкой добычей для врагов. Также и то, что на основании археологических раскопок можно считать одним из крупнейших поселений с производственным центром, а также существование экседры у притвора и близкой крестильной купели. Артефакты

²⁸² BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. Sestavili HAVLÍK Lubomír, LUDVÍKOVSKÝ Jaroslav, MASARÍK Zdeněk a VEČERKA Radoslav. "Magnaе Moraviae Fontes Historici II, ref. 103, стр. 81, 84, 85, 90, 91.

²⁸³ VESELÝ, Jiří Maria O.P. "Hrob a sídlo arcibiskupa Metoděje", ref. 68, стр. 15-18.

стилуса - палочек для писания на восковых дощечках, из железа и кости свидетельствует, что здесь обучались не только новой религии, но и письменности и чтению.

Интересное упоминание описывает профессор Грубы, о том, что, во-первых, наш "епископский храм" мог быть собственностью Церкви, связанной с неким монастырским обществом, а во-вторых, профессор говорит о якобы сохранившейся людской молве о деревянном монастыре на холме, где жили монахи, называющие себя "попами".²⁸⁴

Какой храм в итоге стал приемником епископского храма?

Могли ли туда быть перенесены останки святого архиепископа Моравского Мефодия?

При посещении г. Угерске Градиште, Сады, где некогда мог стоять "епископальный храм", а ныне лишь каменные остатки фундамента, создается необыкновенное ощущение основательности величественности места. С вершины холма, где стоял храм, открывается потрясающий вид на город. Это значит, что и с обратной перспективы, на холме над городом величественно возвышался христианский храм.

В академическом труде нет места ощущениям, но трудно не указать на сильное духовное потрясение от посещения этого места, когда дыхание перебивает и трудно устоять на ногах. Есть ли этому явлению простое объяснение - не знаю, но из всех Великоморавских объектов, которые были мною лично изучены и задокументированы, именно этот произвел такое неизгладимое впечатление.

Ссылаясь на работу Вилема Грубого, отмечу, что все поселение в X веке исчезает насильственным образом, на что указывают обгоревшие камни храмовой постройки, а также разграбленные могилы захоронений, чья каменная надгробная плита могла указывать на состоятельный статус усопшего. Но, важно другое, поскольку захоронения продолжались вплоть до XIII века, можно предположить, что храм в скором времени был восстановлен.

Эта версия основывается на основании изучения более 1000 захоронений, в которых кроме сережек, бронзовых колец и ожерелий и прочего были также найдены монеты, динары, моравских удельных князей²⁸⁵.

²⁸⁴ HRUBÝ, Vilém. " Staré Město - Velehrad...", ref. 31, стр. 26-27.

²⁸⁵ HRUBÝ, Vilém. " Staré Město - Velehrad...", ref. 31, стр. 26.

В 1995 году на свет появилась новая теория о том, что святые мощи св. Мефодия были перенесены в другое место. Таким местом мог быть куновницкий храм, освященный в честь свв. Петра и Павла, считает местный учитель Борживой Минарж (Bořivoj Minář).

Он инициировал вскрытие храмовой крипты, в которой, как он полагал, должны были бы храниться останки святого Мефодия и его учеников, всего три гроба.

Сотрудники Моравского Земского Музея изучили указанное место, но ничего указывающего на Великоморавский период найдено не было. Как, впрочем, не было найдено и самих предполагаемых могил.²⁸⁶

5.2.6. Гроб в Микульчицкой базилике

В 1995 году профессор Павел Алеш (Pavel Aleš) в своей статье в "Глас Православия" (Hlas Pravoslaví) соглашается с мнением Зденека Кланицы о том, что место захоронения архиепископа моравского, очень вероятно, может быть именно в крупнейшем храме Великой Моравии.

Профессор Алеш указывает, что алтарь находился в центре базилики в Микульчице, подкрепляя свои слова интересными аргументами.

Профессор указывает на то, что найденный в Микульчицах при захоронении под номером 580 меч едва ли мог принадлежать св. Мефодию, архиепископу Моравскому, так как основной канон запрещает не то что лишать жизни другого человека, но и даже поднимать руку.

Поэтому, захоронение с мечом, вероятнее всего, принадлежит знатному вельможе, а не христианскому архиерею.

На это мнение Зденек Кланица отвечает, что все далеко не так однозначно и приводит альтернативное толкование истории на основании письменных источников.

Со ссылкой на книгу "Византийская летопись", написанную ученым византийским монахом, входящим в императорские круга, Михаилом Пселл (Michael Psellos, 1018-1096), Кланица обращает внимание на то, что не редко монахи и духовенство бралось за оружие.²⁸⁷

²⁸⁶ ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 69.

²⁸⁷ ZDENĚK, Klanica. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", ref. 242, стр. 26.

В некотором роде это действительно так, и кроме описания Михаилом Пселлом об подобных вещах пишет и русский историк, богослов и библиист Антон Карташев в своем труде "Вселенские Соборы".²⁸⁸

Селуцки, к данной гипотезе о возможном захоронении св. Мефодия в "гробу № 580" выражает глубокое недоверие, говоря: *"слепому и глухому" будет понятно, что гроб № 580 в Микульчицкой базилике не был гробом в стене за престолом*²⁸⁹.

Но, Павел Алеш в своей статье в реакции на книгу, опубликованную Кланицей, затрагивает вопрос и о другом странном, предмете, найденном в могиле 580, называемом "кинжалом". От него сохранился лишь набалдашник. Верхняя часть, соединенная с частью прута, украшена узором с лилиями на металле. Павел Алеш, на указанной Кланицей фотографии остаточной части набалдашника, провел пунктирную линию, предполагая первоначальные размеры предмета. Получившееся изображение очень напоминает не рукоятку кинжала, но ручку епископского посоха. В дополнении к своей иллюстрации, Павел Алеш прикладывает фотографию с тремя епископскими посохами (ravdos греч.) из инвентаря епископа Оломоуцко-Брненского Христофора (bs. olomoucko-brněnský Kryštof).²⁹⁰

Как и в случае с предполагаемым "кинжалом", очевидно речь идет о чем то другом и в отношении "меча". Хотя, конечно, последнее слово остается за археологами, поскольку по одной лишь нечеткой фотографии трудно делать какие-либо окончательные выводы, но ситуация, при которой найдены артефакты, позволяет сделать предположение, что металлический предмет, на котором покоилась локтевая кость, это не меч, а оставшаяся часть епископского жезла, трости.

Если бы этот предмет был бы "меч", то с большей долей вероятности можно было бы говорить не о гробнице св. Мефодия, но о могиле знатного вельможи моравского, который мог бы быть похоронен с холодным с оружием, на котором покоилась его левая рука.²⁹¹

²⁸⁸ КАРТАШЕВ, Антон. "Вселенские Соборы", Издательство Белорусского Экзархата - Белорусской Православной Церкви, Харвест, 2008. стр. 209-210.

²⁸⁹ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 104.

²⁹⁰ ALEŠ, Pavel. "Hlas Pravoslaví", ročník LI, brezen 1995, č.3. стр. 82.

²⁹¹ ALEŠ, Pavel. "Hlas Pravoslaví", там же, стр. 82-83.

Но, думаю, что события, которые вспоминает Кланица, несколько отличаются по временной шкале от IV - V по IX века, во-первых, а, во-вторых, такие высокоинтеллектуальные, православные люди коими были свв. Кирилл Философ и архиепископ Мефодий все же не опустились бы до прямого военного столкновения, а значит более вероятно, что архиепископ будет похоронен с пастырским жезлом чем с мечом.

Таким образом, Павел Алеш и не соглашается с выводами профессора Кланицы, но и не отрицает, что при рассмотрении артефактов захоронения под другим углом зрения, речь действительно может идти об месте упокоения св. архиепископа моравского Мефодия.

Далее, Павел Алеш сообщает, что подтверждая документами строгих церковных предписаний, которые в Византии действительно соблюдались, епископ Восточной Церкви в отличие от франкских епископов, которые, как известно, участвовали в военных походах и часто шли во главе войск, обороняясь оружием. П. Алеш вспоминает, что известен факт использования франкским епископом лошадиным хлыстом, собственно против самого св. Мефодия, во время суда, в чем, в последствии, этого епископа упрекал папа римский. Восточное духовенство, ни в коем случае, ничего подобного допускать не могло, тем более епископы. Сам св. Мефодий, как можно полагать, был строгим блюстителем церковных канонов, переведший для моравян, вместе со своим братом, кроме всего другого и Номоканон, то есть канонические правила для Великоморавской Церкви. И, как говорит П. Алеш - *"было немислимо, что бы он осквернился грехом против заповеди - не убиешь"*²⁹².

Святому Мефодию, как специалисту по Церковным Канонам было хорошо известно правило, запрещающее духовному лицу не то что убить живого человека... (так, 5 правило св. Григория Нисского не допускает рукоположение человека совершившего умышленное или не умышленное убийство: *"Сие сказал я, дабы явным сотворити, яко аще кто, хотя невольню, будет осквернен убийством, такового, как уже соделавашагося нечистым чрез нечистое дело, правило признало*

²⁹² ALEŠ, Pavel. "Hlas Pravoslaví", ref. 290, стр. 83.

недостойным священническая благодати."²⁹³), но даже поднять руку на кого-либо (Правило 27 Святых Апостолов: "Повелеваем епископа, или пресвитера, или диакона, бьющаго верных согрешающих, или неверных обидевших, и чрез сие устрашати хотящаго, извергати от священного чина. Ибо Господь отнюдь нас сему не учил: напротив того, сам быв ударяем, не наносил ударов, укоряем, не укорял взаимно, страдая, не угрожал (1Петр. 2:23)". (Двукр. 9).

Это правило содержит в форме закона предписание Св. Писания Нового Завета относительно того, что духовное лицо не смеет никого бить (Мф. 5:39; 1Тим. 3:3; Тит. 1:7), и учинивший это должен быть извержен из священного сана. Это правило было повторено Константинопольским Собором, в храме св. Апостолов, в 861 г., и в толковании 9 правила этого Собора будет сказано, сколько следует, об этом пороке, в который может впасть духовное лицо²⁹⁴). А святитель Василий Великий в своем 55 правиле говорит, что, то духовенство, которое дерется с разбойниками, должно быть лишено своего сана ("Разбойников взаимно поражающие, аще не суть в церковном служении, да будут отлучаемы от причастия святых Таин: аще же клирики, да низложатся со своего степени.

В 13-ом, своем, правиле святой Василий говорит о убиении неприятелей на войне и, хотя таковые убийства и не осуждает, все же предписывает, не давать подобному солдату св. причастия в течение 3 лет, так как руки свои обагрил человеческою кровью. В настоящем же правиле он говорит о разбойниках (*λησταί, latrones*), причем предписывает, чтобы мирянин, вступающий в борьбу с разбойниками и убивающий их, лишен был св. причастия, клирик же подлежит извержению; это предписание свое Василий Великий основывает на словах Св.

²⁹³ Цитирование: "Святитель Григорий Нисский. Канонические правила Православной Церкви с толкованиями". Правила святых отцов – Каноническое послание святого Григория Нисскаго к Литоию епископу Мелитинскому 372–394 гг. [цит. 20.06.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-kanonicheskoe-poslanie-svjatago-grigorija-nisskago-k-litoiju/#sel=.

²⁹⁴ Цитирование: "Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями".

[цит. 20.06.2019] доступно on-line на World Wide Web.

URL:https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselskih-soborov-s-tolkovanijami/27.

Писания, ибо речено: вси приемшии нож, ножем погибнуть (Мф. 26, 52). Οὗτος ὁ κανὼν φορτικός ἐστίν ²⁹⁵).

Поэтому, также и святой Мефодий, не мог бы использовать приписываемый ему Кланицей "меч", ни до принятия монашества, так как по византийским церковным канонам никогда бы не смог в последующем быть рукоположен ни в какой церковный сан. Так и после рукоположения, будучи в сане, совершив нечто такое, запрещенное, сразу бы своего сана лишился. И при всем уважении к святому Мефодию, едва ли бы его кто-либо мог поддержать в принятии духовного сана, если бы было известно такое тяжкое преступление. Из этого можно предположить, что и при захоронении едва ли мог кто-то из учеников или духовенства положить с ним в гроб какое-либо оружие, оружие убийства и смерти.

Поэтому, нет оснований полагать, что в гробе 580 третьего храма в Микульчицах, лежащий с мечом, человек — это архиепископ св. Мефодий. Но, если под "мечом" рассматривать епископский жезл, который в литургических целях использовался железным, то получается вполне логично и может укладываться в гипотезу о гробнице архиепископа. Тем более, что в могиле был найден кусок бархатной ткани с застежкой, что вероятно может быть лоскутом ткани, опоясывающим верхнюю часть архиерейского жезла, в том месте, где его держит рука.

С учетом того, что профессор Кланица указывает достаточно внушительные размеры могилы - 250 - 300 см. в длину и 150 см. в ширину, положить в нее епископский жезл вполне возможно.²⁹⁶

Профессор Дворник привносит дополнительные сведения в дискуссию о захоронениях, усопших с мечами. Исследования множества захоронений состоятельных людей подтверждают, что в Моравии были не только властные племенные начальники, но и проявлялось социальное неравенство среди остального населения. *"V mnoha hrobech byli pohřbeni velmožové s meči a ostruhami. Někteří z nich*

²⁹⁵ цитирование: "Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями". Правило 55, Третье каноническое послание Василия Великого к епископу Амфилохию Иконийскому. [цит. 20.06.2019] доступно on-line на World Wide Web. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-ottsov-pravoslavnoj-tserkvi-s-tolkovanijami/57.

²⁹⁶ ALEŠ, Pavel. "Hlas Pravoslaví", ref. 304, стр. 83-84.

byli dokonce uloženi do zděných hrobek v kostelích". Dokonce i chlapci byli pochováni s ostruhami, přestože byli příliš mladí.."²⁹⁷.

Далее, профессор Дворник обращает внимание на то, что для моравских воинов кузнецы выковывали скорее копья, чем мечи, в особенности для Моравии девятого века. Мечи в то время были редкостью и попадали зачастую как трофеи, добытые в сражениях с франками. Хотя и сами моравские кузнецы умели их ковать. Известно, что император Карл Великий своим особым указом запретил вывозить оружие из франкской империи в славянские земли, но этот указ не сильно соблюдался²⁹⁸.

Профессор Достал, вместе с доктором Калоуском, к примеру, упоминают, что в захоронениях IX - X вв. при храме в Поганско у Бржецлави были также обнаружены гробы с мужскими останками вместе с мечами и доспехами²⁹⁹.

Однако, сам Франтишек Калоусек, при своих исследованиях Великоморавского поселения Поганско у Бржецлави, описывает детально несколько таких могил - четыре гроба вельмож содержали тяжелые обоюдоострые мечи. В Старом Мнесте, на 1490 могил приходится всего 5 мечей. Но, один из похороненных был видимо серьезным бойцом, так как похоронен был, выражаясь дословно, вооруженным до зубов. Кроме меча с ним лежали секира, три ножа, две бритва ножницы и многое другое³⁰⁰.

Профессор праисторической археологии Вилем Грубы, говоря о Старом Мнесте как о потенциальном городище-крепости древних мораван, упоминает массовые захоронения, среди могил которых выделяется отдельная небольшая группа, очевидно вельмож, похороненных с доспехами и мечами³⁰¹.

Далее, Кланица заостряет внимание на предметах найденных при захоронении № 580, среди которых были предметы с христианской символикой крестов, возможно

²⁹⁷ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 108. Перевод: "Во многих гробах были похоронены вельможи с мечами и доспехами. Некоторые из них даже были вложены в каменные гробы в храмах. Даже юноши были хоронены с доспехами".

²⁹⁸ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 9, стр. 109.

²⁹⁹ DOSTÁL, Bořivoj, "Velkomoravské hradisko. Břeclav Pohansko", ref. 11, стр. 12.

³⁰⁰ KALOUSEK, František. "Velkomoravské hradištní město Břeclav-Pohansko...", ref. 167, стр. 15.

³⁰¹ HRUBÝ, Vilém. "Staré Město - Veligrad", ref. 42, стр. 9.

даже металлический предмет, напоминающий переплет для книг. Касательно потенциального переплета, это было бы очень интересно, учитывая, что св. Мефодий был просветителем народов именно в письменности, но и так это не достаточно очевидный аргумент, косвенно, против которого можно возразить так, что захоронения первых христиан еще частично совмещали в себе языческую традицию вкладывания различных предметов в гроб к усопшему с целью использования им этих вещей в загробном мире³⁰².

Предполагаю, что и свв. братья, будучи достаточно просвещены в христианской догматике, стремились не допускать распространения этой пагубной практики в пределах своей миссионерской деятельности. В этом случае было бы ожидаемо, что при погребении их ученики учтут полученные от святых отцов знания и не нагромядут в гроб умершего множеством излишних предметов.

Собственно, сами предметы достаточно характерные, пуговичка византийского типа и другие предметы с вытесанными на них крестами свидетельствуют лишь о возможной принадлежности усопшего человека к христианскому вероисповеданию. Хотя, можно предположить, что все византийское рукоделие ценилось и в широтах Великой Моравии, в силу своей эксклюзивности.

Тут вполне уместно допустить легкую критику, что свв. Кирилл и Мефодий не были единственными знатными христианами в Великой Моравии, их миссионерская деятельность была достаточно успешной для того, чтобы обоснованно предполагать появление христианских вельмож, князей и других значимых личностей того времени и места в следствии миссионерской деятельности, как самих святых братьев, так и их предшественников.

И уделяя особое внимание железному предмету, который мог действительно быть переплетом книжным, и единственно указывающий на принадлежность усопшего к письменной деятельности, коей, конечно, могла быть и деятельность св. Мефодия, мог быть весомым аргументом, если бы не найденный там же меч, который в христианском контексте создает образ некоего воина, нежели пастыря душ человеческих.

С другой стороны, на данном этапе археологических исследований это, пожалуй, единственный экземпляр так значимого захоронения в таком значимом месте. Это тоже нельзя сбрасывать со счетов.

³⁰² KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 13, стр. 19.

Но, находящееся в гробу ведро, уже совсем не уместится в каноническое представление о христианском захоронении и скорее наводит на мысль о предмете для загробной жизни.

В этом случае, такой предмет в гробу несовместим с похороненным в нем христианином, тем более высочайшего духовного сана.³⁰³

Если, князь Ростислав в 870 году, в Регенсбурге, был ослеплен и оставлен в монастыре, Моймир (Mojmír) не соответствует хронологии времени из-за найденных при захоронении более молодых артефактов, а Сватоплук (Svatopluk), вероятно, должен был бы быть похоронен у двухапсидной ротонды, точнее у ее входа, как в гробнице кающегося. Кто остается из досточтимых усопших?

Не случайно, автор старославянского Пролога, в отличие от сжатого описания в "Житие св. Мефодия" считал необходимым подробно описать место захоронения архиепископа моравского, св. Мефодия. Вне всяких сомнений, это было сделано из практических соображений, что бы паломники, возжелавшие посетить место временного упокоения великого пастыря и святого, могли иметь возможность, во-первых, хорошо ориентироваться и знать, где усыпальницу искать, а, во-вторых, для этого, вероятно, и было предусмотрительно выбрано место захоронения, иметь возможность приблизиться к самому надгробью. Из этого следует, что если бы гроб находился в стене апсиды алтаря, да еще и не с левой стороны, а справа, как в случае с раскопками в Садах Угерского Градище искал гроб св. Мефодия профессор В. Грубы, то многие паломники просто не могли бы подойти к нему, так как в алтаре могут находиться только священнослужители и церковнослужители, миряне попасть внутрь бы не смогли.

В данном же, нами рассматриваемом случае, как и описывается в Прологе: "*в большом храме моравском, по левой стороне, в стене, за алтарем святой Богородицы*". Это можно понять как-то, что святой Мефодий лежит в великом моравском храме, за иконой Пресвятой Богородицы на алтарной стене (иконостас?³⁰⁴), то есть по левой стороне храма. И такое описание местоположения гроба было бы одинаково понятно читателям или слушателям старославянского Пролога в IX веке, да и в последствии всем верующим паломникам, желающим

³⁰³ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětíman a Velká Morava", ref. 1, стр. 104-105.

³⁰⁴ Примечание автора.

посетить святое место. Тем более, что надгробная плита была окрашена красным цветом, что выделяло ее и делало заметной, а главное, расположение сразу за оградой такое месторасположение было доступно для молитв и почитания мораванам, паломникам и всем верующим христианам.³⁰⁵

Селуцки считает такую гипотезу слишком запутанной, понимая, что Павел Алеш под алтарем Пресвятой Богородицы подразумевает помещение - святая святых, ограниченное перегородкой, наподобие иконостаса, а не один лишь престол в римско-католическом понимании. Но, из описания места захоронения святого Мефодия очевидно, что алтарем Пресвятой Богородицы, указанным в Прологе, является только престол³⁰⁶.

Говорить о стене за алтарем, тогда как алтарь сам окружен стеной, довольно запутанно.

В случае принятия гипотезы Павла Алеша, Микульчицкий гроб № 580 находился бы внутри пространства алтаря, за иконостасом, а не в стене за алтарем. Не хватает стены.³⁰⁷

Всю дискуссию закрывает Селуцкий, своими не без основания интересными размышлениями, касающимися предположения Кланицы о том, что в случае, если алтарь стоял в центре нефа, как иногда случается в церковной практике, тогда З. Кланица высчитывает положение гроба влево от такого алтаря. Но, с наибольшей долей вероятности, в этом случае речь шла бы лишь об одном из нескольких алтарей, что подтверждает и Б. Кованова (B. Kovanová), как сообщает нам Селуцки, она опубликовала записи исследований, которые намекают на существования алтаря в апсиде или под потолочным сводом перед апсидой Микульчицкой базилики.

Селуцки разъясняет, говоря, что если допустить, что в центре храмового нефа Микульчицкой базилики мог быть алтарь, тогда невозможно представить ситуацию, описанную в Прологе. Так как за алтарем, стоящем в центре нефа, нет стены, о

³⁰⁵ ALEŠ, Pavel. "Hlas Pravoslavi", ročník LI, duben 1995, č.4, str. 110.

³⁰⁶ Сравни: у Селуцкого здесь указано - obětní stůl, что в переводе может означать скорее жертвенник. Но, в данном контексте и православном понимании, вероятно, речь идет о престоле. SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětman a Velká Morava", ref. 1, str. 105.

³⁰⁷ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětman a Velká Morava", ref. 1, str. 105.

которой нам однозначно говорит Пролог. Престол Пресвятой Богородицы, от которого Пролог выводит положение гроба св. Мефодия, находился у стены, а нисколько не в свободном пространстве нефа.

Если не допускать вариант, что за стену, которую, вероятно, подразумевает Кланица, будем считать 60-ти см. перегородку, идущую параллельно стене храма, которая должна была бы быть той стеной над гробом. Но, едва ли это возможно, полагает Селуцки, что бы гроб длиной в 300 см. и шириной 150 см. уместился под такой стенкой.

Так что, такой вариант немислим, особенно если учесть потенциальную возможность повторного открытия гроба.

Таким образом, Селуцки заключает, что гроб № 580 не был гробом в стене!

Дополняя предположением, что если бы такая стенка стояла над нетронутым гробом, то расхитители гробниц должны были бы бесследно уничтожить ее, чтобы добраться до гроба. В этом случае, археологи не имели бы никаких следов для представления ее в этом месте.³⁰⁸

5.2.7. Гроб в ротонде св. Екатерины в Зноймо (Znojmo)

"...Душан Тржештик (Dušan Třeštík) пишет, что всю нашу историю государственности необходимо переписать, что мол это проистекает из открытий Й. Застеры (J. Zástěra), которые доказывают, что древний город Ростислава, это на самом деле никакой не город Старе Мнесто или Микульчице, а самое настоящее Зноймо. И именно здесь, Ростислав вместе со святым Мефодием в 870 году начали строительство главного храма Великой Моравии, сегодняшнюю ротонду знойемскую. И в 885 году усопшего святого Мефодия похоронили именно здесь, в стене апсиды ротонды, кафедрального храма. В пользу этой версии послужила также и надпись на стене ротонды, обнаруженная благодаря современным исследовательским технологиям - "Metode fondit"³⁰⁹.

Но, конечно, на следующих страницах Тржештик рассматривает теорию Застеры с точки зрения профессиональной истории.

³⁰⁸ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 104.

³⁰⁹ Основал Мефодий. Сравни: KRZMIĚŇSKA, Barbara; MERHAUTOVÁ, Anežka; TŘEŠTÍK, Dušan. "Moravští přemyslovci ve znojemské rotundě". Set out, Praha, 2000, ISBN 80-86277-09-7, стр. 67-68.

В начале 80-ых годов двадцатого века доктор Ярослав Застера (Jaroslav Zástěra) опубликовал статью, где он пришел к заключению, что последнее пристанище архиепископа моравского было в городе Зноймо³¹⁰, в ротонде св. Екатерины, перед оборонительным рвом Знойемского града, который и был главным храмом Великой Моравии, а также мавзолеем Великоморавских князей. Доктор считает, что вероятно сам св. Мефодий и был основателем этого храма, и тогда вполне логично, что и последним своим пристанищем он выбрал бы именно этот храм, точнее левую сторону за алтарём Девы Марии, в стене апсиды. Застера намекает на то, что ротонда была изначально освещена в честь Девы Марии. Однако, исследования показали, что влево за алтарем в стене апсиды ничего нет.

Исследований ротонды святой Екатерины было не мало. Последующие археологи были вовсе не согласны с доктором Застерой, так как было с высокой точностью установлено, что ротонда была построена только в XI веке и не могла быть ни построена, ни освещена св. Мефодием. Хотя, не исключено, что до нее на этом месте могло стоять другое, не менее значимое строение деревянного типа, на что намекает и план ротонды, имеющий схожие черты с хорватскими костелами.³¹¹

В 1987 году были проведены археологические исследования ротонды, изначально освященной в честь "Вознесения Девы Марии", проводимые доктором Богуславом Климой (Bohuslav Klíma). Исследования не выявили указываемые Застерой полости с гробом в юго-западной стене апсиды, не подтвердил и элементов поселения IX века.³¹²

Но, ни Великоморавских захоронений, ни, тем более, выдающихся личностей IX века тут найдено не было и Зноймо пополнил список городов, где велись безрезультатные поиски гроба святого Мефодия.

³¹⁰ KRZMIENSKA, Barbara; MERHAUTOVÁ, Anežka; TŘEŠTÍK, Dušan. "Moravští přemyslovci ve znojemské rotundě", ref. 309, стр. 67.

³¹¹ KLANICA, Zdeněk. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", ref. 242, стр. 26.

³¹² ŽIŽLAVSKY, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 70.

5.3. Миф о перенесении тела святого Мефодия из первоначального гроба

В научной среде распространено мнение о перенесении св. мощей святого Мефодия из основного места захоронения в другое. Этот миф не имеет никакого научного подтверждения ни в одном историческом источнике, если не считать неудачные попытки найти гроб, абсолютно однозначно признанный аутентичным гробом моравского архиепископа. Хотя, довольно много внимания последующим событиям, после смерти святого Мефодия, связанным и изгнанием из Великой Моравии Мефодиевских учеников, уделяет "Житие святого Кирилла". Но, о какой-либо трансляции святых мощей св. Мефодия там нет никаких упоминаний³¹³.

5.4. Фальсификаты моравских артефактов

Так, в 1929 году Клементина Машталиржова (Klementina Maštaliřová), владелица дома в поселке Ступава (Stupava), находящегося недалеко от Осветиман и храма св. Климента, проснувшись ночью после очередных вещей сна и прочих видений, побежала в лес и начала копать. Копала она долго и упорно, пока на глубине 5 метров не обнаружила каменное надгробье. На надгробье была вытесана звездочка, а под ней надпись "Solun", далее крестик и рядом слово "Veleh", над которым была вытесана митра епископа. С внутренней стороны надгробного камня гласила надпись "Арчибиш Методей проси за нас у Бога" (Arčibis Metoděj pros za nas u Boha). Все это было написано в так называемой хорватской глаголице, то есть на языке, которым пользовались аж в XIII веке. То, что грамматика надписи не соответствовала IX веку не требуется даже говорить.

Разоблачение фальсификата началось три года спустя. В 1932 году вышла публикация в прессе, о том, что прототипом изображения митры епископа была картинка из очень популярной в то время книги Доленского (Dolenský) о истории в картинках, где кроме всего другого была напечатана и страница с рукописью в глаголице XIV века. Конечно, фальсификаторов ввело в заблуждение то, что наряду с текстом был указан артефакт более чем на 500 лет младше.

³¹³ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 109.

Но и Доленский едва ли мог предположить, что его иллюстрации послужат прототипом для такого грандиозного обмана. Конечно же, глаголица времен конца IX века писалась иначе, чем более поздняя форма хорватской глаголицы. Но, все эти достаточно убедительные разоблачения тем не менее не отбили желания у Машталиржовой, которая не оставляла надежды еще что-нибудь откопать и спустя 30 лет, в 1960 году просила разрешить ей продолжить раскопки.³¹⁴

На этом история не заканчивается, копатели в течении нескольких последующих лет, вплоть до начала 1934 года, "регулярно" находили куски плиты, с выгравированными глаголицей, надписями.³¹⁵

Сын Клементины - Роберт, продолжил "семейное дело". В 1972 году пришел на гробовой холм непрофессиональный археолог Ф. Адабек (Adámek) с Брненским лозоходом О. Градилом (Hradil), который после осмотра холма сообщил о наличии трех подземных тоннелей. Но в указанном месте раскопки Роберта Машталиржа не принесли никаких открытий.³¹⁶

Также очень много разных людских рассказов было зафиксировано за последнее время.

Люди регулярно приходят к католическому духовенству и рассказывают различные истории о том, как по некоторому "внушению", где они должны поведать священникам, где искать гроб св. Мефодия.³¹⁷

В первой половине XX века гражданин Йосеф Чермак младший (Josef Čermák) описывает обнаружение каменного саркофага, где-то в Гробах (Hroby). Саркофаг был отвезен и передан тогдашнему каплану Велеграда Яну Выходилу (Jan Vychodil). Было это 1883 - 1884 гг., когда Ян Чермак старший вместе с двумя товарищами привезли в Велеград камни гробницы вместе с саркофагом. Как говорит Чермак, все происходило по требованию каплана Яна (возможно он даже их сопровождал³¹⁸). Чермаку младшему тогда было уже 12-13 лет, и он все хорошо запомнил.

³¹⁴ ZDENĚK, Klanica. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", ref. 242, стр. 22.

³¹⁵ ŽIŽLAVSKY, Bořek; KOŘÍNEK, V. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 131-137.

³¹⁶ ŽIŽLAVSKY, Bořek; KOŘÍNEK, V. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", там же, стр. 101-102.

³¹⁷ ŽIŽLAVSKY, Bořek; KOŘÍNEK, V. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", там же, стр. 39-41.

³¹⁸ Примечание автора.

Про происхождение данной находки существует мнение, что этот саркофаг один из Велеградских саркофагов лапидария.

Доктор Томаш Дацик (Tomáš Dacík), занимавшийся данной проблематикой, даже допускает, что данный саркофаг мог быть в Велеграде закопан специально, а после выдаваем за только что найденный артефакт у апсиды базилики.

Но, если вспомнить другую, уже упоминаемую выше, историю о найденных у Велеградской базилики саркофагах, один из которых был закрыт плитой, то видно, как на первый взгляд саркофаг был датирован периодом Великой Моравии, но при детальном исследовании его происхождение было пересмотрено на XIII век в соответствии со строительством монастыря.³¹⁹

5.5. Антропологическо-медицинский анализ

Современное медицинское направление, помогающее историографии и археологии расширить и даже открыть новые данные об одном из важнейших периодов зарождения чешской государственности – от Великоморавского периода, в особенности от IX до половины XI вв. и до наших дней. Закономерно встает вопрос: - "Если со средневековым периодом все логично и относительно понятно, то при чем здесь наши сегодняшние дни?". И вопрос, и ответ, конечно риторичны, подразумевают многогранную информацию, но основной тезис хотелось бы предложить следующий. Только в XX веке наши ученые стали заметно эффективнее изучать древнейшую историю наших земель, сотрудничать с зарубежными архивами и хрониками, где-то может быть даже еще не в полную силу, проводить исследования используя более современное оборудование как для земельных работ, так и для научных задач. Так для нас сегодняшних открывается новое, представление о событиях давно минувших дней. И да, безусловно, это всего лишь новый кусочек знаний в уже существующей мозаике, но с каждым таким кусочком картина становится все прекраснее и совершеннее.

Кроме таких научных областей как геология, палеонтология, палеоботаника, и конечно же, самой археологии, важным и вполне, на мой взгляд, равноправным направлением является историческая антропология, которая вместе с врачебной дисциплиной изучает останки исторически важных людей, о которых есть некая

³¹⁹ ŽIŽLAVSKY, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 97-99.

информация, предполагающая их прошлый статус, как, например, правители, чешские святые и другие значимые личности чешской истории. Но, в том числе, изучает и те останки, которые могут дополнить сведения и тем самым прояснить некоторые научные гипотезы. А возможно и выявить ранее неизвестное предположение.

В отношении исследования останков досточтимых чешских святых, исследования проводились в спецотделе пражского Национального музея в сотрудничестве с пражским Капителием Митрополии св. Вита, Канцелярией президента ЧР на Пражском Граде.

Какие главные цели такого исследования? Антропологическо-медицинские результаты исследований дают нам подтверждение о нашем представлении о жизни людей, почитаемых нами за святых, о периоде их жизни, о определенном образе жизни, которые неизбежно отобразились на их святых мощах характерными, индивидуальными отпечатками. Исследования такого рода могут, с высокой долей вероятности, определить главные демографические факторы, такие как возраст, пол, рост, телосложение и произвести приблизительную реконструкцию внешнего вида, выявить перенесенные ранения и возможную причину смерти. Это особенно актуально при изучение останков известных правителей, начиная со времен IX века и по многие последующие века. Исследования подтверждают родственные связи тех или иных значимых людей на основании анализа схожести элементов костной ткани и т.д., как, например, в случае чешских правителей и одновременно с этим первых чешских святых - св. мученицы Людмилы и св. мученика Вячеслава.

Непосредственно самому научному исследованию предшествует тщательная подготовка, включающая детальное изучение документации по данной проблематике, и всех сведений по сохранившимся останкам и сопутствующим факторам, которая в комбинации с медициной дает большую результативность. Этому способствуют направления в области палеоантропологии, морфологии, сравнительной анатомии, гистологии, эмбриологии, патологии, офтальмологии, педиатрии, ортопедии, акушерства, ЛОР и т.д., клинической медицины, хирургии, рентгенологии, стоматологии, а также с помощью серологических групп и систем АВО, с помощью химических процессов устанавливаются бальзамирующие элементы или отравляющие вещества.

Далее, такой разбор помогает установить даже, возможно, произошедшие манипуляции -

эксгумации, перенос и перезахоронения. А сам способ погребения может многое сказать об окружающей, природной, среде и установить дату события не только на основании присутствующих в ближнем уровне археологических артефактах, но и самого природного слоя грунта.

На сегодняшний день это действительно работающий инструмент, реально помогающий установить аутентичность исследуемых останков.

Сами по себе результаты таких кропотливых и трудоемких исследований не являются автоматически истиной первой инстанции, но требуют, зачастую, еще более сложных последующих научных междисциплинарных обсуждений, консультаций со специалистами данных научных сфер и признания выводов, полученных от исследований.

Только такая совместная, слаженно организованная работа может привести к действительно важным и точным сведениям, способствующая разъяснению на сей день необъяснимых загадок древности.³²⁰

Один из ведущих специалистов в данной области – профессор Эмануел Влчек, ушел из жизни 24 октября 2006 года, в возрасте 81 года.

Антрополог, врач, MUDr. et RNDr. h.c. Emanuel Vlček, DrSc.

Профессор Эмануел Влчек родился в 1925 году, в Рожмитале под Трщемшином.

В 1945-1951 гг. окончил Медицинский и Природоведческий факультеты Университета Карлова в Праге. Работал в Государственном археологическом институте в г. Нитра, а в 1957 году перешел в Археологический институт ЧСАН в Праге.

В 1967 году работал в Национальном музее в Праге, где основал антропологическое отделение. С 1955 года, периодически, интенсивно занимался подробным исследованием останков чешских известных исторических личностей.

³²⁰ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“. Vydal ZVON, české katolické nakladatelství, Spálená 8, Praha 1 v roce 1995 jako svou 124. publikaci. Sazba a tisk CENTA, spol. s.r.o., Tisk, knižní výroba, závod Brno, Veveří 39. ISBN 80-7113-131-8, стр. 7-15.

5.5.1. Медицинский анализ останков, найденных в храме св. Климента на горе у Осветиман

Останки, найденные в храме св. Климента в Осветиманах в 1903 - 1905 гг., для медицинской экспертизы самолично забрал в Осветиманах доктор Яромир Хохол в 1950 году по просьбе доктора Свободы (Svoboda), председателя фонда свято-климентского. Корпорация после долгих споров о правдивости, так называемого "гроба св. Мефодия", проявила в итоге желание научным путем проверить найденные останки.

"на первый взгляд было понятно, что в саркофаге хранятся останки нескольких человек и несколько костей животных. Одна из костей, голень, была перевязана веревкой к которой крепился листок с двумя печатями, которыми настоятель храма Ф. Бразда и профессор Невержил и учитель Павлик (Pavlík) подтверждают, что это часть останков, найденных 15 июня 1905 года. А также, вместе с саркофагом доктор Свобода дал мне кусочек пальцевой кости, который он оставил себе на память из первоначально найденных останков. Таким образом, было уже две кости, точно относящихся к первоначальным останкам (вероятно гроба №8 в алтарной части похороненного³²¹), что стало основоположным для дальнейших изучений и сравнений с ними остальных костей.

Весь изучаемый материал был перенесен в антропологическое отделение государственного археологического института (сегодня Археологический институт ЧСАН), законсервирован. Части костей, принадлежащие одному скелету, соединены вместе".³²²

Из исследований стало понятным, что кости принадлежат трем, а возможно и четырем людям, а кроме того перемешанные с костями животных.

Среди перечисляемых костей, особо отличаются два черепа, под номерами 2, 3: по цвету, морфологической структуре и в степени сохранности. Цвет этих черепов - темный, пепельно-серый - черный, остальные части костей имеют светлый оттенок. Черепа 2 и 3 также отличаются и своей массивностью, сильным строением и очень тяжелые по сравнению с остальными костями. Очевидно более окаменелые³²³. Кроме этого, исследования показали, что череп 2 и 3 имеют знаки намного большего

³²¹ Примечание автора.

³²² BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 68.

³²³ Fossilizace, примечание автора.

пребывания в земле, чем остальные части костей. Поэтому, говорит Я. Хохол, из дальнейших исследований их можно исключить, так как к находкам 1905 года они были отнесены случайно.³²⁴

На эту деталь можно было бы и не обратить внимания, но это факт того, что в храме св. Климента людей хоронили и до прихода августинцев в начале XIV века³²⁵. Опять же подробный медицинский и антропологический анализ могли бы дать больше информации о том, в каком веке это захоронение могло быть, а также использовать кости этих черепов, как образцовый материал для последующих комплексных исследований. Это также свидетельствует и о возрасте храма, в котором проводились захоронения вплоть до XIII века.

Подтверждением всему этому и служит непосредственно само медицинское заключение Хохолы, о до августинском возрасте захоронения³²⁶ двух неопознанных черепов, отличающихся по цветовой гамме, от остальных останков, датированных на XIV - XV вв.

Исключив кости животных, оставшиеся в изучении кости имеют одинаковый цвет, от светлого цвет до слегка потемневшего, и примерно одинаковый возраст. То есть, они происходят примерно из одной среды и одного периода времени.

Предположительно основное, что неполное, количество костей скелета принадлежали одному человеку, к которому были примешены некоторые кости одного или более, людей. Это соответствует общему виду соединения костей в суставах.

Далее, усилия сконцентрировались лишь на выделенном, основном, скелете, вероятно и найденном в 1905 году. Состояние костей, относительно сохранности, ничем не выделяется. Большинство костей повреждено, поломано, побито. Достаточно сильно поврежден и сам череп. Лицевая часть была отломана и расколота, много осколков отсутствует, поэтому полностью собрать лицевую часть не удалось.

По антропологическим данным, удалось установить, что скелет умершего принадлежал особи мужского пола, высокого роста (примерно 170 см.³²⁷),

³²⁴ BAŠČAN, M., JILÍK J., ŽIŽLAVSKÝ B. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", ref. 172, стр. 70.

³²⁵ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", ref. 1, стр. 64.

³²⁶ SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", там же, стр. 64.

³²⁷ Для IX века довольно высокий рост. Примечание автора.

коренастого телосложения с хорошо развитой мускулатурой. Мужчина был взрослого, сформировавшегося возраста, о чем свидетельствуют сросшиеся швы на голове и износ жевательных поверхностей оставшихся зубов в челюсти. Примерный возраст смерти - 60 лет.³²⁸

Ориентировочный период жизни - XIII - XIV вв. Но, этот вывод, к сожалению, основывается на аналогии с другими умершими в этот период людьми, по износу их зубной ткани, и т.д.

Сам Хохол подчеркивает, что эта датировка не является полностью надежной, и перекладывает часть ответственности на археологов, которые могли бы помочь более точно определить к какому периоду принадлежал усопший, по найденным рядом артефактам, имеющим более точное понимание, к какому веку он принадлежит.

На самих зубах не видно следов кариеса или других зубных болезней. На костях также нет следов повреждений или другой патологии, кроме перелома нижней части правой ноги, что могло привести к ограниченному движению конечности или хромоте³²⁹.

Далее, среди костяных останков был найден почерневший кусок дерева размерами 6,5 x 4,5 x 2,5 см. (макс. д., ш., т.)³³⁰.

5. февраля 1907 года Чехманек передал этот почерневший кусочек, предположительно дерева, в руки научного специалиста, медика и судебного алхимика Эдмунда Тумы (Edmund Tuma).

Вес составлял порядка 0,28 грамм, достаточно твердого состава.

Масса поддавалась царапанию острием ножа, но тяжело резалась. Раскалённая на платиновой пластине сгорела, оставив после себя белый пепел, что свидетельствовало о её органическом происхождении. С трудом отрезанный слой массы под микроскопом показал растительное происхождение, благодаря видимым клеткам. Дерево идентифицировали как дубовое.³³¹

³²⁸ BAŠČAN, M., JILÍK, J., ŽIŽLAVSKÝ, B. "Sv. Kliment u Osvětiman..", ref. 172, стр. 69-71.

³²⁹ BAŠČAN, M., JILÍK, J., ŽIŽLAVSKÝ, B. "Sv. Kliment u Osvětiman..", там же, стр. 69-71.

³³⁰ BAŠČAN, M., JILÍK, J., ŽIŽLAVSKÝ, B. "Svatý Kliment u Osvětiman..", там же, стр. 69.

³³¹ ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chřiby, hledání hrobu sv. Metodeje", ref. 243, стр. 57.

Мне представляется, что датировка XIII - XIV вв., только на основании лишь по износу зубной ткани и сравнения этого износа с износом людей, живших примерно в тех же веках, основной проблемой данного медицинского заключения

На мой неопытный взгляд этого явно не должно быть достаточно.

Тем более, что если речь идет все же об святом Мефодии, то он, будучи христианином должен был соблюдать Церковный Устав, а ЦУ предписывает обязательные постные периоды. В общей сложности аж до полугода. Износ зубов должен был бы отличаться от износа людей, жующих мясную и прочую пищу. Хотя, в данном случае, мы не приравниваем износ зубов постящегося человека с отшельником, коим был, к примеру, святой Иван Чешский.

Заключение

Одной из целей данной работы было собрать и рассмотреть существующую информацию о данных, обнаруженных за последнее столетие, о архитектурных памятниках Великоморавского периода. Рассмотреть и проанализировать существующие версии происхождения отдельных архитектурных видов, гипотезы отдельных ученых, а также существующие противоречия.

При этом, четко понимая и ни в коем случае не ставя в один ряд результаты деятельности профессиональных археологов, историков, таких как проф. Грубы, Невержил, Цибулка, Поулик, Дворник, и других высококлассных специалистов, чьи труды также рассматривались в данной работе, с писателями и исследователями, не всегда имеющими строго научно-критический подход, такими как Селуцки, доктор Пржикрыл, Застера и другими, чьи книги были также рассмотрены ради интересных мнений и предположений.

Далее, рассмотреть отдельные части информации в историческом контексте.

Включить информацию из церковной истории в общую линию работы.

Рассмотреть оставленное нам святыми людьми духовное наследие.

Существование ирландских миссий на территории Великой Моравии могло быть в конце VIII века, так как наиболее соответствующий этой миссии, архитектурный памятник датируется 800 - 830 гг. При этом окончание их миссионерской деятельности могло быть максимум до первой половины IX века, так как уже в 863 году началась миссионерская деятельность из Византии, во главе со свв. Кириллом и Мефодием. А их достаточно объемные и полные жития не содержат конкретной информации об ирландских представителях христианства.

Придя в Великую Моравию, святые Кирилл и Мефодий нашли ее уже частично ознакомленной с христианством, хотя, вероятно, далеко не полностью его принявшей.

Проведя удивительную просветительскую работу, построив и укрепив на тот момент в процветающем государстве христианство, соединяющее в себе традиционную богословскую основу с Западной юрисдикционной, святые братья оставили после себя христианство, отражающее истинную духовность как внизу, среди верующего народа, так и наверху, среди правителей. Христианство, которое со многими

сложностями, скорбью, болью и страданиями прошло тяжелый путь, но продолжает существовать в определенной мере и в нашем сегодняшнем времени.

В первой половине IX века христианство уже начало распространяться в княжестве Великоморавском. Во второй половине IX века святые братья Кирилл и Мефодий основали уже крепкую основу Церкви. Их святые ученики и последователи ревностно продолжили труд своих учителей, неся свет Христов в наши и близлежащие земли.

Источник сообщает о существовании чешского пустытника святого Ивана³³², жившего, возможно, в IX веке.

В IX веке княгиня чешская Людмила получила святое крещение и воспитала в истинной вере христианской своего внука, святого князя чешского Вячеслава, позже оба стали первыми мучениками и небесными покровителями земель чешских³³³.

В XI веке прославился в лике святых святой Прокопий Сазавский³³⁴

В данной работе, среди наследия церковной архитектуры были тщательно рассмотрены избранные памятники, многие из которых имеют особую духовную ценность. В отношении отдельно взятого храма в Тамовицах была проработана гипотеза, чтобы привнести новые сведения в научный мир, о, возможно, еще не полностью раскрытом потенциале настоящего происхождения данного объекта.

Так как рассматриваемые нами темы необычайно сложны в силу того, что события происходили в очень давние времена, а письменные источники можно пересчитать на пальцах, немногие авторы и ученые вплотную занимаются данным направлением, и, к сожалению, редко появляются новые публикации. Поэтому, чтобы придать нашему труду больше свежести и актуальности, некоторая доля усилий была приложена для реального опроса и консультаций с ведущими учеными, историками и археологами Чешской Республики и Германии.

³³² ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, Vydalo nakladatelství Vyšehrad, Bartolomějská 9, Praha 1. v Praze roku 2002. První vydání, 216 stran. Vytiskla Tiskárna GLOS Semily, s.r.o., Špidlenova 436. ISBN 80-7021-569-0, стр. 73-74.

³³³ ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. „Staroslověnské legendy českého původu...“, ref. 277, стр. 273.

³³⁴ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 320, стр. 185.

Фотодокументация³³⁵

Модра у Велеграда (Modrá u Velehradu). Храм св. Иоанна.

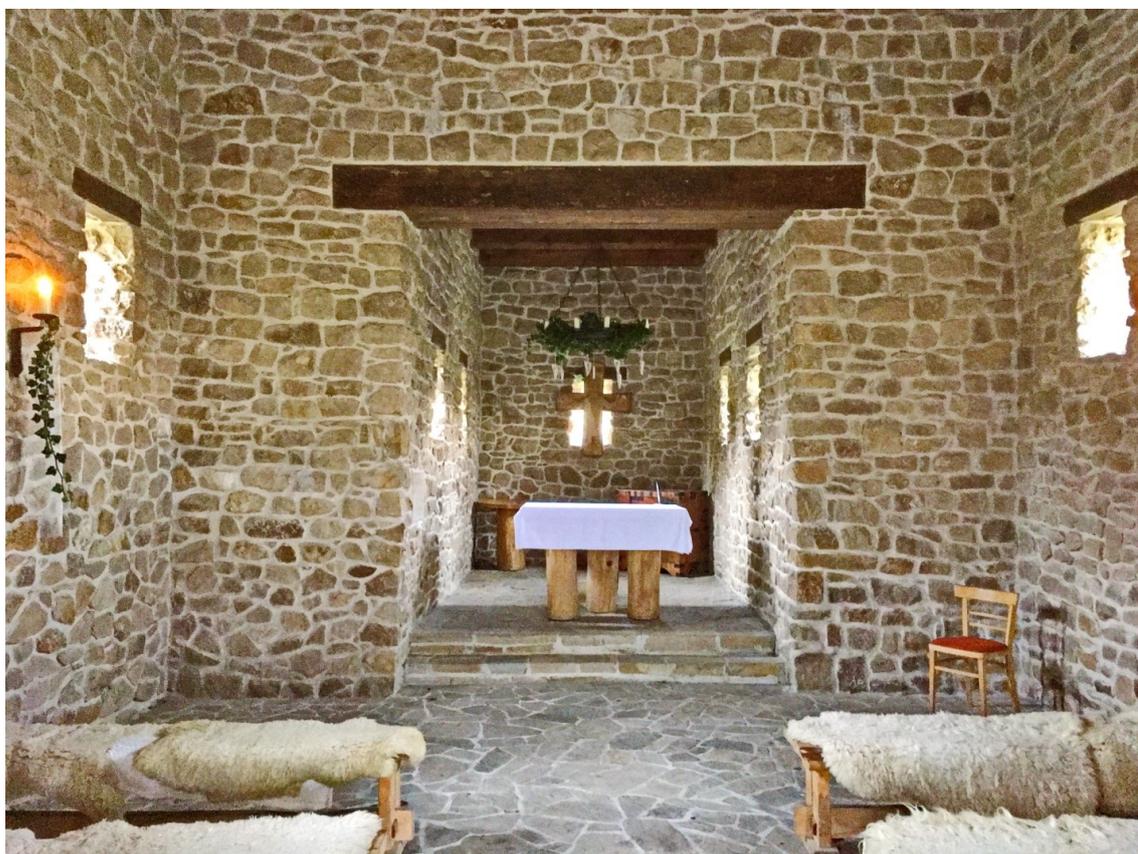

³³⁵ Фотографии автора.

Реплика храма св. Иоанна.

Внутри реплики храма св. Иоанна.

Макет фундамента храма св. Иоанна.

Старе Мнесто "Шпиталки" (Staré Město, Špitálky).

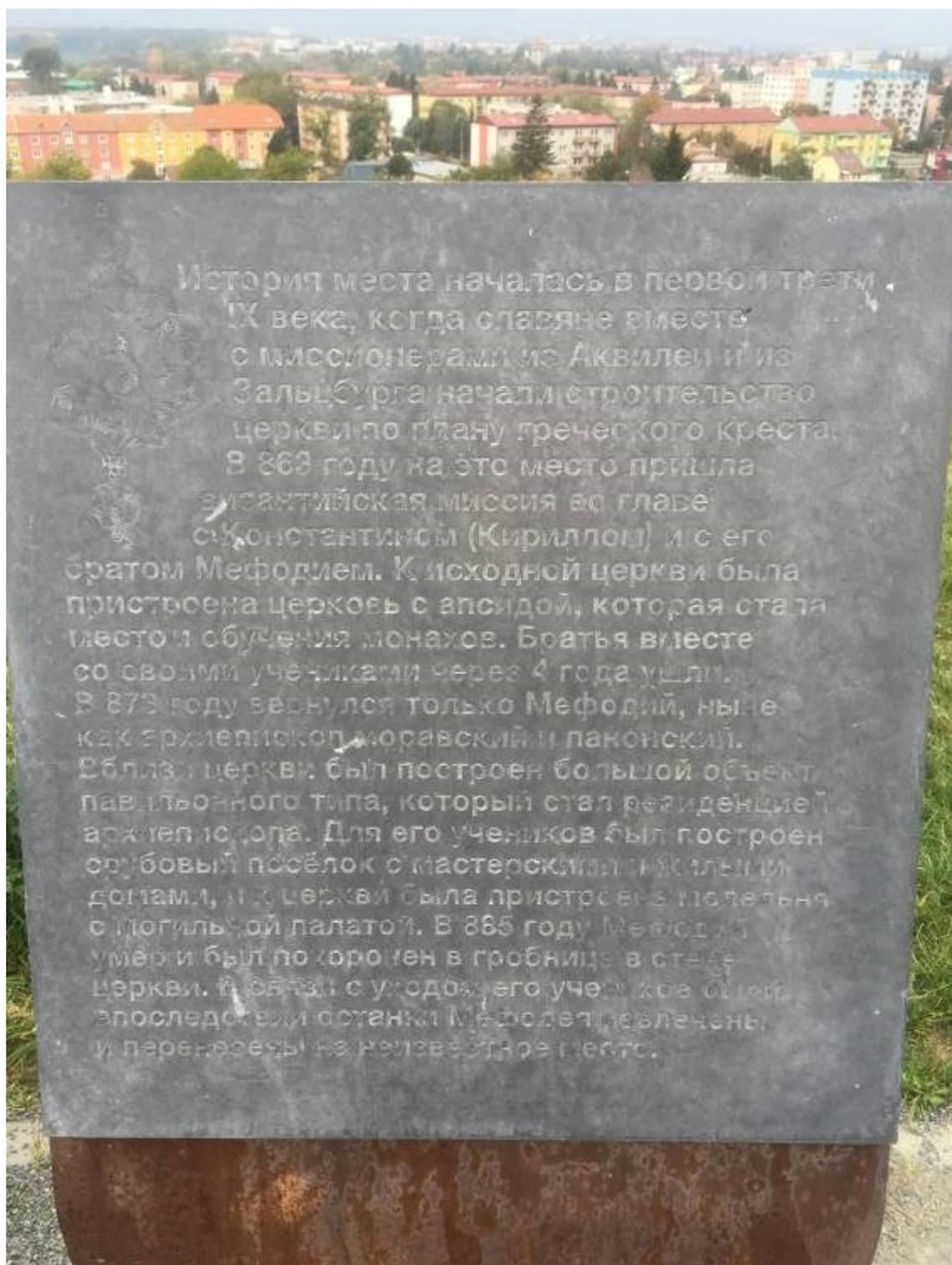

Реконструкция фундамента храма.

Сады у Угерского Городища (Sady u Uherského Hradiště).

Реконструкция городища и храма.

Гора святого Климента у Осветиман (Osvětímány).

Hradisko svatého Klimenta

www.klimentek.cz

Historie Hradiska svatého Klimenta

Historie Hradiska sv. Klimenta je obestřena tajemstvím. Nevíme přesně, od kdy bylo místo osídleno. Co však ston, je fakt, že místo je silně spojeno s historií Velkomoravské říše. Je to patrně nejstarší písemně doložené pozemní místo v České republice.

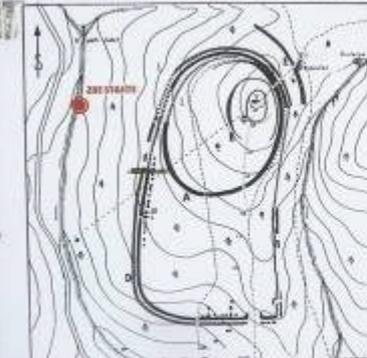
Historie osídlení hradiska je od staršího osídlení v okolí této lokality odlišná. V období Velkomoravské říše (9. a 10. století) bylo hradisko osídleno. V období Přemyslovské říše (11. a 12. století) bylo hradisko opuštěno. V období Habsburské monarchie (18. a 19. století) bylo hradisko znovu osídleno. V období Československa (20. století) bylo hradisko znovu osídleno. V současnosti je hradisko opět osídleno a je přístupné veřejnosti.

- **Historie osídlení hradiska** - od staršího osídlení v okolí této lokality odlišná
- **Historie osídlení hradiska** - od staršího osídlení v okolí této lokality odlišná
- **Historie osídlení hradiska** - od staršího osídlení v okolí této lokality odlišná
- **Historie osídlení hradiska** - od staršího osídlení v okolí této lokality odlišná
- **Historie osídlení hradiska** - od staršího osídlení v okolí této lokality odlišná
- **Historie osídlení hradiska** - od staršího osídlení v okolí této lokality odlišná

Nálezy a badání

První známým badatelem, který se v roce 1738 čtivě věnoval zbytkům hradiska, byl bránný pánob a generálce vikář olomouckého biskopa Mikoláš. O Klimentku se zmiňuje Jan Jiří Stehoveký v Písomých dějinách Moravy a Rstov Wolny.

Historie hradiska je silně spojena s historií Velkomoravské říše. V období Velkomoravské říše (9. a 10. století) bylo hradisko osídleno. V období Přemyslovské říše (11. a 12. století) bylo hradisko opuštěno. V období Habsburské monarchie (18. a 19. století) bylo hradisko znovu osídleno. V období Československa (20. století) bylo hradisko znovu osídleno. V současnosti je hradisko opět osídleno a je přístupné veřejnosti.

Mapa hradiska sv. Klimenta - ukazuje rozlohu hradiska a jeho vztah k okolnímu terénu. Hradisko je obdélkové a má vnitřní dvůr. V okolí hradiska jsou zobrazeny stromy a další objekty.

Hradisko svatého Klimenta - ukazuje vzhled hradiska a jeho vnitřní dvůr. Hradisko je obdélkové a má vnitřní dvůr. V okolí hradiska jsou zobrazeny stromy a další objekty.

Hradisko svatého Klimenta - ukazuje vzhled hradiska a jeho vnitřní dvůr. Hradisko je obdélkové a má vnitřní dvůr. V okolí hradiska jsou zobrazeny stromy a další objekty.

Sponzor
energetik

Сегодня, источник воды, называемый св. Горазд (Gorazd).

Тропинка, ведущая на гору св. Климента.

Схема Великоморавского городища Микульчице. Археологические раскопки.

Макеты фундамента Микульчицких храмов.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Памятник в Микульчице.

Использованная литература

ALEŠ, Pavel. "Hlas Pravoslaví", ročník LI, březen 1995, č.3. Vydava - Pravoslavné vydavatelství, Praha.

ALEŠ, Pavel. "Hlas Pravoslaví", ročník LI, duben 1995, č.4. Vydava - Pravoslavné vydavatelství, Praha.

BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. Sestavili HAVLÍK Lubomír, LUDVÍKOVSKÝ Jaroslav, MASAŘÍK Zdeněk a VEČERKA Radoslav. "Magna Moraviae Fontes Historici II, textus biographici, hagiographici, liturgici („Prameny k dějinám Velké Moravy II, texty biografické, hagiografické, liturgické“). K vydání připravili Vydalo nakladatelství KLP – Koniasch Latin Press. Praha 2010, Druhé, revidované a rozšířené vydání. 316 stran. ISBN 978-80-86791-93-7.

BAŠČAN, Michal, JILÍK Jiří, ŽIŽLAVSKÝ Bořek. "Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin", Vydalo Alcor Puzzle s.r.o., ve spolupráci s občanským sdružením Neolit, v 2005. Tisk MONA PRINT Kyjov. ISBN 80-86923-03-7.

BIRNBAUMOVÁ, Alžběta. "Kostely sv. Klimenta v Čechách a na Moravě", Vydavatelé: společenství sv.Gorazda a druhů - živé dědictví a Matice svatoklimentská, Brno. Tisk Gloria Rosice, 1999.

BOSL, Karl. "Das Großmährische Reich in der politischen Welt des 9.Jahrhunderts", Bayerische Akademie der Wiensenschaften Philosophisch-historische klasse sitzungsbrichte, jahrgang 1966, Heft 7.

BOYLE, Leonard. "Osud ostatků sv. Cyrila". Článek je překlad přednášky z 14. května na Papežském ústavě pro východní vědy v Římě a 15. července na Mezinárodním sjezdu o slovanských dějinách v Salcburgu. T1230.

CIBULKA, Josef. "Velkomoravský kostel v Modré u Velehradu a začátky křesťanství na Moravě", Monumenta archaeologica 7, Vydalo nakladatelství Československé akademie věd, Vytiskla tiskárna Naše Vojsko, Praha 1958.

DITTRICH, Zdeněk Radslav. "Christianity in Great Moravia" Groningen, 1962, J. B. Wolters.

DOSTÁL, Bořivoj, "Velkomoravské hradisko. Břeclav Pohansko", 10 let archeologických výzkumů 1959-1969, Zvláštní otisk z vlastivědného věstníku moravského, ročník XXII, 1970, č. 1, pro muzeum v Mikulově.

DUNGEL, Adalbert. "Die Lorcher Fälschungen. Ein neuer Versuch, das Entstehen der Lorcher Fabel zu erklären". Aus dem literarischen Nachlasse Friedrich Blumberger's. Wien, 1871. In commission bei Karl Gerold's son. Buchchandler der kais. Akademie der Wissenschaften.

DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, Vydalo nakladatelství Vyšehrad v Praze 1970, jako 254. publikaci. 393 stran. Vytiskl mír, novinářské závody, n.p., Závod 5, Václavská ul. 12, Praha 2. AA 36,70, VA 37,23.

DANIELOVÁ, Olga. "Iroskotské misie na Moravě", Karlova Univerzita, HTF, Katedra náboženských dějin a církevního práva. Magisterská práce, Praha 2003.

FRIEDL, Antonín. "Královská kaple sv. Kateřiny ve Znojmě", vydalo vydavatelství národního podniku Čedok, v Praze. Vytiskl Orbis - 02, Praha XVI, 1953.

GALUŠKA, Luděk. "Velká Morava", Vytiskl Print, Brno. Vydalo Moravské zemské muzeum v Brně v 1991. ISBN 80-7028-022-0.

HRUBÝ, Vilém, "Staré město - Velikomoravský Velehrad", ČAV, 1965.

HRUBÝ, Vilém. " Staré Město - Velehrad. Ústředí z doby Velkomoravské říše". Nakladatelství Československé akademie věd, Praha, 1964, Vytiskl Knihtisk, n.p., závod 5, Praha 8.

HRUBÝ, Vilém. " Staré Město - Veligrad. Archeologický průvodce po staroslovanských nalezištích", Studie Krajské museum v Gottwaldově, řada společenských věd. Vydavatel Krajské museum v Gottwaldově, 1955.

KADLEC, Jaroslav. "Přehled českých církevních dějin", Vydal ZVON, české katolické nakladatelství, Spálená 8, Praha 1 v roce 1991 jako svou 5. publikaci. Křesťanská akademie, Řím 1987. ISBN 80-7113-004-4.

KALOUSEK, František. "Velkomoravské hradištní město Břeclav-Pohansko. Průvodce po výzkumech". Vydalo Městské muzeum v Břeclavi, Vytiskla Grafia, n.p., provozovna 29, Břeclav, 1961. Q 04.11535.

KLANICA, Zdeněk. "Tajemství hrobu moravského arcibiskupa Metoděje", vydalo nakladatelství Futura, Praha 2002, ISBN 80-85523-87-6.

KRZMIĚNSKA, Barbara; MERHAUTOVÁ, Anežka; TŘEŠTÍK, Dušan. "Moravští přemyslovci ve znojenské rotundě". Set out, Praha, 2000, ISBN 80-86277-09-7.

MAREŠ, František Václav. „Cyrilometodějská tradice a slavistika“, Vydalo nakladatelství Torst, Opatovická 24, 11000 Praha 1. Vytiskla tiskárna Akcent, Vimperk. Praha 2000. ISBN 80-7215-111-8.

MENCL, Václav. "Dřevěné kostelní stavby v zemích českých", Jan štenc, Praha 1927.

OSTERRIEDER, Marcus. "Das Grossmährische Reich: Zwei neue Studien". Bohemia, 38(1), 1997, p. 112-19. Выписки из статьи. <https://www.bohemia-online.de/index.php/bohemia/article/download/2882/4411>.

PODLAHA, Antonin, a ŠITLER Eduard, „Chrámový poklad u sv. Víta“. Alois Weisner v Praze, knihtiskař České Akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění. V Praze, nákladem dědictví sv. Prokopa 1903.

POULÍK, Josef. "Pevnost v lužním lese", 1967, Mladá fronta.

POULÍK, Josef. "Dvě velkomoravské rotundy v Mikulčicích". Vydalo nakladatelství AV ČR. Vytiskl Knihotisk. Praha 1963.

POULÍK, Josef. "Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských". Vytiskl Tisk. Vydala Akademia nakladatelství Československé akademie věd, Praha 1975.

POULÍK, Josef. "Velká Morava. Tisíciletá tradice státu a kultury". Vydalo nakladatelství Československé akademie věd, Vytiskl Knihotisk, Praha 1963.

POULÍK, Josef. "Velkomoravské hradiště Mikulčice", Krajské nakladatelství v Brně, Vytiskl Tisk, 1962.

PRIX, Dalibor. "Příspěvek k historii kostela sv.Kateřiny a zaniklé vsi v Tamovice, okr. Nový Jičín". Časopis Slezského zemského muzea, Opava, série B, Vědy historické, ročník 43, 1994, číslo 2.

PROKOP, Augustin. "Die Markgrafschaft Mähren in Kunstgeschichtliche Beziehung II", Wien 1904.

PŘIKRYL, František. "Sv. Kliment u Osvětiman", Tisk Bened. Rajhradských. Brno, 1890.

ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. „Staroslověnské legendy českého původu: nejstarší kapitoly z dějin česko-ruských kulturních vztahů“. Vydalo nakladatelství Vyšehrad, v Praze 1976, stran 377.

Praha 2, Karlovo náměstí 5. 33-436-76, 13.2.2, 22-604/856.

ROSOVÁ, Romana. "Další příspěvek k historii kostela sv.Kateřiny v Tamovicích". (článek navazuje na studii D.Prixa "Příspěvek k historii kostela sv.Kateřiny a zaniklé vsi v Tamovice, okr. Nový Jičín"). Časopis Slezského zemského muzea, série B, 66/1-2/2017.

SAMEC, Vojtěch "Ostatky svatých Cyrila a Metoděje, nalézajících se v československu". Separátní otisk z Velehradského sborníku, Mikulov, 1992.

SELUCKÝ, Pavel. "Sv. Kliment u Osvětiman a Velká Morava", Tisk: Tribun EU s.r.o., Brno, Koričany 2010, ISBN 978-80-2564-8587-3.

SPĚVAČEK, Jiří. "Karel IV, život a dílo", Praha, 1979. Nakladatelství Svoboda. 73/510-21-8.5.

ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, Vydalo nakladatelství Vyšehrad, Bartolomějská 9, Praha 1. v Praze roku 2002. První vydání, 216 stran. Vytiskla Tiskárna GLOS Semily, s.r.o., Špidlenova 436. ISBN 80-7021-569-0.

VAVŘÍNEK, Vladimír. "K otázce počátků christianizace Velké Moravy", статья из журнала "Listy filologické", ročník VII. (LXXXII) - 1959, svazek druhý. Eვნomia. Ephemeridis L.F. SVPPLEMENTUM, ANNVS III PARS 2. Nakladatelství ČSAV.

VESELÝ, Jiří Maria O.P. "Hrob a sídlo arcibiskupa Metoděje", PUST - Angelicum, 00184 - Roma, Largo Angelicum, 1. Soukromý tisk. Tisk Adalbert Praha spol. s.r.o.

VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“. Vydal ZVON, české katolické nakladatelství, Spálená 8, Praha 1 v roce 1995 jako svou 124. publikaci. Sazba a tisk CENTA, spol. s.r.o., Tisk, knižní výroba, závod Brno, Veverí 39. ISBN 80-7113-131-8.

VONDRUŠKA, Isidor. "Životopisy svatých", Praha, 1930-2, I-IV. Vydal Ladislav Kuncíř, Grafia.

VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltská církev prvního tisíciletí a její spiritualita". Maps. Vytiskla Centa, Brno, 2002. ISBN 80-86263-28-2.

VOPATRNÝ, J. Gorazd. "Keltské Křesťanství", Vydalo nakladatelství Pavel Mervart, Červený Kostelec. 2010. Tisk xPrint, Příbram. ISBN 978-80-87378-35-9.

WILPERT, G., "Le Pitture della basilica primitiva di San Clemente", Roma, F. Cuggiani, 1906.

WOLNY, Řehoř. "Kirchliche Topographie von Mähren, meist nach Urkunden und Handschriften III, Brünn, 1859.

ŽIŽLAVSKÝ, Bořek; KOŘÍNEK, Vlastimil. "Chříby, hledání hrobu sv. Metodeje".

Nakladatelství Velehrad, Tisk HUDEC print Buchlovice, Buchlovice, 2012. ISBN 978-80-905279-1-1.

БЕГУНОВА, Е.А. "Эволюция храмовых типов в Византийской империи".
Статья УДК 7.72. ВЕСТНИК ГУКИ 26/2014, ISSN 2078-1768.

КАРТАШЕВ, Антон. "Вселенские Соборы", Издательство Белорусского Экзархата - Белорусской Православной Церкви, Харвест, 2008. ISBN 978-985-511-083-6.

КОЛПАКОВА, Г., "Искусство Византии. Ранний и средний периоды", Москва, Азбука, 2009. ISBN: 5-352-00485-6.

Электронные ресурсы

Государственное научное издательство "Большая Советская Энциклопедия".

Жанр: Статистика; Государство: СССР; Период: 1949-58.

Источник: электронная версия.

Гл. ред. О.Ю. Шмидт. 1-е изд.

Гл. ред. 1-7 тт. - С.И. Вавилов, 8-51 тт. - Б.А. Введенский. 2-е изд.

<http://bse.sci-lib.com/article103021.html>

Kostel svaté Kateřiny ve Štramberku.

<http://svata-katerina.cz>

Farní úřad ve Štramberku.

<http://stramberk.farnost.cz/kontakt.php>

Národní památkový ústav (NPÚ).

<https://www.npu.cz/cs>

Slezské zemské muzeum.

<http://www.szm.cz>

Православная Энциклопедия.

<http://www.pravenc.ru/text/150061.html>

Всеобщая немецкая биография.

<https://www.deutsche-biographie.de/sfz72835.html#ndbcontent>

Regesta Imperii. Akademie der Wissenschaften und der Literatur.

<http://www.regesta-imperii.de>

Deutschen Nationalbibliothek.

<https://www.dnb.de>

The Hierarchy of the Catholic Church.

Current and historical information about its bishops and dioceses.

<http://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dpass.html>

Die digitale Landesbibliothek Oberösterreich.

<https://digi.landesbibliothek.at/viewer/image/AC02173605/33/#topDocAnchor>

Bayerische Staatsbibliothek (digital).

<https://opacplus.bsb-muenchen.de>

Абстракт

Настоящая работа посвящена памятникам церковной архитектуры Великоморавского периода и написана на основе материалов, собранных различными исследователями в течение последнего столетия. В работе анализируется влияние различных стилей на церковную архитектуру Великой Моравии, гипотезы отдельных ученых, а также существующие противоречия между ними.

Автором подробно рассматриваются избранные памятники церковной архитектуры, многие из которых имеют особую духовную ценность. Отдельно прорабатывается гипотеза о дате постройки и архитектурном происхождении храма св. Екатерины в Тамовицах.

Дополнительную актуальность работе придают проведённые в процессе её написания опросы и консультации с ведущими учеными, историками и археологами Чешской Республики и Германии.

Abstract

The thesis addresses the monuments of Great Moravian church architecture and is based on the material accumulated during the past century. It analyzes the influence of different architectural styles, the hypotheses by different scholars and the existing contradictions between them.

The thesis covers a selection of church buildings many of which possess a special spiritual value. Special attention is paid to the hypothesis of the construction date and architectural sources of Ste. Catherine church in Tamovice.

Of special interest are the interviews and consultations with leading Czech and German researchers, historians and archeologists carried out while working on the thesis.